

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

2

1988

Большим авторитетом и уважением в Н-ской части пользуется пропагандист правовых знаний заместитель председателя товарищеского суда чести майор В. Н. Масютин.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 2 (206) ФЕВРАЛЬ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

**Издательство
«Правда»
Москва**

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление И. В. МАХОВА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА	
А. АНОСОВ. Судьба моя военная	4
■	
ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ.	
М. ГОРИН, А. МИНБАШИЕВ. На скамье подсудимых — брако- делы	8
■	
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!	
К введению в действие Закона о государственном предприятии	
С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Щекино: уроки эксперимента	14
■	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
На страже здоровья. Беседа с Министром здравоохранения СССР Е. И. ЧАЗОВЫМ	22
В. САВИЦКИЙ. Жалоба в суд на.. начальника	27
От А до Я:	
Н. ТОЛЧЕЕВ. Ночная работа	33
■	
ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	
А. ТИМОФЕЕВ. Вместе мы победим инерцию. Права бригады: как ими пользоваться	36
В. ШАХОВ. Все, что не противоречит закону	40
Обзор писем	
«Что может кооператор»	45
■	
СОБЕСЕДНИК	
По долгу мужества. Беседа с начальником Управления военных трибуналов С. С. МАКСИМОВЫМ	48
Н. ЛОПАТЕНКО. В «ночное»... на мотоциклах. Очерк	54
ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ — НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ	
С. ИСЯНОВ. Опираясь на свой опыт	66
ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА	
А. КОРЮКОВ. Бутылка за обедом	69
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З»	
Письма об Анне В. и ее родителях	
Е. ГОЛУБЕВА. Время работает на тебя	71
В. ЯКУТИНА. Моя потеря...	72

Ю. ТРЕКИН. За уныние осуждаю Меры приняты Еще раз о письмах	73 74 76
■ ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ. НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Настоящее и будущее Сберегательного банка	78
Правовые консультации Т. ПРИХОДЬКО. Если возник спор по жилью...	81
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА Наказан за самогон С конфискацией имущества Личные молочные реки По протесту прокурора	85 85 85 86
■ ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ С. ВЛАДИМИРОВ. Выгодно — всем. Опыт друзей Ю. ПОЛЯКОВ. Два подхода к правам человека	87 91
■ СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК Б. МОСКАЛЕНКОВ. Оборотень в белом халате	99
■ ПОВЕСТЬ Л. ЗАХАРОВА, В. СИРЕНКО. Браслет иранской бирюзы. (Окон- чание).	105
■ ЮМОРЕСКА И. ПОРОТОВА, Д. КАЛЮЖНЫЙ. Домовый арбитраж	125
■ ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО? Кроссчайнворд	127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Военный прокурор Московского гарнизона полковник юстиции Л. А. Объектов и гвардии рядовой Владимир Лопунов беседуют о традициях Гвардейской части, рожденной в боях под городом Ельня на Смоленщине. Там до призыва в армию работал трактористом молодой воин.

Четвертая страница

Фотоэтиюд. На учениях.

Фото в номере В. Зинина.

В номере

СУДЬБА МОЯ ВОЕННАЯ

Заметки публициста

— Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином..

На строевом плацу одной из частей Забайкальского военного округа принимало Военную Присягу молодое пополнение. С вчерашних школьников и учащихся, молодых колхозников и рабочих словно слетела беззаботная детская беспечность.

— ...строго хранить военную и государственную тайну, соблюдать Конституцию СССР и советские законы...

Вместе с ними мысленно встал в строй и я, принявший присягу двадцать лет назад. Рядом я почувствовал плечо своего отца, начинавшего службу здесь, в Забайкалье, в канун войны.

Вместе с нами незримо встали тысячи красногвардейцев и красноармейцев, павших и живых, ушедших в бессмертие, но выполнивших свой долг перед Родиной. Казалось, этот же строй стоял и 11 мая 1918 года в Москве на одном из заводов. Тогда в монолитных колоннах замерли бойцы 4-го Московского, Варшавского полков и отдельной сводной

караульной дружины. В церемонии участвовал Владимир Ильич Ленин. Вместе с бойцами он произнес слова Торжественного обещания.

Жизнь идет своим чередом. И теперь вот эти солдаты, вчерашние ребята, будут исполнять свой долг, о котором говорится в статье 63 Основного Закона СССР: «Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан».

...Забайкальский военный округ известен своими традициями. В немалой степени этому способствовал и высокий уровень воинской дисциплины и правопорядка в его частях и соединениях. Потому что правовое воспитание составляет в армии неотъемлемую часть всей воспитательной работы. Вопросы права и законности стали более планомерно и предметно изучаться в системе командирской подготовки, политической учебы личного состава.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов в Вооруженных Силах возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему военных прокуроров, которыми он руководит как непосредственно, так и через Главного военного прокурора. А это значит, ува-

жаемые мамы и папы, бабушки и дедушки, что все стороны службы вашего горячо любимого сына и внука составляют заботу не только командиров и политработников, но и такого авторитетного в армии человека, как военный прокурор. Как солдат постигает боевую грамоту, бережет ли доверенное ему армейское имущество, старателен ли в исполнении уставных обязанностей, во что обут и одет, как отдыхал, сыт ли.. Все это и еще многое-многое другое беспокоит и военного прокурора Забайкальского военного округа полковника юстиции В. Г. Мельничука и его подчиненных, офицеров органов военной юстиции.

И результат налицо: в округе ведется решительная борьба с неуставными отношениями, во многих частях и соединениях отсутствуют серьезные правонарушения, некоторые не имеют их вообще.

Одну из частей мы и посетили. Часть эта, где служит офицер С. М. Муратханов, — одна из лучших в округе. Она сформирована в августе 1941 года. В 45-м принимала участие в войне с милитаристской Японией. За отличное выполнение заданий командования многие солдаты, сержанты и офицеры были удостоены боевых наград.

Личный состав части бережно хранит и приумножает боевые традиции. За достигнутые высокие результаты в социалистическом соревновании, в боевой и политической подготовке, воинской дисциплине часть четыре раза подряд награждалась переходящим Красным знаменем. За заслуги в деле защиты Советской Родины ей вручено на вечное хранение Памятное знамя. В каждой казарме мы

заметили старательно оформленные «Уголки правовых знаний». В них представлены положения Конституции и различных законов, указов и постановлений, статьи о правах и обязанностях военнослужащих.

Солдаты и офицеры разговаривались об общности, неразрывности судеб каждого советского человека с биографией страны.

...Поздним вечером с 26 на 27 октября 1917 года (старый стиль) на Втором Всероссийском съезде Советов Советская власть приняла свой первый правовой акт. Это был исторический Декрет о мире.

«Конец войне! Мир! Мир! Мир!» Слова эти могучим набатом разнеслись по всей России, по всем странам и континентам, врывались в каждый дом, принося в каждую семью слезы радости. Но, как мы помним, долгожданный и выстраданный миллионами людей мир наступил не скоро. Молодую Республику Советов вынуждали защищаться, и 23 февраля 1918 года победное крещение под Псковом и Нарвой прошли первые отряды молодой Красной Армии. Еще несколько лет шли кровавые бои гражданской войны. «И на Тихом океане свой закончили поход..»

Устанавливал Советскую власть в нынешней Калининской области, воевал за молодое государство дед Мельничука Федор Саввович, защищал ее в боях дед подполковника юстиции В. А. Маркова, Василий Маркович. Пришел с гражданской войны и мой дед. Страна стала налаживать хозяйство, залечивать раны.

Но недолгим было затишье, через двадцать лет война вновь вторглась в наш дом — Великая Отечественная... И

снова надели военную форму советские люди. Отец капитана В. М. Ганжула был танкистом, закончил войну в Берлине. Дед, Георгий Матвеевич, ранен под Сталинградом. В 1944 году погиб дед старшего лейтенанта В. М. Аракилова. А дед сержанта А. Чижова, Федор Александрович, дошел до Праги. Второй дед, Анатолий Александрович, воевал с милитаристской Японией. От Ленинграда до Маньчжурии прошел ратным путем и отец В. А. Маркова, Алексей Васильевич.

А вскоре в Третьяков-парке вознеслась фигура советского солдата со спасенной девочкой, прижатой к груди, и опущенным мечом в правой руке — скульптура советского воина-освободителя...

Не было у поколения наших отцов и дедов передышки и после сорок пятого: восстанавливать, отстраивать, учиться, растить детей, наверстывать потерянное.

Не с чужих слов знает об этом трудном времени и полковник юстиции Василий Григорьевич Мельничук. Отца он лишился в сорок пятом. В мае этого же года бандеровцы зверски расправились с его матерью, активисткой колхозного движения в Западной Украине. На глазах семилетнего ребенка бандиты убили его тетку и деда с бабкой. Сироту приютила Ольга Максимовна Липиткина, потерявшая в военное лихолетье мужа и всех детей.

Повзрослев, Василий по комсомольской путевке пошел в армию. И вот 30 лет в войсках, в округах и группах войск... Награжден орденами и медалями СССР и ГДР. За это время 14 раз переезжал на новое место службы.

Уедем в дальние края —
На карте не найти.
Судьба военная моя,
Солдатские пути...

70 летний юбилей Советской Армии — это не только момент памяти о тех, кто защищал Родину, пал в бою, ценой своей жизни дал нам возможность идти вперед. Юбилей — это момент размышлений. О том, как непросто и неоднозначно складывались порой наши дела и судьбы. Было всякое — и героическое, и трагическое, великие победы и горькие неудачи. К сожалению, разрушительные бактерии парадности и формализма, косности и застоя проникли и в организм армии. И, как следствие, росли печальные примеры неуставных отношений между военнослужащими.

Сейчас, когда проводится работа по укреплению дисциплины, главная опора делается на армейскую общественность, на весь личный состав. Особенность этой работы — в утверждении уставной справедливости. Она означает то же самое, что и социальная, только применительно к армейской жизни. В подразделениях стремятся к тому, чтобы труд каждого, его вклад в общее дело боеготовности, укрепления дисциплины оценивался как можно объективнее, по справедливости.

Активно участвуют в ломке старого и органы военной юстиции. Помимо своих прямых обязанностей, В. Г. Мельничук выступает по радио и телевидению, в военной и общественной печати, организует правовое воспитание в воинских частях и трудовых коллективах, встречается с общественностью, как депутат областного Совета много време-

ни уделяет выполнению наказов избирателей.

Он избрал себе нелегкую судьбу, ведь служба в армии — трудное мужское дело. Но именно его выбрали по примеру отцов сыновья В. Г. Мельничука и В. А. Маркова.

...Мой дед устанавливал Советскую власть с винтовкой-трехлинейкой в руках. Огне-

вая мощь взвода, которым командовал на войне мой отец, состояла из тридцати винтовок. Я служил в танковых войсках. Сыновья продолжают дело отцов. И так же, как старшее поколение, готовы в любую минуту встать на защиту Родины.

Алексей АНОСОВ

Забайкальский военный округ

ЭТО НАДО ЗНАТЬ

Статья 62. Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета.

Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Измена Родине — тягчайшее преступление перед народом.

Статья 63. Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан.

Из Конституции СССР.

НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ— БРАКОДЕЛЫ

Не так давно одному из авторов этих строк довелось по служебным делам побывать в Кировабаде, в швейном производственном объединении имени 26 Бакинских комиссаров. Главный инженер Гатиба Микаиловна Зейналова с гордостью показывала строящийся четырехэтажный корпус: «Вот здесь подготовительный цех, здесь закроечный А рядом — магазин, парикмахерская, другие службы бытового обслуживания. Для нас они имеют особенно большое значение, коллектив у нас, можно сказать, женский, так что сами понимаете».

Чувствовалось, что предстоящее расширение производства, перевод на рельсы научно-технического прогресса, возможности для решения социальных вопросов — все это рождало в главном инженере уверенность в завтрашнем дне объединения.

— А для чего вот это помещение?

— Модернизированный склад готовой продукции.

— А сама продукция? Ее качество...

Гатиба Микаиловна осеклась, помрачнела. Быть может, вспомнила прошлый год? Зейналова — новый главный инженер объединения. А в прошлом году был А. Н. Магеррамов. Под суд пошел... Вместе с директором.

* * *

...Жара в тот день стояла неимоверная. Прохожие, рискнувшие выйти по каким-то неотложным делам на улицу, старались держаться теневой стороны. Солнце, казалось, уже плавало асфальт. Но у здания городского суда толпились люди — уж слишком необычным был процесс: дело слушалось выездной коллегией Верховного суда Азербайджанской ССР.

Кировабад — город рабочий, предприятий здесь много, имена подсудимых хорошо всем известны. Перед судом предстали директор Кировабадского швейного производственного объединения С. И. Гюльмамедов и главный инженер этого объединения А. Н. Магеррамов. Что же случилось? Какая вина привела руководителей крупного коллектива на скамью подсудимых?

Все началось с сорочек. С самых обычных мужских сорочек, выпущенных Кировабадским швейным объединением имени 26 Бакинских комиссаров и проделавших длинный путь из Азербайджана в Башкирию... Впрочем, обратимся к показаниям свидетелей.

Следователь прокуратуры Калининского района г. Уфы по просьбе коллег из Кировабада допросил в качестве свидетелей двух ра-

ботниц Башкирской республиканской торговой базы— мастера В. Кочкину и товароведа И. Сухареву.

По производственным дефектам было забраковано ни много ни мало 2840 сорочек. Редкая обметка петель, несоответствие цвета ниток цвету основного материала, перекос воротника... Не станем вдаваться в технологию. Скажем только, что предлагать это покупателю было нельзя. В адрес фабрики была дана телеграмма с просьбой прислать представителя. Реакции не последовало.

А теперь отправимся из Башкирии в Казахстан. В прокуратуру Ленинского района Алма-Аты, где давала показания другая свидетельница — Л. Пятаева, товаровед-бракер центрального универмага. Дело в том, что в алма-атинский ЦУМ тоже поступила партия изделий, изготовленных все теми же кировабадскими швейниками. Здесь тоже обнаружили брак. Пропуски строчек, косо пришитые воротнички, потертости... Модели вроде бы хорошие, покупателю нравятся, но качество пошива?!

Ставропольский край. Показания экспертов бюро товарных экспертиз Благодарненского района. Мужские сорочки производства кировабадских швейников на общую сумму 3315 рублей, поступившие в районный универмаг, были подвергнуты экспертизе, проведенной согласно ГОСТу. И опять брак... Несимметричное расположение складок на рукавах левом и правом, искривление швов втачивания... Сорочки, все до единой, оказались с дефектами.

Чем же объяснить низкое качество продукции? В суде речь шла о том, что имеющееся оборудование не отвечает современным требованиям. Такова основная причина брака. Знали об этом руководители объединения? Знали. И все-таки разрешали отправку низкокачественных изделий потребителям. Можно, конечно же, говорить о квалификации контролеров, но ответственность за их обучение несет в первую очередь главный инженер. Да и занимался ли кто-нибудь их обучением? Как их аттестовали? Суд так и не смог ничего об этом узнать.

Подсудимым сказать было нечего...

* * *

— План, план, план... До недавнего времени он был для коллектива каким-то пугалом,— говорила нам начальник экспериментального цеха Кировабадского швейного объединения З. Мурсагулова.

Мы встретились с З. Мурсагуловой за несколько дней до окончания судебного процесса. Несмотря на молодость, она один из наиболее знающих специалистов объединения и в этот непростой для коллектива период фактически руководит его производственной деятельностью. Вместе с ней идем по цехам. Вот раскройный, о котором шла речь на процессе. Увы, по сравнению с тем, что говорили об этом подразделении подсудимые, в технологии мало что изменилось. Огромные полотнища тканей по-прежнему вручную стелят на столах. Отклонение даже на несколько миллиметров в сторону одного из краев полотнища приведет к тому, что деталь получится неровной. (Помните — кривые воротнички, несимметричные складки?)

— Если бы здесь работали настольные аппараты, они бы гарантировали качество,— объясняет З. Мурсагулова.— А так приходится уповать лишь на опыт и добросовестность раскройщиц...

Когда работа идет в нормальном ритме, эти качества выручают. Но если перебой с сырьем приводят к авральной горячке в конце месяца, квартала, полугодия, то все стараются успеть сделать гораздо больше дневной нормы (план!), и за миллиметрами перекося удается проследить далеко не всегда. Об этом сейчас на фабрике говорят откровенно, убедившись наглядно, как дорого обходится замалчивание и стремление закрыть глаза на недостатки.

Склад предприятия. Ни стеллажей, ни подъемных механизмов... Огромные рулоны, которыми помещение забито до потолка, поднимают и перекладывают вручную. Но самое удручающее впечатление производят здесь не дедовские методы складирования, а сама ткань.

Отвращаем наугад один из рулонов. Вряд ли стоит ее описывать, но уверяем вас, что трудно представить себе сорочку подобной расцветки. По своим эстетическим данным ткань эта в лучшем случае сгодится на постельное белье, да и то у весьма невзыскательной хозяйки. А на бирке, словно в насмешку, запись. «Ткань сорочечная. С индексом «Н». 2-й сорт». Продукция Шахтинского хлопчатобумажного комбината. Но не лучше выглядит ткань, присланная из Волгограда, Чимкента...

— Все, что здесь скопилось, мы забраковали и будем отправлять обратно поставщикам,—говорит З. Мурсагулова.— Конечно, это приведет к перебоям с выпуском продукции, ведь сырье выделено под план. Раньше, чтобы добиться нужных показателей, шли из того, что было. Знали, что такая работа чревата возвратами и штрафами. Но шили, чтоб отчитаться. Сами видите, к чему это привело. Теперь решили так: пусть лучше не будет плана, но плохих сорочек больше отгружать не будем! И у поставщиков, как раньше, «лишь бы что» тоже не возьмем.

На предприятии сегодня ко многому относятся по-другому. Своевременно поступают и анализируются отчеты из цехов. Более строгими к себе, и к окружающим стали люди. Особенно мы почувствовали это, придя в пошивочное производство, последнее в технологической цепи, откуда, собственно, и выходят готовые сорочки. Именно здесь наиболее остро ощущаются любые недостатки.

Производство разделено на две примерно равные части. В одной стоят новые машины: здесь проблем с качеством пошива и производительностью почти нет. В другой — старые, изношенные и физически, и морально. Тут все обстоит гораздо сложнее.

Вот мнение швеи В. Керимовой. По рекомендации мастера участка и профсоюзной организации цеха (сейчас здесь установилась такая практика) она переводится в контролеры по качеству: «Механика приходится вызывать через каждые час-полтора. Ломается машина. Нередко рвется нитка и приходится вести повторную строчку. Это прямой ущерб качеству. Кроме того, переналадки складываются в часы простоя...»

Нитки, о которых идет речь, присылает сюда Глуховский комбинат. Они никуда не годятся (разной толщины, часто рвутся), но от них не отказываются. Не возьмешь — вообще нечем будет работать.

Бригадир Г. Исмаилова, депутат райсовета, поясняет: «Существует норма пошива за смену. Из-за простоев швея, даже хорошая, к концу дня начинает отставать. Не будет нормы — не будет и заработка. Вот вам и спешка. Так что здесь все решает не только ма-

стерство, но и совесть рабочего. Нужно быть порядочным человеком, чтобы в такой обстановке не закрыть глаза на огрехи».

В это время к нам подошел один из контролеров по качеству. Показал рубашку с явным дефектом — воротник был прострочен криво.

— Ну почему, почему вы так работаете? — допытывались у провинившейся швеи.

— Спешила...

* * *

Обратный путь забракованной потребителем продукции начинается не в далеких городах, в которые приходили кировабадские рубашки с многочисленными дефектами. Этот поток берет свое начало здесь, в цехе. С погони за выработкой, с бездумной, а то и корыстолюбивой спешки, с человеческой непопорядочности. И в коллективе объединения это хорошо понимают. Да, возврат продукции, штрафы, спутники брака еще, как говорится, имеют место. И хотя их гораздо меньше, но коллектив сегодня не устраивает и это. Специалисты объединения вместе с вновь избранным профкомом разработали жесткую систему моральной и материальной ответственности работников всех рангов за выпуск продукции с отступлениями от ГОСТа и технических условий. Ни один выявленный дефект не остается без внимания. Организована учеба контролеров, они регулярно проходят аттестацию. И самое главное — недостатки не замалчиваются. О них говорят вслух. Сор из избы выносят, а не сгребают, как прежде, в углы в надежде на то, что его не заметят за благополучным фасадом, имя которому план.

Впрочем, так ли уж было незаметно то, что происходило с кировабадскими швейниками? Воздав обвиняемым по заслугам (они приговорены к различным срокам исправительных работ с частичным удержанием из зарплаты нанесенного государству ущерба) и запретив им занимать материально ответственные должности в течение трех лет, суд вынес частное определение в адрес Министерства легкой промышленности Азербайджанской ССР. В нем отмечается, что, ежегодно получая достоверную информацию от своих ревизоров, проверяющих деятельность объединения, министерство никак не реагировало на происходящее.

Значит, не видят только тогда, когда видеть не хотят. За несколько дней до вынесения приговора мы побывали в Минлегпроме республики. Однако ни на один из вопросов, касающихся судьбы коллектива Кировабадского швейного объединения, ответа здесь не услышали.

И еще вот что вызывает тревогу. Ни в уже упомянутом Минлегпроме, ни в республиканском комитете профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности ничего вразумительного по поводу проблем, поднимаемых предприятием, мы в тот день не услышали.

С одной стороны, безнаказанный выпуск плохих товаров развращает людей, с другой — лишает их заработков, различных социальных благ, возможности строить, к примеру, то же жилье, профилактории, дома отдыха... Удручает пассивность республиканского комитета профсоюзов рабочих текстильной и легкой промышленности. Ведь в этих отраслях проблемы добротности выпускаемых товаров

стоят, как известно, особенно остро. И потому частное определение, вынесенное Верховным судом Азербайджанской ССР в адрес Минлегпрома республики, наверно, должно было озадачить и республиканский комитет профсоюза.

* * *

Вот с такими мыслями уезжали мы тогда от кировабадских швейников, переживавших сложный период в биографии своего коллектива.

Прошел год. Как сегодня обстоят дела с качеством продукции в объединении? Количество брака по сравнению с минувшим годом уменьшилось вчетверо. Однако тот возврат продукции, который все еще есть сегодня, не может не беспокоить. Особенно в связи с освоением новых методов хозяйствования, которые не прощают ни одной единицы некачественной продукции. И поэтому нам показалось необходимым вернуться к тому серьезному нелегкому уроку, который не так давно пережил коллектив швейников. И первый вопрос, который мы задали, прозвучал примерно так: «Как относится к сорочкам кировабадского производства торговля?» Нам ответили: «С большим интересом. В объединении возрос выпуск особо модных товаров, появилось немало новых моделей, отдельные из них могут поспорить с импортными».

Это неудивительно. Идет техническое перевооружение — за год в цехах появилось 65 единиц нового оборудования, что немаловажно, так как и оборудование, и ткани, и нитки, поставляемые смежниками, все еще оставляют желать много лучшего.

Но главная причина улучшения дел все-таки в другом. Увидев иное отношение к делу новых руководителей объединения, их подлинную заботу о деле, стали ответственнее, требовательнее к себе и швеи. Меньше стало расхлябанности, строже работают контролеры ОТК.

А как же план? Напомним читателю — именно ссылками на план пытались объяснить выпуск недоброкачественной продукции руководители объединения на судебном процессе. Насколько несостоятельными оказались такие оправдания, демонстрирует нынешняя ситуация. Напряженный труд, понимание, к чему приводит расхлябанность, беспринципность и заурядная лень, позволили при значительно возросшей добротности продукции не только выполнять, но даже и перевыполнять плановые задания. И это лучшее подтверждение справедливости приговора, вынесенного народным судом.

И здесь следует сказать еще об одном. Положение вещей с качеством товаров народного потребления, сложившееся в швейном объединении имени 26 Бакинских комиссаров в минувшем году, оказалось характерным не только для швейников. Уже вскоре после описанного нами процесса были отданы под суд за выпуск недоброкачественной продукции руководители Кировабадского ковровосуконного комбината имени Гусейнова. Имелись серьезные нарушения и в других коллективах...

Закон преподавал суровый и справедливый урок тем, кто проявлял благодушие, преступное безразличие к интересам трудящихся.

В Кировабадском горкоме партии создан сектор качества продукции. Одна из первых его инициатив — ежемесячные ярмарки товаров народного потребления, выпускаемых предприятиями города. На этих ярмарках работает стол опроса мнения потребителей, кото-

рый ведут представители трудовых коллективов. Мнение потребителя о своей продукции они получают, что называется, из первых рук.

Бюро горкома партии заслушало вопрос о комплексной программе «Качество», которая должна быть реализована в двенадцатой пятилетке. Разработка программы и постоянный контроль за ходом ее выполнения поручены городскому совету содействия научно-техническому прогрессу, в который вошли видные инженеры, рабочие-новаторы, юристы, партийные, профсоюзные, комсомольские активисты.

Депутаты районных и городского Советов народных депутатов обратились к трудовым коллективам с призывом повысить качество выпускаемой продукции, добиться максимального улучшения их потребительских свойств. Одним из инициаторов этого обращения стала бригадир швейного объединения имени 26 Бакинских комиссаров Г. Исмаилова.

Серьезный, откровенный разговор о качестве продукции состоялся на пленуме Азербайджанского республиканского комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности.

Когда этот материал был подготовлен к печати, мы позвонили первому секретарю Кировабадского горкома партии Р. А. Багирли. Вот что он рассказал: «Мы с прокурором города Э. А. Фаталиевым побывали у швейников. Минувшие события, суд над бракоделами на многое открыли глаза трудовым коллективам города. Люди больше не желают мириться с низкой дисциплиной, с разболтанностью, с теми, кто все еще надеется работать по старинке, спустя рукава, в надежде, что вал все спишет. И брак в том числе... Они совершенно справедливо требуют, чтобы с бракоделов спрашивали по всей строгости закона».

М. ГОРИН,
журналист
А. МИНБАШИЕВ,
юрист

ЩЕКИНО: УРОКИ ЭКСПЕРИМЕНТА

Щекинский химкомбинат... В конце шестидесятых — начале семидесятых годов предприятие, расположенное в небольшом городке Тульской области, могло, пожалуй, потягаться всесоюзной славой и популярностью с любым иным самым что ни на есть знаменитым заводом. Казалось, не было дня, а уж недели, так точно, чтобы репортаж из Щекино не появлялся на страницах центральных газет, на телеэкране. Сотнями катили в Тульскую область из разных уголков страны делегации — изучать щекинский эксперимент. Еще бы: принципиальные его условия обещали стабильный производственный план на всю пятилетку с распределением по годам; право устанавливать по своему усмотрению надбавки к зарплате за интенсификацию труда; неизменный фонд заработной платы с правом перевода сэкономленной за счет сокращения персонала его части в фонд материального поощрения.

Сегодня многие положения щекинского эксперимента уже стали правовой нормой, они закреплены вступившим с 1 января в силу Законом СССР о государственном предприятии (объединении) — об этом мы еще поговорим подробнее. Перемены последних лет убедили нас в их экономической и моральной естественности и логичности. Тогда же, в шестьдесят седьмом, они казались революционными. И именно так — революционно — были восприняты коллективом. Такую формулировку, не сговариваясь, употребили три моих собеседника. Двое из них — Б. И. Лурье и З. К. Галиаскаров — по сей день работают в тех же должностях, что и тогда: один — главный инженер комбината, другой — старший аппаратчик. Третий — нынешний секретарь парткома А. В. Федотов — двадцать лет назад только начинал в одном из цехов свою трудовую биографию. Все трое едины в оценке: на комбинате произошел подлинный взрыв энтузиазма.

За последние годы наше отношение к рублю (естественно, заработанному честным трудом) претерпело весьма серьезные изменения. Было время, когда желание больше заработать трактовалось не то чтобы как нечто недостойное и постыдное, но уж, во всяком случае, вслух о нем говорить, а тем более писать казалось неволевым. И интересы своих героев журналисты неизменно искали в более возвышенных сферах. Сегодня, повторяю, мы смотрим на проблему иначе — трезвее, рациональнее, ближе к жизни. Но вот парадокс: и руководитель производства, и рабочие — бывший и нынешний — единодушно утверждают: надбавки и премии сыграли, конечно, свою роль в успехе первого этапа эксперимента, но отнюдь не решающую и определяющую. Главным было другое: лю-

ди ощутили себя хозяевами своего дела, получили возможность взять на себя ответственность за решение серьезнейших задач — производственных, экономических, социальных. Оказалось, что именно чувство ответственности и было в самом большом дефиците.

— За первые полтора-два года эксперимента, — свидетельствует Б. И. Лурье, — от трудящихся поступило около 7 тысяч предложений по организации труда — практически по предложению от... каждого работника комбината. Освоение двух-трех смежных профессий стало явлением массовым. А Зуфар Галиаскаров освоил вообще все до единой имеющиеся в цехе профессии. За что, кстати сказать, и стал лауреатом Государственной премии СССР.

— Да не в премии дело, — смущенно улыбается Галиаскаров. — Ведь интересно стало работать. Сложнее, конечно, но интересно. И себя каждый испытал, что ты можешь, на что способен.

— Испытали себя люди и в другом, — говорит А. В. Федотов. — По плану на первом этапе эксперимента было сокращено около 1800 человек. И вот этот вопрос — кому уходить — администрация целиком предоставила решать трудовому коллективу. Слово «гласность» не было тогда в таком почете, как сейчас, но именно так — открыто, гласно — действовали специальные общественные комиссии. Конечно, на улицу никого не «выбрасывали»: огромную работу по трудоустройству уходящих проделал отдел кадров, действовавший в тесном контакте с городским бюро по трудоустройству. Искали варианты, предлагали, и пока человек — совершенно добровольно — не соглашался на один из них, он работал на прежнем месте, никто его не трогал. Случалось, и нередко, что уходящие даже выигрывали в зарплате. Тем не менее ситуация, конечно, была чревата конфликтами. Шутка ли услышать, что ты — лишний в коллективе! И при всем понимании объективной ситуации согласиться с тем, что лишний — именно ты. Однако подлинно демократический механизм решения этой острой проблемы «сработал» на пятерку с плюсом — на комбинате не возникло ни одного трудового спора.

Итоги первого этапа эксперимента превзошли, кажется, самые радужные ожидания. Объем производства к 1970 году вырос по сравнению с 1966 годом почти в два раза, производительность труда — более чем в 2,3. Ежемесячная экономия зарплаты составила сумму, которая позволила установить доплаты более чем трем с половиной тысячам работников. В несколько раз уменьшилось количество прогулов, значительно снизилась текучесть кадров.

В планы второго этапа щекинского эксперимента (он был рассчитан на IX пятилетку) было заложено существенное увеличение выработки продукции, рост производительности труда при дальнейшем сокращении персонала. «Азот» стремился к новым высотам.

В поселке Первомайский, где проживают работники Щекинского химкомбината, высятся сооружение, именуемое местными островами не иначе как «памятником на могиле эксперимента». Сооружение это — каркас Дворца культуры. Важнейший объект социальности, потребность в котором у щекинцев очень велика, скоро отпразднует печальный юбилей — двадцатилетие со дня закладки. Будь этот сверхдолгострой единственным щекинским «проколом», можно было бы объяснять сугубо конкретные, объективные и субъективные причины, находить виновных, делать оргвыводы. Будь он единственным... Но вот несколько цифр, характеризующих положение

ние дел на «Азоте» в IX пятилетке: высвобождено еще почти 500 работников; производительность труда возросла на 46,6 процента; валовой объем продукции — на 34,4 процента; сверх контрольных цифр пятилетки выработано продукции на сумму свыше 22 млн. рублей.

Казалось бы, все это свидетельствовало об успешном развитии эксперимента, однако:

— за пятилетку работники «Азота» не получили ни одного (1) квадратного метра жилья;

— 1700 работникам были сняты установленные ранее надбавки; из-за тяжелого финансового положения комбината возникали даже трудности с выплатой тринадцатой зарплаты;

— из 25 предприятий «Союзазота» Щекинский «Азот» оказался к середине семидесятых на 17-м месте по зарплате...

В заголовке чуть не каждого газетного материала о щекинском эксперименте теперь неизменно присутствовало слово «парадокс». Действительно, трудно иначе назвать ситуацию, при которой высоким экономическим показателям неизменно сопутствует провал социальных программ. Правда, эпоха гласности заметно поколебала наше доверие к радужным цифрам недавнего прошлого. Может, и здесь в победных реляциях фигурировало желаемое, а не действительное? Нет, на «Азоте» все было по правде. И энтузиазм коллектива. И стремительный рост производительности труда. И миллионы тонн сверхплановых удобрений. И... ноль метров жилья. И недостроенный Дворец. И текущие крыши в цехах. А вот никакого парадокса в этом не было.

«Нас погубила зарегламентированность», — утверждают щекинцы. Значительная доля правды в этом утверждении есть. Щекинцы, исходя из собственных обоснованных, выверенных расчетов, проводили сокращение персонала и... получали из Москвы контрольные цифры (вплоть до позапрошлого года) по сокращению ИТР. Если в идее эксперимента была заложена самостоятельность предприятия, то порожденные четырьмя уважаемыми ведомствами — Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, Минфином СССР и ВЦСПС «Условия дальнейшего внедрения комплексного метода совершенствования организации труда, материального стимулирования и планирования по опыту Щекинского химического комбината» (сама стилистика названия этого документа как нельзя лучше отражает его суть) не оставили от этой самостоятельности камня на камне. Все было расписано до последних мелочей — кому и на основании какой статьи можно доплатить к окладу 30 процентов, а с кого хватит и 15 процентов. Кому, в каком объеме и за что можно дать премию. И — ни шагу за эти пределы. Трудно с точки зрения здравого смысла и экономической целесообразности ответить, почему вопросы распределения сэкономленной предприятием зарплаты при безусловном соблюдении им основополагающего принципа — темпы роста производительности труда превышали темпы роста зарплаты — должны были решаться не на самом предприятии, а вдали от него. Эксперимент оказался в надежных путах многочисленных Положений, Условий, Инструкций. И все же не они поставили подножку щекинцам. Главная проблема заключалась не в чрезмерном количестве правовых норм, а... в их отсутствии.

Напомним читателю: одним из основных условий эксперимента был стабильный фонд заработной платы. Но... до 1970 года. А даль-

ше, хотя эксперимент никто, естественно, не отменял, хотя на самом высшем уровне он был одобрен и рекомендован к развitiю и распространению, родное министерство посчитало себя свободным от обязательств. За IX пятилетку у «Азота» изъяли более 3 миллионов рублей сэкономленной зарплаты, щедрой рукой раздав их другим — отстающим предприятиям. Механизма же правовой защиты от министерского волюнтаризма у «Азота» не оказалось.

Какие уж тут парадоксы, если подлинные блага предприятию приносило в те годы не сокращение, а увеличение числа занятых на производстве. Это позволяло добиваться увеличения фондов, это создавало возможности для перевода в более высокую группу по оплате руководства и инженерно-технического персонала. Таким было течение, против которого поплыл щекинский корабль. И напрасно было бы искать в Щекино, в области или в центре явных или скрытых противников эксперимента, исподтишка сующих ему палки в колеса, консервирующих строительство ДК и урезающих доплаты передовикам. Все были «за». Все, кроме действовавшего хозяйственного механизма.

Конечно, не рублем единым жили Зуфар Галиаскаров и его товарищи. Не только и не столько из-за доплат они искали и находили резервы производительности труда, а когда у многих эти честно заработанные доплаты были отняты, никому не пришло в голову отказаться, скажем, от расширенной зоны обслуживания и потребовать уменьшения нагрузок. Люди недоумевали, обижались — и продолжали работать с полной отдачей. Но было ли это продолжением эксперимента? Ведь идея-то его все же предусматривала, что более производительный, качественный творческий труд, кроме морального удовлетворения, должен приносить и блага материальные...

Впрочем, сегодня щекинцы гарантированы от повторения перечисленных выше неурядиц. Статья 14 Закона СССР о государственном предприятии (объединении) гласит: «...Предприятие формирует по установленному нормативу фонд заработной платы (фонд оплаты труда) в зависимости от конечных результатов работы... В пределах фонда заработной платы, определенного по нормативу, предприятие самостоятельно с учетом специфики производства и стоящих перед ним задач устанавливает фонд заработной платы по отдельным категориям работников... Предприятие обязано использовать оплату труда как важнейшее средство стимулирования роста его производительности... Оно обеспечивает введение новых тарифных ставок и должностных окладов за счет средств, заработанных трудовым коллективом. Предприятие имеет право: ...вводить доплаты за совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ... без ограничения размеров этих доплат, за счет и в пределах экономии фонда заработной платы, образующейся по тарифным ставкам... высвобожденных работников...» Так, спрашивается, стоит ли прошлое ворошить, если закон устраняет старые «перекося»? Убежден: стоит. Стоит потому, что каждая медаль имеет, как известно, две стороны. И вот эта вторая сторона может привести к весьма ощутимым затруднениям в будущем.

Итак, идеальное воплощение щекинской модели предполагает, что коллектив, работающий меньшим числом и с большей производительностью, получает как моральный, так и материальный выиг-

рыш. При этом имеются в виду не только более высокие тарифные ставки и весомые премии, но и ускоренное строительство жилья (напомню: щекинцы на протяжении нескольких лет не получили ни одной квартиры), детских учреждений, других объектов соцкультбыта. Будет ли в этих условиях сокращение столь же бесконфликтным, как в Щекино? Отдадим еще раз должное демократичности и гласности щекинских сокращений, политической зрелости, проявленной коллективом, но все же зададимся вопросом: хватит ли этого, когда в один ряд с потерями морального плана для сокращаемых станут потери материальные? Если высвобождаемый персонал остается на предприятии и переводится на вновь открываемые производства, то вопрос этот риторический. Но если уйти — означает расстаться с очередью на квартиру, которая движется заметно быстрее районной очереди, то конфликтов не избежать. И хотя Закон СССР о государственном предприятии (объединении) наделил трудовые коллективы весьма широкими полномочиями, правовой механизм здесь до конца не отрегулирован. Даже откровенного лодыря, но не допускающего грубых нарушений трудовой дисциплины (прогулов, опозданий), бригада сегодня вопреки его воле выгнать не в силах. А если речь пойдет не о лодырях, а о тех, кто просто трудится с чуть меньшей отдачей, чуть меньшей инициативой, чем другие? Да не об одном — о десятках, о сотнях?

В Белоруссии во время известного эксперимента на железной дороге проблему решили так: те, кому оставалось ждать квартиру менее трех лет, сокращению не подлежали. Решение это носило, несомненно, компромиссный характер, но все равно полностью от судебных исков не гарантировало.

Негативный результат при эксперименте — это тоже результат. Поэтому расскажу про еще одну щекинскую неприятность, связанную с сокращениями. Стабильный коллектив, как известно, — мечта любого руководителя производства. Но щекинская стабильность принесла в придачу к понятным позитивным эффектам и эффекты сугубо негативные. За годы эксперимента коллектив «постарел» на пятнадцать лет. Иссяк приток свежих инженерных кадров (в министерстве рассудили: зачем направлять молодых специалистов туда, где и «старых»-то сокращают), исчезли перспективы роста. Сегодня на «Азоте» немало начальников смен и начальников цехов, пребывающих в этой должности по 15—20 лет, старших инженеров, которые были ими в начале эксперимента и на пенсию уйдут старшими инженерами. А нет перспективы — и затухает энергия, инициатива, нет движения — нет свежести творческой мысли. Стабильность оборачивается застоем.

Осенью минувшего года во всех подразделениях «Азота» прошли производственные совещания, посвященные предстоящему переводу предприятия на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. И в каждом цехе в адрес руководителей комбината неизменно звучал один и тот же вопрос: как будет с «отвлеченкой»? Как увяжется она с новыми принципами хозяйствования?

Я уже вспоминал о том, что в середине семидесятых годов на «Азоте» возникла проблема с выплатой тринадцатой зарплаты. Причина? Комбинат «заваливал» план. Заваливал, несмотря на... блистательные экономические показатели. «Ларчик» открывался просто: план был заверстан с учетом того, что в строй должны были войти новые производства, строители сорвали график, а руковод-

ство «Азота» во имя сохранения чистоты эксперимента не стало добиваться корректировки плана. Строители же подкачали, можно сказать... запрограммированно: комбинат не выделил требуемого количества людей для работы на стройке и был наказан за строптивость. Впрочем, «за строптивость» — это так, для красного словца. На самом же деле и здесь злого умысла ни с чьей стороны не было. Каждая из сторон опиралась на свою железную логику. Логика «Азота» была такова: во-первых, в результате проведенной аттестации рабочих мест и значительных сокращений на предприятии попросту не осталось лишних людей. Отвлечение рабочей силы на стройку всерьез угрожало технологическому процессу. Во-вторых, часть высвобожденного персонала как раз пополнила — и не на время, а постоянно! — ряды строительных организаций, и, стало быть, своеобразные моральные обязательства перед строителями были выполнены. Но строителям-то все равно, откуда пришли к ним люди. Пришли — и слава богу, они ведь не ликвидировали, а лишь слегка уменьшили хронический дефицит в рабочей силе. А значит, плановые объемы осваивались в первую очередь на тех предприятиях, которые оказывали помощь людям.

— Ах, если бы только эта стройка! — Б. И. Лурье огорченно загибает пальцы. — А кирпичный завод! А подшефные колхозы! Мы ведь не только картошку там убираем. Чем только не приходится заниматься: сегодня сенные сараи строим, завтра — овощехранилище, послезавтра — общежития для механизаторов... Дело доходит до удивительных парадоксов: за прошлую пятилетку, как и за позапрошлую, комбинат не построил себе ни одного метра жилья, а вот в подшефных хозяйствах 89 (!) жилых домов!

Нуждается в серьезном ремонте пионерский лагерь и заводская база отдыха. Тот же многострадальный Дворец культуры надо достраивать. Но на это у нас нет сил! Вот и получается, что доведение числа занятых до оптимального количества предприятия выходит боком!

Обратимся вновь к тексту Закона о государственном предприятии (объединении). «Предприятие,— гласит статья 9,— активно участвует в проводимой Советом народных депутатов в соответствии с законодательством работе по обеспечению комплексного экономического и социального развития территории, лучшего удовлетворения потребностей населения...» Значит, и дальше быть картофельным «десантам», санным сараям и прочему и прочему?

— Давайте смотреть на положение дел реалистично,— сказал секретарь Тульского областного комитета КПСС С. И. Васютин, которого я попросил рассказать о перспективах «отвлеченки». — Конечно, лучше, чтобы пироги пек пирожник, а сапоги тачал сапожник. Но на данный момент мы к этому не готовы. Могу согласиться: существующие неформальные расценки — за «человеко-месяц» на кирпичном заводе столько-то тысяч штук кирпича — выглядят попросту цинично, но что прикажете делать, если эта важнейшая отрасль местной промышленности в результате скороспелых, волюнтаристских решений, принятых еще в шестидесятые годы, была попросту развалена! А не будет кирпича — и тот же фонд жилищного строительства, честно заработанный коллективом, останется колонкой цифр на бумаге. Из рублей дом не построишь!

Можно понять горечь щекинцев, которые вынуждены возводить жилье не у себя в Первомайском, а в подшефных хозяйствах. Но

ускоренное, в том числе и такой дорогой ценой, жилищное строительство на селе — единственный путь хоть как-то закрепить кадры в Нечерноземье, обеспечить выполнение Продовольственной программы. И сезонная помощь в уборке урожая — тоже неизбежность. Следует ли из сказанного, что в этой сфере все остается так, как было несколько лет назад? Ни в коем случае! Давайте еще раз вернемся к статье 9 Закона о государственном предприятии (объединении). Там говорится: «Выполнение предприятием не предусмотренных планом объемов работ или услуг по... решениям Совета народных депутатов осуществляется на основе хозяйственных договоров с возмещением затрат теми предприятиями и организациями, для которых они выполнены». В наших документах, — продолжает С. И. Васютин, — вы уже не встретите теперь указаний в духе прежних лет: «Направить для оказания шефской помощи столько-то человек». Мы жестко ориентируем хозяйственников на заблаговременное уточнение объема работ, заключение договоров. Что греха таить: мы знаем немало примеров, когда колхозы и совхозы запрашивали помощь по системе «чем больше, тем лучше», а горожане, в свою очередь, вели счет отбытым часам, а не выполненной работе. А в прошлом году руководители сельских хозяйств единодушно отмечали: шефов на полях стало намного меньше (а как же: за каждого работника теперь надо платить!), зато толку — намного больше! Довольны и горожане: при хорошей организации труда оказание помощи селу становится для них делом прибыльным. Скажем, взятые на подряд свекольные плантации принесли за сезон по 500—700 рублей каждому работающему. Да и на заводе в это время шла часть зарплаты. Так что в области есть примеры, когда не то что уговаривать людей поехать на сельхозработы не приходится — конкурсы в отряды, конкуренция. Позитивные сдвиги налицо, но мы далеки от идеализации картины. Будем всемерно сокращать «отвлеченку» — организационными, финансовыми, правовыми рычагами. Но пока, повторяю, речь может идти пусть о качественном, но лишь сокращении ее, а не ликвидации. Так что и в условиях хозрасчета, самофинансирования трудовым коллективам придется с ней считаться. И — заранее учитывать ее, проводя сокращения персонала по щекинскому методу, определяя планы бригады, участка, цеха, завода.

А все же не правы злые языки, повторяющие шутку про памятник на могиле щекинского эксперимента! Шишек за двадцатилетний путь набито было немало — это верно, и рогаток на этом пути хватало, и тупиковых поворотов. Но все же он выстоял, доказал преимущество новых методов хозяйствования, сумел сбросить многие, казавшиеся вечными пути. И если сегодня мы говорим о нем в менее восторженных тонах, чем двадцать лет назад, то вовсе не от желания перечеркнуть либо приуменьшить его достижения. Просто мы сняли розовые очки и воочию видим задачи, поставленные перестройкой экономики, мышления, образа жизни. Эти сложнейшие задачи заставили нас сосредоточиться на высвечивании проблем нерешенных, а не на воспевании решенных. Впрочем, нерешенные проблемы затем и существуют, чтобы их решать.

Сергей АЛЕКСАНДРОВИЧ

Тулльская область

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

● ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года». Об этом важном документе рассказывает министр здравоохранения СССР академик Е. И. Чазов.

● Второй месяц действует новый Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан». Этой теме посвящена статья доктора юридических наук, профессора В. Савицкого «Жалоба в суд на... начальника».

● На предприятиях расширяется многосменка. Какие льготы и преимущества предоставляются работникам, занятым на ночных работах? Как оплачивается их труд? На эти вопросы отвечает читателям главный консультант Верховного Суда СССР Н. Толчеев.

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

Здоровье... Это то, что волнует каждого человека. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении начинаются со слов: «Охрана здоровья народа — одна из важнейших задач Советского государства». Почти все отрасли советского права содержат нормы, направленные на охрану этого бесценного народного достояния.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года». Наш корреспондент встретился с министром здравоохранения СССР академиком Евгением Ивановичем Чазовым и попросил ответить на ряд вопросов.

— Евгений Иванович, еще до недавнего времени мы много и восторженно говорили об успехах нашей медицины. Правда, в редакцию журнала приходило немало писем от читателей с нареканиями в адрес врачей, с жалобами на плохое медицинское обслуживание. Но обычно это воспринималось как частные случаи, нехарактерные для нашей медицины. Считалось, что в этой области у нас все благополучно. И вдруг оказывается, что недостатков здесь много, а вся система здравоохранения нуждается в коренной перестройке. Как понять такой резкий поворот?

— Здесь нет никаких противоречий. Действительно, за 70 лет Советской власти в стране достигнуто кардинальное улучшение состояния здоровья населения. Именно в СССР создана подлинно общенародная система здравоохранения, основанная на принципах бесплатности и общедоступности медицинской помощи. В результате последовательного осуществления планов социалистического строительства, проведения крупномасштабных государственных мер профилактики заболеваний, развития здравоохранения и медицинской науки вдвое увеличилась средняя продолжительность жизни, значительно улучшилось санитарное состояние страны, ликвидированы многие опасные инфекционные заболевания. Неудивительно, что Всемирная организация здравоохранения рекомендовала принципы, систему организации советской первичной медико-санитарной помощи как образец для создания национальных служб.

Вместе с тем экстенсивный путь развития здравоохранения, устаревшие «остаточные» формы его планирования, удешевление и как следствие потеря качества медицинской помощи в погоне за количественными показателями, нарастание безответственности, бюрократии и администрирования привели к утрате темпов развития советского здравоохранения, развитию многочисленных недостатков и негативных явлений, которые сегодня стали нетерпимыми.

Ослаблено внимание к профилактической работе: не принимаются необходимые меры для охраны от загрязнений водоемов, атмос-

ферного воздуха, почвы. Много лет не уделялось внимания формированию здорового образа жизни. Более двух третей населения вообще не знают, что такое физкультура, каждый второй имеет избыточный вес. 70 миллионов курят, причем курят 40 процентов мальчиков в возрасте 15—16 лет. Зарегистрировано более 4,5 миллиона алкоголиков. Ежегодные выплаты пособий по временной нетрудоспособности превышают 7 миллиардов рублей...

Эти и многие другие недостатки в состоянии охраны и укрепления здоровья народа вызвали серьезную озабоченность Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, всего населения нашей страны. Вот почему и была выдвинута задача коренным образом перестроить здравоохранение, устранить недостатки, обеспечить эффективное использование имеющегося потенциала, резко поднять качество медицинской помощи. Эта задача и нашла отражение в «Основных направлениях развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года».

— Что бы вы могли отметить как самое главное, стержневое в этом документе?

— Думаю, что это главное — его глубокая демократичность. Прежде всего надо сказать, что за 70 лет советского здравоохранения это первое совместное постановление партии и правительства, в котором по-революционному намечены подходы к изменениям в здравоохранении.

Красной нитью проходит то, что дело охраны здоровья населения — это дело не только Министерства здравоохранения. Это — дело партийных, советских и общественных организаций. И даже каждого гражданина нашей страны. Вы знаете, что в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении особо подчеркивается, что граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества. Думаю, что здесь уместно привести определение, которое дано в преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезни и физических дефектов».

Глубокая демократичность Основных направлений развития охраны здоровья начинается уже с этапа всенародного обсуждения проекта этого документа. При Минздраве СССР для анализа и использования поступающих предложений была создана центральная комиссия. В нее вошли ответственные работники министерства, ученые, представители партийных, профсоюзных и комсомольских органов. В обсуждении проекта приняли участие 103 миллиона человек. Широкое обсуждение проходило на страницах газет, журналов, по радио, телевидению. Центральная комиссия получила более 13 тысяч предложений. Из них было учтено и принято для окончательной доработки более 200. Причем во многих случаях решались вопросы принципиального характера. То есть сегодня этот документ стал уже не просто документом ЦК КПСС и Совета Министров, а документом всего советского народа.

— Обращает на себя внимание, Евгений Иванович, что в Основных направлениях уделяется немало места вопросам законодатель-

ного характера. Здесь прямо указывается на необходимость введения определенных правовых норм, целого ряда санкций за различного рода правонарушения, связанные с охраной здоровья населения.

— Это верно. Ведь мы считаем, что охрана здоровья народа — это настолько серьезный вопрос, настолько важное дело, что его необходимо ввести в рамки определенных законов и определенных норм. Возьмем санитарное благополучие страны. Это ведь важнейший вопрос, потому что приоритетом охраны здоровья нашего народа являются предупреждение болезней, профилактика. Это — кредо, которое было установлено еще с первых дней Советского государства и нашего здравоохранения. А в профилактике очень большое значение имеет состояние экологии и санитарное состояние. Особо остро стоит вопрос о регулировании такого рода взаимоотношений, как здоровье народа и интересы тех или иных предприятий. И это важно сейчас, когда идет перестройка, когда трудовые коллективы начинают определять жизнь предприятий. Поэтому здесь должны быть строгие нормативы, придерживаться которых должны предприятия, и анархии в этом быть не может.

Существенно повышается роль Министерства здравоохранения в осуществлении природоохранительных мероприятий. Минздрав СССР должен возглавить борьбу с загрязнением окружающей среды и нарушениями экологического равновесия, рассматривая это как одно из первостепенных направлений профилактической работы. Органам государственного санитарного надзора предписано более решительно использовать правовые рычаги в интересах строгого соблюдения законодательства по санитарной охране почвы, водоемов и воздушного бассейна. Повышается и действенность санитарного надзора за соблюдением на предприятиях, в учреждениях и организациях санитарно-гигиенических и противоэпидемических правил и норм.

К сожалению, все эти нормативы сейчас носят довольно разрозненный характер, разбросаны по многим документам. У нас нет даже закона о санитарной службе. Вот почему ставится вопрос о создании Санитарного кодекса, свода правил о санитарном состоянии страны. Необходимо в едином акте кодифицировать правила и порядок соблюдения санитарно-гигиенических норм, действующих на всей территории нашего государства и обязательных для всех предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан СССР. Вместе с тем органы прокуратуры и санитарного надзора обязаны принимать исчерпывающие меры по всем выявленным случаям нарушений санитарно-гигиенических и противоэпидемических правил и норм, еще активнее применять правовые средства в целях надежной охраны здоровья и жизни советских граждан, привлекая виновных к материальной, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

В настоящее время рассматривается и в недалеком будущем намечено принять комплекс постановлений о психиатрической службе нашей страны. Эта служба также вводится в рамки определенных нормативов с учетом того, что мы должны охранять интересы человека. С одной стороны, защищать общество, которое может пострадать от действий тех или иных психически больных, с другой стороны, оградить человека от неправильных возможных действий тех или иных медицинских организаций. Это тоже требует определенного свода правил.

В Основных направлениях учтено желание населения активно участвовать в утверждении здорового образа жизни, в борьбе с вредными привычками, и прежде всего с такими, как пьянство, алкоголизм, наркомания, курение. Но если с первыми тремя борьба ведется активно, то с курением мы отстаем. Вот почему намечено уже в этом году разработать «Государственную программу по преодолению курения». В ней будет предусмотрен широкий комплекс мер не только медицинских, организационных и воспитательных, но и правовых.

Во время обсуждения проекта Основных направлений были внесены и такие предложения граждан, которые послужили основой для создания совершенно новых норм. Например, по предложению населения Министерству здравоохранения СССР и Министерству юстиции СССР было поручено разработать положение об административной ответственности граждан за ложные вызовы скорой медицинской помощи. Нет нужды объяснять, насколько это важно для более эффективной работы этой службы и для борьбы со всякого рода «шутниками».

В целях непримиримой борьбы с негативными явлениями в здравоохранении и лицами, которые допускают безответственные действия, злоупотребления служебным положением, порочащими высокое звание медицинского работника, мы сейчас решаем вопросы юридического характера, позволяющие лишать этих лиц диплома врача.

— В Основных направлениях много внимания уделяется развитию сети поликлиник, больниц, других медицинских учреждений. И вместе с тем многие наши читатели спрашивают: получит ли в дальнейшем развитие платное лечение?

— Во время обсуждения проекта Основных направлений на эту тему шла большая дискуссия в трудовых коллективах, на страницах печати, к нам приходили письма и от отдельных граждан. Но какие бы споры вокруг этого ни шли, мы все-таки считаем, что громаднейшим завоеванием Великой Октябрьской социалистической революции является бесплатное лечение. Это — большое социальное завоевание. Оно является основой советской медицины и сохраняется и будет сохранять свою действенность. И всегда будет основным в охране здоровья нашего народа.

Если же говорить о платных, хозрасчетных поликлиниках, они составляют меньше одного процента во всем объеме оказания медицинской помощи, медицинских услуг.

Но мы считаем, что в силу развития демократизма в нашей стране любой человек имеет право получить не только то, что, как говорится, дает ему Министерство здравоохранения или государство. Он вправе проконсультироваться не у того врача, которого ему предлагает поликлиника или больница. Мало ли какие сомнения могут быть у больного! Так пусть он вносит деньги и принимает медицинскую помощь в платных учреждениях. Именно с этой целью в Москве совсем недавно открыта платная гомеопатическая больница. Но хотя подобного рода помощь у нас будет увеличиваться, все равно она будет составлять лишь малую толику в общем объеме медицинской помощи.

— В Основных направлениях встречается выражение «домашний врач». Как его понимать?

— Если говорить о приоритетах нашей медицинской службы, то мы сегодня на первое место ставим догоспитальный этап. И считаем, что основная фигура — это участковый врач. Но посмотрите, что он из себя сейчас представляет. По существу, участковый врач превратился в диспетчера, который рассылает пациентов, прикрепленных к нему, по узким специалистам. Нет, я не хочу сказать, что он так «упал» в своих знаниях. Но он уже не тот врач, который служит своим пациентам в хорошем смысле этого слова, служит их здоровью.

Ведь что такое «домашний», «семейный» врач? Это врач широкого профиля, хорошо знающий население участка, за которым он закреплен. Дело, понятно, нелегкое; ведь по нашим нормативам на участке врача 1500 человек, а это примерно 500 семей. И мы хотим сделать, чтобы он знал об этих людях побольше. Чтобы занимался ими не тогда, когда уже требуется лечение, а намного раньше, чтобы предупредить болезнь. Он должен быть специалистом широкого профиля, уметь оказывать первую помощь. Другое дело, если случай будет настолько трудным, что он сам не разберется — тогда и направит к специалисту. В общем, такая форма была у нас в довоенное время, и теперь мы пытаемся ее восстановить. Вопрос этот очень сложный, и для решения его необходимо изменить обучение врача, да и его психологию.

— Есть и такие читатели, Евгений Иванович, которые предлагают ликвидировать ведомственные больницы и поликлиники, которые, с их точки зрения, нарушают принципы равноправия, демократии в нашей стране.

— Этот вопрос тоже очень активно рассматривался при обсуждении проекта Основных направлений. Но мы против ликвидации этих ведомственных медицинских учреждений. Другое дело, что они должны находиться под постоянным контролем органов здравоохранения. Мы считаем: то хорошее, что сложилось, разрушать не надо. А вот то, что есть, надо доводить до хорошего уровня. Это наш принцип.

Возьмите ЗИЛ. У него прекрасная больница, медсанчасть, санаторий-профилакторий. Или возьмем больницу нефтяников в Баку. Она самая крупная в городе. Что же мы будем все это отбирать, разрушать? У нас есть даже города-заводы, в которых завод обеспечивает все население медицинской помощью. Более того, в Основных направлениях заложено, что каждый завод с числом работающих более 5 тысяч должен иметь медсанчасть и свою поликлинику, а более 8 тысяч — еще и больницу.

Нет, ведомственные медицинские учреждения должны быть сохранены. Однако мы считаем, что такая ведомственная поликлиника должна лечить не только «своих», работающих на этом предприятии или в учреждении, но и людей территориального участка. Вот почему местным Советам народных депутатов дано право принимать решения о лечении в ведомственных больницах и поликлиниках контингента, который живет в этих районах.

ЖАЛОБА В СУД НА... НАЧАЛЬНИКА

30 июня 1987 года Верховный Совет СССР принял Закон «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан». Необходимость издания такого закона вытекает из статьи 58 Конституции СССР, принятой в 1977 году. На его подготовку ушло, таким образом, чрезвычайно много времени — 10 лет. Но не потому, что сами нормы закона отличаются большой сложностью. Причины были в другом: в нежелании многих руководителей министерств и ведомств отдавать суду разрешение конфликтов, которые возникали между подчиненными им должностными лицами и гражданами, в стремлении сохранить традиционный порядок, когда граждане могли жаловаться на незаконные действия чиновников только вышестоящему начальству.

Сильны еще у нас консерватизм мышления, боязнь перемен, подогреваемые ведомственными амбициями. Как это передать суду споры, которые испокон веку разрешались самими ведомствами? Да это же огласка внутренних проблем, подрыв авторитета органов управления, покушение на их самостоятельность! Так до последнего времени считали многие. И это мнение буквально блокировало работу различных комиссий, вынужденных вместо детальной шлифовки законопроекта заниматься бесконечными увязываниями и соглашениями.

Перестройка и атмосфера гласности, которые являются сейчас наиболее характерными чертами нашего общества, коснулись и проблемы усиления защиты личности от своеволия администрации и бюрократизма. На XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК М. С. Горбачев подчеркнул необходимость быстрее подготовить закон об обжаловании в суд действий должностных лиц, которые ущемляют права граждан. Вновь заработали комиссии, возобновились дискуссии, проект закона был внесен на сессию Верховного Совета СССР. Теперь закон принят, он начал действовать с 1 января 1988 года, и мне хотелось бы кратко рассказать о его основных положениях.

Но прежде зададимся вопросом: действительно ли замена жалобы по начальству жалобой в суд может существенно оградить человека от произвола и беззакония?

Какими бы изысканно-благоприятными условиями ни обставлялась для граждан возможность обжаловать решение должностного лица в вышестоящий орган управления (удобные часы приема, мягкие кресла для посетителей, вежливый клерк, принимающий жалобу и выдающий расписку на фирменном бланке с печатью, и т. д.), отношения, складывающиеся в результате подачи жалобы, всегда будут оставаться административно-правовыми. То есть такими, в которых на одной стороне гражданин со своими бедами, а на другой — орган административный, управленческий, нередко орган государственной власти. Надо ли говорить, что гражданин чувствует

себя далеко не уверенно, обращаясь с жалобой к начальнику того, чье действие или решение он считает незаконным. А рассматривающее жалобу начальство не очень-то склонно признавать ошибку, допущенную работником подчиненного ему (и руководимого им) аппарата. Вот и идет поток жалоб по восходящей, порождая справедливые нарекания и отнимая уйму времени у самых различных инстанций.

Другое дело — подача жалобы в суд. Судебное разбирательство имеет огромные преимущества перед административной проверкой. Независимость суда и подчинение его только закону, отсутствие у судей какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, устное и непосредственное исследование всех доказательств, гласность обсуждения — общепризнанные достоинства судебной процедуры. Гражданин и орган управления (должностное лицо) предстают перед судом в качестве сторон, имеющих равные процессуальные возможности доказывать правильность своих утверждений и опровергать доводы противоположной стороны. Не робкий спор униженного «просителя» с всемогущим хозяином служебного кабинета, а открытое состязание равноправных участников судебного разбирательства. Добавьте к этому возможность участия в суде прокурора, адвоката, представителя трудового коллектива — и картина будет полной. Ясно, что именно судебный контроль может стать серьезнейшим заслоном от бюрократических извращений, чванства и высокомерия «столональничков». Практика показала, что судебные решения по административным спорам отменяются значительно реже, чем те, которые выносят сами административные органы. Еще реже они обжалуются гражданами (не более 5 процентов).

Могут спросить: ведь новый закон только-только начал работать, о какой же практике идет речь?

Дело в том, что и до принятия этого закона граждане имели право жаловаться в суд на некоторые действия государственных органов и должностных лиц. Жалобы можно было подавать на незаконное увольнение с работы, неправильности в списках избирателей, постановление органов ГАИ о лишении водительских прав, изъятие финансовыми органами имущества в погашение задолженности по налогам, о признании недействительным ордера на жилье и др. В общей сложности судебный контроль распространялся примерно на 30 действий и решений административных органов, причем некоторые из них касались второстепенных вопросов.

Ясно, что для надежной защиты прав человека этого было совершенно недостаточно. Конституция писалась не затем, чтобы лишь санкционировать сложившуюся практику. Требовалось значительно расширить круг действий, которые могут быть обжалованы в суд. Но каким критерием при этом руководствоваться?

Вопрос непростой. Он долгое время был камнем преткновения при разработке законопроекта. Считалось, например, что «глобальный» подход неприемлем, удобнее всего создать перечень действий, которые можно обжаловать в суд, и постепенно, по мере накопления практики, этот перечень расширять. Утверждали также, что если не установить ограничений, то суды будут завалены потоком жалоб и не смогут их вовремя разрешить.

Давайте на минуту представим себе, как выглядел бы закон, если бы мы согласились с этими доводами и составили перечень. Пусть он будет широким — не 30, как раньше, а 50, 80 или, может

быть, даже 100 действий. Но какие именно — вот ведь в чем проблема! В одном из проектов указывалось на возможность обжаловать в суд незаконный отказ в установлении пенсии. Разумная мера. Но тотчас встает вопрос: а почему нельзя обжаловать несправедливо низкий размер пенсии? Прекрасно, когда в перечне значится незаконный отказ в выдаче ордера на жилье — недовольный может подать жалобу в суд. А как быть матери-одиночке, у которой под разными предлогами не берут ребенка в детсад? Для нее это — вопрос вопросов, с ним связаны ее работа, ее будущее замужество, вся ее жизнь. А ребенка не берут, и в суд не пожалуешься — не предусмотрено.

То же самое можно сказать об абитуриентах, поступающих в вуз. Два молодых человека на экзаменах набрали равное число баллов, все остальные показатели у них примерно одинаковые, но одного зачисляют, другому отказывают. Может ли обиженный обратиться в суд? Нет, не может. Ни один проект этого не предусматривал. А ведь речь идет о будущем молодого человека, его призвании, его судьбе, если хотите. Разве для него в данный момент это не самый главный вопрос? Кто знает, был бы у России Ломоносов, если бы парню из Холмогор отказали в приеме в славянско-греко-латинскую академию. Кстати, в Польше, например, административные суды вправе рассматривать жалобы на решения конкурсных комиссий. Там ежегодно стремятся попасть в вузы около 120 тысяч кандидатов, хотя мест ровно вдвое меньше. Можно было ожидать, что 60 тысяч неудачников завалят суды своими жалобами. Но этого не происходит. Известно, что суды проверяют не справедливость экзаменационных оценок, а только соблюдение установленных правил приема. Нарушений же таких правил очень мало. И жалоб по этой категории дел в суды поступает не более 10 в год.

Но вернемся к новому закону. Из того, что уже было сказано, напрашивается вывод: ни один перечень, каким бы он ни казался полным, не в состоянии предусмотреть все возможные случаи нарушений прав и интересов граждан. За его пределами неизбежно окажутся какие-то действия или решения, способные при определенных условиях ущемить права граждан. Пострадавшего от таких действий (решений) вряд ли сможет утешить объяснение, что со временем, вероятно, их тоже можно будет обжаловать в суд, — он вправе настаивать на незамедлительной судебной защите, гарантированной конституцией.

Где же выход? Законодатель нашел его. В основу закона о судебном обжаловании действий должностных лиц он положил критерии, сформулированные в самой Конституции. Иными словами, обжаловать можно любые действия, если они совершены с нарушением закона, с превышением полномочий или ущемляют права граждан. Жалоба подается, если в результате таких действий: 1) гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществить свое право, предоставленное ему законом или другим нормативным актом, 2) на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность.

Получив жалобу, суд должен проверить, характеризуется ли обжалуемое действие этими признаками, а затем принять нужное решение. И никаких формальных перечней. Впрочем, они есть, но «с другого конца»; нельзя обжаловать в суд на основе нового закона такие действия должностных лиц, порядок обжалования которых

уже регламентирован процессуальным, трудовым, административным и другим законодательством, а также действия, связанные с обеспечением обороноспособности страны и государственной безопасности.

Что касается опасений перегрузить суды, то они у нас и без этого перегружены в высшей степени. По сравнению, например, с ФРГ в СССР судей в расчете на душу населения почти в пять раз меньше. Представляете, каково им работать? Так что без расширения судейского корпуса не обойтись. Нагрузка же, связанная с рассмотрением жалоб на должностных лиц, сама по себе, думаю, не окажется большой. Жалоб будет много лишь на первых порах, пока чиновники не убедятся, что с судом шутки плохи. А затем станут принимать решения, касающиеся граждан, более осмотрительно, в соответствии с законом, и число жалоб в суды наверняка сократится.

При подготовке закона спорным оказался и такой вопрос: можно ли обжаловать в суд не только единоличные действия должностных лиц, но и коллегиальные решения органов управления, например комиссий по назначению пенсий?

Если брать во главу угла интересы дела, реальную жизнь, конечный результат, то каждому понятна логическая связь таких суждений: права граждан могут быть нарушены коллегиальными решениями, судебный контроль — лучший способ защиты прав граждан, следовательно, надо предоставить гражданам возможность подавать в суд жалобы и на коллегиальные решения, если они задевают их права и законные интересы.

Если же подходить к этой проблеме с точки зрения буквы закона, то в ч. 2 ст. 58 Конституции СССР действительно говорится только о действиях должностных лиц. Следовательно, коллегиальные решения судебному контролю недоступны. А то, что их подающее большинство? А то, что они касаются, как правило, наиболее важных для человека вопросов (жилья, пенсии и т. д.) и любая ошибка «форума ответственных» может дорого ему стоить? Видимо, ч. 2 ст. 58 правильно было бы рассматривать, толковать с учетом всего содержания этой статьи. В первой ее части говорится о праве граждан подавать жалобы в любые учреждения на действия не только должностных лиц, но и государственных и общественных органов. Третья часть касается возмещения гражданину ущерба, причиненного опять же не только должностными лицами, но и органами. Тот факт, что об органах нет упоминания в части второй этой статьи, на мой взгляд, досадный пробел.

Тем не менее законодатель решил следовать буквальному тексту ч. 2 ст. 58 Конституции СССР. Поэтому новый закон распространил судебный контроль только на единоличные действия должностных лиц. Коллегиальные же действия, как и прежде, можно обжаловать лишь в порядке подчиненности. Думается, это не самое лучшее решение. Не случайно оно подверглось критике в центральной печати тотчас после принятия закона. А в редакционной статье журнала «Коммунист», где, в частности, комментируется этот закон, высказано пожелание: «видимо, в будущем следовало бы поставить под судебный контроль и действия должностных лиц, которые предпринимаются ими как единолично, так и коллегиально» (1987, № 14, с. 47). Надо надеяться, что это произойдет не в очень отдаленном будущем.

Жалобу на действия должностного лица может подать в суд не

только сам гражданин, чьи интересы затронули эти действия, но и его представитель, в том числе адвокат. Кроме того, по просьбе гражданина жалоба может быть подана представителем общественной организации, например комитета профсоюза, а также представителем трудового коллектива, в котором работает гражданин.

В законе ничего не сказано, может ли подать жалобу в суд в защиту гражданина прокурор. Не приведет ли расширение судебного обжалования к свертыванию деятельности прокурора? Ведь сейчас люди, чьи права нарушены незаконными действиями должностных лиц, идут к прокурору и с его помощью добиваются восстановления справедливости. А если жалобы станут принимать суд, то прокурор может посчитать свое вмешательство излишним... Думаю, эти опасения напрасны. По сложившейся практике прокурор, если он обнаруживает незаконное решение должностного лица, приносит протест в вышестоящий орган управления, который может либо согласиться с протестом и отменить незаконное решение, либо оставить решение в силе. Но у прокурора гораздо больше возможностей добиться отмены незаконного решения, если он будет обращаться не в орган управления, а в суд.

Есть все основания считать, что прокурор вправе адресовать суду свою жалобу в защиту гражданина, чьи законные интересы нарушены действиями должностного лица. Косвенным подтверждением этому служит предусмотренное статьями 5 и 9 нового закона право прокурора принести протест на решение суда. Если он может принести протест, значит, может и участвовать в судебном разбирательстве жалобы, значит, и сам может подать жалобу в суд в защиту гражданина. Практика покажет, так ли это на самом деле. Во всяком случае, надо помнить, что В. И. Ленин говорил о возможности, а в ряде случаев и необходимости опротестования прокурором в суд незаконных решений местных органов власти.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что установлен достаточно короткий срок, в течение которого суд должен рассмотреть жалобу, — десять дней. Такой подход вполне понятен. Права гражданина должны быть восстановлены как можно быстрее. Правда, вносились предложения удлинить срок рассмотрения судами жалоб до пятнадцати дней и даже до одного месяца. Однако комиссии Верховного Совета СССР не сочли возможным согласиться с такими предложениями.

Иногда гражданин по уважительным причинам, например вследствие болезни или командировки, не сможет своевременно, то есть в установленный законом месячный срок, обратиться с жалобой в суд. Закон учитывает и эти обстоятельства. В таких случаях суд вправе восстановить пропущенный гражданином процессуальный срок.

При рассмотрении жалоб на действия должностных лиц в полной мере обеспечивается принцип гласности судопроизводства. Жалоба рассматривается с участием гражданина, подавшего жалобу, и должностного лица, действия которого обжалуются. В судебном разбирательстве могут принимать участие представители общественных организаций и трудовых коллективов, должностные лица вышестоящих органов либо их представители. Закон четко определяет и полномочия суда по рассмотрению жалоб. При обращении в суд гражданин освобождается от уплаты государственной пошлины.

Таким образом, вся процедура рассмотрения жалобы, преду-

смотренная законом, исходит из демократических принципов, нацелена на охрану прав человека.

Возможность жаловаться в суд на беззакония, допускаемые должностными лицами,— важное средство борьбы с бюрократизмом и бесконтрольностью. Это одновременно свидетельствует о повышении роли суда в обществе и государстве. Суд все более становится защитником личности от произвола чиновников. Одно из частных тому доказательств — обязанность суда по новому закону не только принять правильное решение по жалобе гражданина, но и сообщить в вышестоящий орган управления об установленных им фактах волокиты, зажима критики, преследования за нее и потребовать немедленного устранения таких фактов. Вышестоящий орган управления в месячный срок должен сообщить суду о принятых мерах. Если же суд при рассмотрении жалобы обнаружит в действиях должностного лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору или сам возбуждает уголовное дело.

Заканчивая характеристику положений нового закона, необходимо подчеркнуть, что он основан на общих нормах советского гражданского процессуального права. От этих норм нет отступлений ни в порядке подачи жалобы на действия должностных лиц, ни в процедуре ее рассмотрения в суде. Однако к такому решению пришли не сразу. И в этой связи мне хотелось бы отметить важный новый элемент, появившийся в деятельности высшего законодательного органа страны — Верховного Совета СССР.

Раньше обсуждение проектов законов на сессии Верховного Совета обычно сводилось к общим, декларативным фразам и безоговорочному их одобрению. Перестройка затронула и процесс творчества. Она помогла народным представителям лучше осознать свою настоящую роль в создании правового фундамента всей нашей жизни. Когда обсуждался проект Закона о судебном обжаловании неправомерных действий должностных лиц, депутаты высказали столь серьезные замечания, что было принято решение изучить эти замечания и доложить о результатах на очередной сессии. И вот на сессии, которая состоялась 19—20 октября 1987 года, в недавно принятый закон были внесены изменения, направленные на дальнейшее усиление гарантий прав личности.

Какие же это изменения? Если по первому варианту закона гражданин мог обратиться в суд с жалобой на должностное лицо лишь после того, как он подал жалобу вышестоящему начальнику должностного лица и этот начальник жалобу отклонил, то теперь гражданин вправе сразу подать жалобу в суд. Он может сам выбирать, какой способ обжалования ему более удобен. Во всяком случае, путь за защитой в суд для него всегда открыт в отличие от некоторых других стран, например ФРГ, где без предварительной жалобы по начальству гражданин обращаться к суду не вправе.

Далее. Исходя из первого варианта закона, решение суда по жалобе считалось окончательным и его нельзя было оспаривать в вышестоящем суде. «Почему решение народного суда обжалованию не подлежит? — спрашивал на сессии Верховного Совета СССР депутат И. Т. Таранов.— Разве в жизни бывает только так, что суды везде и всегда выносят абсолютно справедливые, обоснованные решения? Полагаю, что порядок судебного разбирательства жалоб граждан должен быть общим, то есть с правом обжалования решения народного суда в высшую судебную инстанцию». Верховный

Совет с этим мнением согласился и внес в закон соответствующую поправку.

Еще один вопрос — о распределении судебных издержек. В прениях по законопроекту отмечалось, что неверно возлагать судебные издержки на гражданина, чья жалоба признана судом необоснованной. Но так записано в ст. 12 закона, хотя и с оговоркой, что суд может возложить издержки (значит, может и не делать этого). Не приведет ли такое правило к тому, что гражданин, опасаясь возложения на него издержек, будет бояться подать жалобу в суд на незаконные действия должностных лиц? Видимо, разумно возлагать издержки на гражданина только в одном случае: когда его жалоба признана судом явно клеветнической, заведомо лживой и он за это привлекается к установленной законом ответственности. Иначе мы можем резко ограничить для граждан фактическую возможность искать защиту в суде.

Таковы основные положения закона об обжаловании в суд неправомерных действий должностных лиц.

Новый закон надо рассматривать в контексте мер, реализованных за последние три года с целью значительно укрепить правовую основу государственной и общественной жизни. В ноябре 1986 года Центральный Комитет КПСС принял постановление, специально посвященное укреплению законности. В этом постановлении подчеркнута, в частности, обязанность всех должностных лиц максимально осторожно относиться к любым ограничениям прав граждан, когда это вызывается необходимостью борьбы с преступностью. В нем сформулированы положения, обеспечивающие соблюдение законности при задержании или аресте граждан, подозреваемых в совершении преступлений. Принято также решение создать новые уголовные, гражданские и процессуальные законодательные акты, в том числе кодексы, которые должны еще более стабилизировать режим законности в стране, усилить охрану прав граждан. Для выполнения этой громадной и ответственной работы требуется теснее объединить усилия юристов — теоретиков и практиков. Работу надо сделать быстро, но без спешки и торопливости. Главное — качество законов, чтобы они полностью отвечали духу перестройки и помогали ей.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук,
профессор

ОТ А ДО Я

Н

НОЧНАЯ РАБОТА

Многие предприятия сейчас переходят на трехсменный режим работы, поэтому вводится ночная смена.

Ночная работа — это работа в ночное время, то есть с 10 часов вечера до 6 часов утра. В этом случае установленная продолжитель-

ность смены сокращается на один час. Однако данное правило не распространяется на тех, кто уже имеет сокращенное рабочее время по иным основаниям, например в связи с вредными условиями труда либо принят для работы только в ночное время (ночные сторожа и т. п.), а также на те случаи, когда полная продолжительность ночной смены необходима по условиям производства.

Все ли могут привлекаться к работе в ночную смену? Нет. Закон в данном случае ограничивает применение труда отдельных категорий трудящихся. Например, ни при каких условиях к работе в ночное время не допускаются беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до двух лет, а также несовершеннолетние. Инвалиды могут работать в ночное время только с их согласия и при условии, что такой труд не запрещен им медицинскими рекомендациями (ст. 48 КЗоТ РСФСР).

Тем, кто занят на ночных работах, предоставляется ряд льгот и преимуществ, их труд оплачивается в повышенном размере. Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 февраля 1987 года № 194 «О переходе объединений, предприятий и организаций промышленности и других отраслей народного хозяйства на многосменный режим работы с целью повышения эффективности производства» предусмотрена перестройка работы сферы обслуживания и социально-культурных учреждений.

Для рабочих, мастеров, руководителей участков и других подразделений, специалистов и служащих, работающих в двух- и трехсменном режиме в объединениях, на предприятиях и в организациях промышленности, строительства, транспорта и связи, а также в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса, установлена доплата за работу в вечернюю смену в размере 20 процентов. За работу в ночную смену, если не менее половины ее продолжительности приходится на ночное время, установлена доплата в размере 40 процентов часовой тарифной ставки (должностного оклада). Эти доплаты вводятся за счет средств, зарабатываемых трудовыми коллективами и в соответствии с разработанными предприятиями графиками. Следует, однако, иметь в виду, что такие доплаты производятся взамен дополнительной оплаты труда за работу в ночное время. Но если они меньше суммы дополнительной оплаты, установленной ранее принятым законодательством для работников отдельных отраслей, то сохраняется действующий порядок оплаты труда за ночную работу. Например, для рабочих, занятых в основных цехах (на участках), в производственных объединениях и на предприятиях текстильной промышленности системы Министерства легкой промышленности СССР, доплата установлена в размере 75 процентов часовой тарифной ставки. Рабочим-повременщикам, кроме того, положена доплата в размере одной часовой тарифной ставки в связи с сокращением продолжительности ночной работы на один час.

Указанные выше доплаты за работу в вечернюю и ночную смены применяются только для тех, кто трудится в многосменном режиме, то есть когда в течение суток работа организована в две и более смены, продолжительность которых не менее установленной законодательством продолжительности рабочего дня. При других режимах (разделение рабочего дня на части, суточные дежурства и т. п.) сохраняется действующий порядок оплаты ночной работы.

Н. ТОЛЧЕЕВ,
главный консультант Верховного суда СССР

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Что может коллектив? Каких прав ему не хватает, а какими он еще не научился пользоваться? Разговор об острых, злободневных проблемах самоуправления, начатый в первом выпуске «Дискуссионного клуба», продолжают рабочие Читинского машиностроительного завода и учёный-юрист из Свердловска.

Кто сможет принять решение? Об этом письма несостоявшихся кооператоров и комментарий редакции.

ВМЕСТЕ МЫ ПОБЕДИМ ИНЕРЦИЮ

«Игра вместо дела?» На этот вопрос бригадира одного из московских предприятий В. Корчагина (см. № 1 журнала за 1988 год) откликнулась группа рабочих Читинского орденов «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени машиностроительного завода. Предприятие выпускает холодильное оборудование для пищевой промышленности, медицины, строительства и транспорта. Завод — участник ВДНХ СССР, части изделий присвоен государственный Знак качества. Продукция экспортируется в 36 стран.

В обсуждении письма В. Корчагина приняли участие руководитель бригады по изготовлению масляных насосов, председатель цехового комитета профсоюза, член партийного бюро цеха, член Центрального райкома партии города Читы В. П. Миронов, токарь В. П. Пайвин, слесари-сборщики Л. Л. Вольберг и Н. А. Назаренко.

Л. Вольберг. Я поддерживаю автора письма! Тридцать лет голову за депутата, а что толку? Живу рядом с заводом, 16 квадратных метров на пять человек. Вдобавок, холодно, сыро, неуютно. Дом построили в 1911 году, последний ремонт делали в 1965-м—двадцать три года назад. Я ждал-ждал, пошел на прием к председателю райисполкома Волковой. Поохала она вместе со мной — помощи никакой. А у меня внук маленький, постоянно болеет. Куда я только не писал!

На прошлых выборах пришли из избирательной комиссии. Доказывали, что у меня хорошие условия, уговаривали голосовать, ссылались на мою сознательность... Пообещали, наконец, ремонт, косметический, конечно. Ну и что? Теперь со мной в кабинетах даже разговаривать не хотят. Да еще в парткоме стружку сняли.

В. Миронов. И все же зря ты к нашему депутату по поводу жилья не обратился. Вот такой пример. Выделили мне жилплощадь в аварийном состоянии и тут же с очереди сняли. Обратился я к начальнику цеха Т. Н. Ломанченковой. Тамара Николаевна — наш депутат в областном Совете. Спасибо ей, помогла. Но мне просто повезло, что со своим депутатом бок о бок много лет работаю. Я ведь 20 лет на предприятии.

Депутатов у нас толкачами называют. Удастся — поможет, нет — нет. Вон у Вольберга воды не было. Он к депутату. А тот куда? Правильно: к «водопроводному начальству». Вот и вынуждены наши избранники терпеть руководство, заставлять исправлять их же недостатки и недоработки. Чтобы автобус ходил по графику, как и положено, улицу заасфальтировать, освещение провести, дом отремонтировать, тепло пускать...

Л. Вольберг. А самоуправление? Непонятно, что это такое? Ну пойду я к начальнику, поздороваемся, выскажу свою заботу и... До

свидания? Выборы директора — это мишура. Его зовут Карбушев Геннадий Иванович. Я только это знаю, а о деловых качествах ничего не могу сказать.

В. Пайвин. Недавно мы выбирали нового директора из трех кандидатур. Победил бывший главный инженер. И все же... Я вот 18 лет на заводе и только некоторых руководителей знаю в лицо. Сейчас выборы модно устраивать: перестроились, мол. Вот и проводят проформы ради. А иной раз на поводу у горлопанов и демагогов идут. Как в нашей котельной. Она обеспечивает теплом завод и жилые микрорайоны. Так вот, прежний начальник был строгим и требовательным, зато и работали все, как часы. Выбрали нового. Покладистого, как потом оказалось. Вместе чай пьют, обедать ходят. В коллективе совет да любовь, все идет тихо, мирком да ладком. Спыхватились: батюшки, технику не отремонтировали, к зиме не готовы. А морозы у нас за сорок! Пришлось в приказном порядке срочно возвращать прежнего начальника. Стал он порядок наводить — рабочие с жалобами во все инстанции. Демократию, дескать, зажимают. Вот вам и воля коллектива! Зато дела пошли на поправку.

Да какая же это демократия? Издевательство над здравым смыслом, анархия, вседозволенность. Драть горло на собраниях — это еще не демократия, ей учиться надо. В коллективе взяли верх нездоровые интересы. Вот его бы и проучить как следует: на хозрасчете получали бы гроши при «Ваньке-потатчике», так быстро бы прежнего начальника обратно запросили. Да жителей жаль: поморозили бы.

В. Миронов. А взять совет бригадиров. Мы можем поднять любой вопрос, интересующий нас, но окончательное решение все равно за администрацией. Сколько производственных проблем поставил совет перед руководством, и ни одна из них не решена. Вот только один пример: изготовление корпуса компрессора. Черновая обработка проводится во втором цехе, для окончательной везут в пятнадцатый, потом обратно во второй цех для опрессовки, затем опять в пятнадцатый на сборку. Качество страдает. Вот мы и предложили на совете бригадиров делать в цехах сразу по две операции, без лишних перевозок. Все наши слова, как вода, в песок ушли. Может быть, мы не правы с технической точки зрения, но тогда администрация обязана объяснить нам это, убедить в правильности своих решений. Сейчас же, кроме разочарования и ощущения своей ненужности, мы ничего не испытываем.

Вот и выходит: на словах, что на гусях, а на деле, как на балалайке! К сожалению, некоторые лишь имитируют перестройку, а сами не в состоянии принять ее суть. Да хоть бы и я сам. Обстановка, которая царит в стране в период застоя, была дурной школой для многих из нас. Легко ли нам самим перестраиваться? Вот почему так близки мне слова: главный враг перестройки — в нас самих. Вроде и пришло время перемен, но мы встретили его третьими людьми, умудренными опытом общения с начальством, с различными инициативами «сверху», научившимися лавировать между всякого рода указаниями и реальным положением вещей, которое требовало игнорирования этих указаний. Да, нам говорят — все, развязываем вам руки, действуйте. Но если столько лет до этого наши руки постоянно связывали, легко ли поверить, что они в самом деле свободны? К тому же хотя нам сегодня никто не говорит «нельзя», говорят «можно», но... и обкладывают это «можно» таким количеством «но», что «можно» остается только словом.

Скажем, наша бригада выпускает масляные насосы. Давно подали идею — изготовлять заготовки на фрезерном станке вместо токарного. Тут рост и качества, и производительности труда. Опробовали — хорошо. Подсчитали экономический эффект — впечатляет. На этом все и забросили... Почему? Иду к одному начальнику, ко второму, третьему... Нет таких, кто бы открыто заявил: «Я — против», — не видно...

В. Пайвин. Уверен: дело не в уровне сознательности людей, а в том нездоровом микроклимате, который все еще создает уравниловка. Образно говоря, хочешь — бегом беги, хочешь — шагом. К финишу все придут в одно и то же время. Кто лучше работает, тот должен лучше жить. А пока живем примерно одинаково. Так и работаем — в одном ритме, словно движемся в одном караване, где царит закон: «Не высовывайся!»

С января этого года мы работаем на хозрасчете. Не страх проштрафиться, а стремление не упустить свою выгоду — вот что становится основным раздражителем. Но и администрация должна отказать от приемов «нажима». Чтобы наш план был действительно законом, а не игрушкой в ее руках. А то привыкли считать нас винтиками, да и мы сами с этим смирились! А ведь сегодня решается судьба страны. Ухватит у нас ума, упорства — выйдем в мировые лидеры. Нет — все останется по-прежнему. Жаль только, что многие этого еще не осознали.

В. Миронов. Низшее, а я бы сказал самое главное, звено самоуправления — бригада. Как я себе это представляю? Нам дали план и зарплату под него на месяц, оборудование и заготовки. Люди есть — в бригаде одиннадцать человек. И все! Остальное мы решим сами. Не надо нам мешать, без конца водить на помочах. Это похоже на подозрение: а вдруг работать перестанем? «Какбычегоне-вышло!»

Убежден, человек по своей натуре не лодырь, а труженик. Это плохая организация труда запросто делает его лодырем!

Полгода назад я перешел в отстающую бригаду. Ужесточили дисциплину, заменили часть оборудования, ввели внутрибригадный расчет. Сейчас ходим в твердых середняках. Однако проблем не убавилось, наоборот, они обострились. Особенно с распределением зарплаты. Как было прежде? Платили за время, проведенное у станка — сколько дырок просверлил, сколько гаек закрутил плюс поправка на разряд. Как насос в готовом виде работал, нас не касалось. Каждый получал сполна, а убыток ложился на завод, иными словами, на «дядю».

Негоже так! Еще в прошлом году ввели большинством голосов оплату за конечный результат. То есть повернули все на 180 градусов: сначала убиваем медведя, а потом делим его шкуру. Только, помню, администрация никак на это не прореагировала. Отбивает охоту и другое — необходимое для дела нужно клянчить, выпрашивать. Да еще смотрят на тебя как на рвача.

В. Пайвин. Как воздух, необходимо поощрение за качество продукции. Что сейчас? Допустим, план — 100 насосов. Собрал — получи зарплату и премию — 25 процентов от зарплаты. Из них только десять процентов платят за качество, но обязательно при выполненном плане. Работник, естественно, прикидывает, что выгоднее — заработать копейки на качестве или рубли на вале.

Надо изменить порядок оплаты. Недавно по телевизору передавали репортаж с японского завода. Показали конвейер. Так вот, если кто-то из рабочих устал, он нажимает кнопку и останавливает сборку. Все ждут, пока он отдохнет. Возможно, в этот день поступит 95 или 98 изделий вместо 100. Но все отличного качества. И фирме это выгодно — репутация марки дороже, в другой раз больше продаст. А мы пуще всего боимся объем недодать. Какое уж тут качество изделий? Лишь бы их за ворота вытолкнуть — пусть потребитель мучается! Так и получается замкнутый круг. И непонятно, что лучше: 96 работающих компрессоров вместо ста или 30 неработающих из ста!

В. Миронов. Внутрибригадный расчет выявил лишних людей. Надо бы нам из одиннадцати человек оставить девять. Как это сделать? Выход вроде бы нашли: одному скоро в армию, да еще один увольняется — не нравятся ему новые порядки и требования. А если «лишние» — кадровые работники? А как убрать бракоделов и прогульщиков, пьяниц и лодырей? По Закону о государственном предприятии, мы имеем право поставить вопрос перед администрацией. Но мнение бригады для нее необязательно. А что ей делать, если и в других бригадах найдутся «излишки»? Не знаю!

Уверен в одном: трудовому коллективу надо дать право самостоятельно регулировать все вопросы внутренней жизни.

Л. Вольберг. Возьмем оборудование. Рядом с нашим участком давно стоят три обрабатывающих центра, ходим — спотыкаемся. Какие-то неполадки, говорят. А ведь это выброшенные на ветер народные деньги. Кто возместит их потерю? Так что я полностью согласен с автором письма.

Н. Назаренко. Я тоже. Пока для администрации главное — план. Видите, нет не только демократии, но даже и игры в нее.

В. Пайвин. И все же многое может решить бригада. Корчагину же наш совет: соберитесь коллективом и все вопросы обсудите внутри, выработайте общее мнение. Когда оно единое, его и отстаивать легче. Если москвичи хотят, пусть напишут нам — мы ответим, посоветуемся.

В. Миронов. И раньше многие из нас хорошо понимали причины недостатков. Но обсуждали их лишь в узком кругу. Казалось бы, теперь именно они должны поддержать перестройку и словом, и делом. Нет, опять ищут недостатки, вместо того чтобы помочь росткам нового.

Я не упрекаю Корчагина, но и уход в сторону понять не могу. Мы должны преодолеть в себе инерцию, пассивность, позицию «моя хата с краю», — все те барьеры, которые мешают перестройке. Иначе получится, как в известном стихотворении Некрасова: «Вот придет барин, барин нас рассудит».

Нет, демократия — это власть народа. Вот почему я ставлю знак равенства между демократией и перестройкой. Но за то и другое надо бороться не на словах, а на деле, личным участием.

Записал А. ТИМОФЕЕВ

ВСЕ, ЧТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНУ

Внимательно ознакомился с письмом бригадира В. Корчагина в «Дискуссионном клубе» (№ 1, 1988 г.). Но я юрист, ученый, и мне не пристало говорить на языке эмоций, а хотелось бы в ходе полемики высказать свою точку зрения. И в ней тоже есть определенная доля сомнения: даст ли самоуправление тот ожидаемый эффект на каком-то конкретном предприятии, который от него ждут? Например, на том, где работает бригадир Корчагин? Почему? Да потому, что, чтобы управлять, надо этому учиться, и одно из самых главных условий подлинного, а не формального самоуправления — знание законов. Иначе практика самоуправления может обернуться анархией, прямым нарушением законодательства.

Вот об этом и хотелось сказать подробнее.

Самостоятельность, самоуправление становятся принципом жизни и деятельности предприятий. Хорошие основы для этого заложены в нормах Закона о государственном предприятии (объединении).

Курс партии на демократизацию всех сторон нашей действительности открывает новые, невиданные горизонты поиска. В связи с этим в последнее время нередко задают вопрос: а нет ли противоречия между идеей всемерного развития самоуправления и существованием закона? Среди некоторых ученых и специалистов, в том числе и экономистов, сформировалось устойчивое мнение о том, что жесткое подчинение закону, правилам, инструкциям вредит производству, сковывает инициативу коллективов, хозяйственников. Вместе с тем дальнейшее развитие и совершенствование правовой основы государственной и общественной жизни расценено XXVII съездом КПСС как одна из важнейших задач партии.

Сказанное в полной мере относится к самоуправлению, деятельности трудовых коллективов. Один из основных принципов их участия в управлении предприятиями, учреждениями, организациями — это неуклонное соблюдение трудовой, производственной и государственной дисциплины, социалистической законности, охрана прав и законных интересов каждого члена коллектива. Этот принцип провозглашает и Закон о государственном предприятии (объединении), призванный создать условия для подлинного самоуправления.

По своей юридической природе значительная часть полномочий трудового коллектива в сфере производства характеризуется как полномочия совещательные, рекомендательные, консультативные. Это естественно, поскольку на нынешнем этапе развития нашего общества ставится задача не заменить полностью государственное управление общественным самоуправлением, а добиться максимального учета мнения коллективов в решении большинства вопросов, оценить обоснованность и целесообразность действий администрации сквозь призму интересов трудящихся. К сожалению, на многих предприятиях достижение даже этого уровня производственной демократии — пока еще не решенная задача.

Анализ показывает, что порой трудовые коллективы понимают свои полномочия весьма своеобразно: как ничем не ограниченную возможность принять решение по любому вопросу, придать своему мнению качество никем и ничем не оспариваемого авторитета. Иной раз они осуществляют полномочия, которыми вообще не наделены, либо по собственному усмотрению трансформируют совещательные права в решающие, либо принимают решения хотя и по вопросам, относящимся к их компетенции, однако противоречащие действующему законодательству.

Возьмем, например, реализацию права на труд. По вопросам, связанным с условиями трудового договора, коллективы могут в настоящее время высказывать свое мнение, ходатайствовать о том или ином властном действии, но не осуществлять его самостоятельно. Окончательное решение остается за администрацией как представителем государства в трудовых отношениях. На ряде же предприятий уже сегодня администрация, по существу, отказалась от своего права (и обязанности!) подбора кадров и заключения трудовых договоров, передав его на усмотрение коллектива.

Например, в Пензенском объединении «ЗИФ» создана «комиссия повторного приема». Ее задача — рассматривать заявления о приеме на предприятие лиц, ранее уволившихся из него по различным причинам. Что же тут крамольного, спросит кто-то. Ведь существуют же общественные отделы кадров, они тоже рассматривают заявления увольняющихся по собственному желанию, никто же против этого не выступает. Верно, никто не против деятельности этих органов. Наоборот, надо всячески активизировать их работу. Дело в другом. Та самая комиссия не только обсуждает просьбу человека о приеме на завод, но и окончательно решает вопрос о том, взять ли его в коллектив. Ни отдел кадров, ни даже заместитель генерального директора по кадрам сами принять работника не вправе. Так постановил совет бригадиров объединения, и соблюдается это положение неукоснительно. Получившие отказ пишут жалобы в райсовет, горсовет, милицию, прокуратуру. Руководство завода отвечает: мы отказали, а совет, это его дело. Аналогичная практика сложилась в Ленинградском производственном объединении «Светлана» и Свердловском предприятии таксомоторного транспорта, ее собираются взять на вооружение другие коллективы.

Встречаются факты, когда решением трудового коллектива отказывается в приеме на работу многодетным матерям. Единично отказать в трудоустройстве не всякий руководитель отважится, а вот если коллектив постановит, тогда другое дело, глядишь, можно и на закон внимания не обращать.

Практика необоснованных отказов в приеме на работу со ссылкой на решения трудовых коллективов не только противозаконна (она нарушает статью 9 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде), но и нецелесообразна, так как приводит к значительным потерям рабочего времени, создает предпосылки для увеличения числа правонарушений, количества не занятых общественно полезным трудом людей и т. д. Не случайно такой практике дана негативная оценка.

Куда более важными и ценными кажутся не попытки всеми правдами и неправдами «отвертеться» от нежелательного претендента на рабочее место, а, напротив, решения о включении в коллективы «трудновоспитуемых» работников. Так поступает, например, на

предприятиях Йошкар-Олы. И закон в этих случаях должен содержать комплекс стимулов для таких коллективов.

Конечно, перевод предприятий на самофинансирование, самокупаемость и полный хозрасчет вызывает необходимость повышения роли и самостоятельности трудовых коллективов в решении кадровых вопросов. Уже сейчас существенно расширены права предприятий и организаций промышленности в утверждении штатов. Они теперь кровно заинтересованы в формировании оптимального количественного и качественного состава работающих, в сокращении должностей, в которых нет производственной необходимости. Аналогичное право предоставлено ряду научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций системы Академии наук СССР.

Проведение мероприятий по совершенствованию оплаты труда в производственных отраслях неизбежно приведет к высвобождению определенного количества рабочих и служащих. В связи с этим важно не допустить снижения уровня юридических гарантий права на труд, обеспечить полную и своевременную занятость каждого высвобождающегося работника. Персональная ответственность за это возлагается на руководителей предприятий и местные органы по трудоустройству. Если же трудовым коллективам предоставить право окончательного решения вопросов приема на работу и увольнения с нее, то неясно, каким образом администрация предприятий выполнит возложенные на нее обязанности по защите трудовых прав граждан? Кто и в каком порядке может принудить коллектив пересмотреть свое решение? Кто вообще будет проверять обоснованность мнения коллектива? На эти и некоторые другие вопросы пока нет четких вариантов решений, прогнозы строятся лишь на предложениях и призывах обеспечить незыблемость конституционных гарантий. Сама по себе «формальная демократия», как показал исторический опыт, не всегда социально полезна и порой приводит к результатам, прямо противоположным ожидаемым. Не случайно в статье 8 Закона о государственном предприятии (объединении) по-прежнему первостепенная роль в работе по подбору, расстановке и воспитанию кадров отводится именно администрации, но при активном участии трудового коллектива.

Каким же оно видится, участие коллектива? Думается, что под контроль коллектива в виде его санкций на заключение договора следует поставить не все без исключения случаи приема на работу, а лишь выполнение ее в особых условиях. Например, токарь, входящий в состав бригады завода, решил устроиться по совместительству слесарем в ЖКО. Разрешить ему дополнительную нагрузку должен не только руководитель, но и коллектив, в котором он в данное время работает, и тот коллектив, где он намерен трудиться по совместительству. Именно коллектив вправе определить, требуется ли для выполнения данного объема работы привлекать совместителей, либо можно справиться и без увеличения численности персонала, например, за счет внутреннего совмещения профессий. В свою очередь, коллектив по основному месту работы должен решить, не повлияет ли дополнительная нагрузка на результаты работы в бригаде, полностью ли будущий совместитель использует свои возможности на основной работе.

Обратимся теперь к другой сфере. В соответствии со статьей 9 Закона о трудовых коллективах они имеют широкие полномочия по

укрепляют дисциплины, воспитанию коммунистического отношения к труду. По своему содержанию эти полномочия также прежде всего общественные, основанные на применении убеждения, силы коллективного воздействия. Однако в этой сфере, пожалуй, чаще всего встречаются попытка и расширить «наказательный» арсенал коллективов, наделить их правами по применению мер принуждения, выходящих за пределы установленных законом рамок юридической ответственности.

В овцеводческих хозяйствах Гурьевской области решением трудовых коллективов чабаны переводились за нарушения дисциплины на подсобные работы на шесть месяцев, хотя статья 130 КЗоТ Казахской ССР допускает перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев.

Еще пример. На Верх-Исетском металлургическом заводе народные контролеры наделены правом вносить представления о лишении вознаграждения по итогам года транспортных «зайцев», то есть работников завода, воспользовавшихся городским транспортом бесплатно.

В Минске стало больше порядка в организации движения на улицах. Вполне можно было бы согласиться с настойчивыми призывами некоторых журналистов форсировать распространение «минского феномена», если бы не одно сомнительное обстоятельство: когда из ГАИ приходит сообщение о том, что ваш работник перешел улицу на красный свет, то вы обязаны расценить это наравне с нарушением общественного порядка со всеми вытекающими отсюда последствиями: лишить премии, перенести время отпуска или передвинуть очередь на жилье. Заманчиво? Вот и пошел по стране «новый почин». И ссылаются при этом на коллектив: ему, как говорится, виднее. Только почему-то не все задумались, что «тринадцатая» зарплата — это именно заработок, вознаграждение за труд, поэтому и лишать ее можно прежде всего за производственные упущения, прямо влияющие на количественные и качественные результаты. Иначе грош цена ее стимулирующей функции.

Иногда трудовые коллективы применяют к своим членам меры, формально и не противоречащие правовым нормам, однако не согласующиеся с нормами социалистической морали и приводящие, по существу, к унижению достоинства человека, к оскорблению. Кроме обид, такие «меры» вряд ли что могут дать, ибо унижение вряд ли способствует развитию благородных качеств того, кому пришлось его испытать.

По своей сути недалеко ушло от описанных новаций и введение на страницах некоторых местных газет «черных» или «фиолетовых книг», где публикуются фамилии, а то и портреты разного рода нарушителей — пьяниц, прогульщиков, автолихачей и др. Если это не формализм и видимость воспитательной работы, то что тогда под ними разумеется?

Изобретая дополнительные меры воздействия, многие коллективы не используют в полной мере имеющийся в законе арсенал санкций. Так, на предприятиях Кировской области лишь 36 процентов нарушителей дисциплины лишаются отпуска полностью или частично, а в тресте «Казаньспецстрой» из двухсот прогульщиков ни один не понес никакого наказания, многие из них даже улучшили жилищные условия.

Широко известен ныне почин рабочих Северского трубного завода

им. Ф. А. Меркулова под девизом «Трудовой и общественной дисциплине — гарантию коллектива», одобренный Центральным Комитетом КПСС. В принятом по этому вопросу постановлении отмечено, что инициатива бригад, подлинное проявление самоуправления на предприятии были подкреплены конкретными мерами по улучшению технологии и организации производства, условий труда и быта. Здесь поняли, что сама по себе коллективная моральная и материальная ответственность за состояние дисциплины еще не гарантирует успеха, не может быть палочкой-выручалочкой, если сам коллектив не станет подлинным хозяином на производстве.

Порой коллективы принимают решения о предоставлении отдельным работникам дополнительных льгот либо, напротив, о лишении их вопреки закону. Так, профком одного из областных телерадиокомитетов ликвидировал льготную очередь на улучшение жилищных условий, не считаясь с требованием статьи 20 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Оговоримся: приведенные явления — скорее исключения, чем правило, хотя и не так уж редкие.

Всякой ревизии основных принципов социалистического права, фактам корректировки его «явочным» порядком (до внесения изменений в закон компетентным органом) так называемой «локальной неограниченности» — одним словом, любым попыткам отступления от принципа социалистической законности должен быть поставлен надежный заслон. По справедливому утверждению Ю. Тихомирова, известного специалиста по проблемам управления, «укрепление авторитета правового начала актуально именно сейчас, когда повсюду в коллективах буквально кипит инициатива. Но один умный человек сказал, что культура — это система запретов. Без них, то есть без правового начала, не обойтись, без него инициатива перехлестнет через край».

Закон, пока он не отменен, должен соблюдаться неукоснительно. Это аксиома. Но также не требует доказательства то положение, что всякое творчество в социальной сфере, особенно в области усиления ответственности личности, льгот, гарантий и преимуществ перед другими, поощряемо до определенных разумных пределов. Подлинная демократия не имеет ничего общего с вседозволенностью, безответственностью, анархией, она не существует вне закона и над законом, подчеркнул январский (1987 год) Пленум ЦК КПСС.

Не противоречат ли наши сомнения установкам на развитие самоуправления, самостоятельности и поиска? Не упрекнул ли очередной юриста в консерватизме, косности, неумении и нежелании почувствовать свежий ветер перемен? Или в том, что правоведы пытаются ставить палки в колеса с помощью зарегулирования, запретов и т. п.? Не исключаем и этого. Но сейчас речь о другом. Большинство законодательных актов последнего времени не только не сковывает самоуправление, но, напротив, способствует ему. Господствующим в правовой системе становится принцип: допустимо все, что прямо не запрещено законом или не противоречит его смыслу и духу.

В. ШАХОВ,
доцент Свердловского юридического института
имени Руденко,
кандидат юридических наук

«ЧТО МОЖЕТ КООПЕРАТОР?»

«В пойме реки Оки очень много заливных озер. Весной вместе с водой в них заходит рыба. В январе — феврале в этих озерах все живое погибает, так как они темноводные и заросшие растительностью. После выхода закона «Об индивидуальной трудовой деятельности» мы втроем (пенсионеры) решили создать бригаду и отлавливать в этих озерах рыбу для сдачи предприятиям торговли, так как в продаже рыбы нет.

Обратились в исполком, нам ответили, что не знают, с чего начать. Пошли в райфинотдел — говорят, такой промысел в законе не оговорен, обратились в инспекцию рыбоохраны — отвечают: «Мы — за, но не знаем, можно или нет».

**В. А. Липатов, пос. Гусь-Железный,
Касимовский район Рязанской области**

«В рамках индивидуальной трудовой деятельности я решил заняться ремонтом часов. Пошел на прием к первому заместителю председателя исполкома райсовета тов. Рахманову. Он мне объяснил, что закон вышел для улучшения обслуживания населения, чтобы не было очередей. А так как их у нас нет, вам не разрешат. Но вообще-то это решаю не я, а комиссия. Напишите заявление и ждите ответа.

Заявление было зарегистрировано под номером 73. Ответа долго не было. Я снова обратился в райисполком. Долго искали и наконец нашли мое заявление и протокол № 3 заседания комиссии. Результаты рассмотрения заявления были взаимоисключающие: одна запись — разрешить, другая — отказать. Какая из них в силе, в плановой комиссии определить не смогли. Послали в райфинотдел, оттуда опять в райплан... Только на пятый день я получил ответ по телефону: «Вам отказано». При этом никто не мог объяснить, почему».

А. Гриценко, г. Колпино, Ленинградская область

«Многие предприятия города Череповца нуждаются в техническом обслуживании электронных аппаратов и других современных технических средств, работающих на основе импульсных, цифровых, интегральных схем. Вычислительную технику, вышедшую из строя, приходится возить для ремонта в Москву, Ленинград или отсылать на заводы-изготовители. Наш кооператив предложил свои услуги руководителям школ, училищ, общественных организаций. Многие заинтересовались, согласились заключить с нами договора на техническое обслуживание и ремонт вычислительной техники. Однако, когда мы обратились в горфинотдел и горисполком, то получили ответ: «Если хоть один счет поступит с предприятий и учреждений, то кооператив будет расформирован».

**А. Соколовский, председатель кооператива «Импульс»,
г. Череповец**

ОТ РЕДАКЦИИ

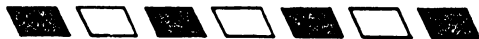
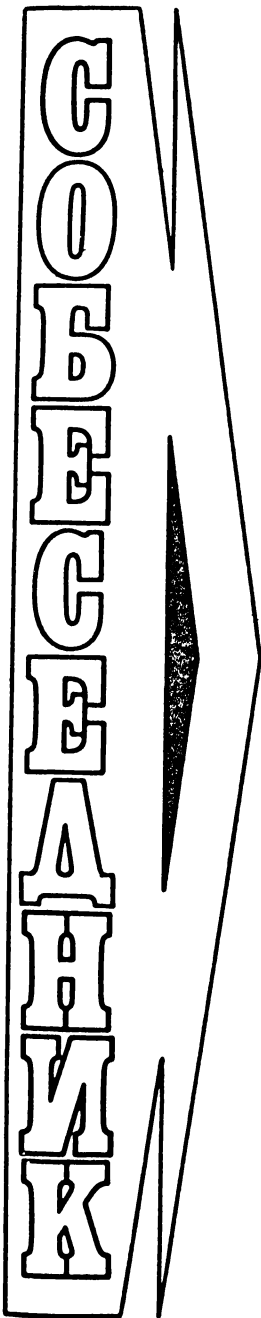
Три письма. Три из сотен писем о проблемах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, ежемесячно поступающих к нам в редакцию. Оговоримся сразу: факты, изложенные в этих письмах, редакция не проверяла, так что их достоверность — на совести авторов. Однако вопросы, поставленные тт. Липатовым, Гриценко, Соколовским, весьма типичны.

«Не знаем, можно или нет». «Такая деятельность в законе не оговорена». Подобные ответы получили в местных Советах многие желающие заняться индивидуальной и кооперативной трудовой деятельностью. И действительно, в тех статьях Закона СССР об индивидуальной трудовой деятельности, где перечислены виды допускаемой деятельности, лов рыбы не значится, как не значатся и многие другие занятия. Перечень, естественно, не может «объять необъятное» — предусмотреть все виды деятельности, потребность в которых могут испытывать люди. Именно поэтому в законе и сказано со всей определенностью: «Допускаются и другие виды кустарно-ремесленных промыслов, если занятие ими не запрещено законодательством Союза ССР и союзных республик». Разрешено все, что специально не запрещено. Правда, закон предусматривает возможность запрета тех видов промыслов, которые «противоречат интересам общества», но, поскольку, как следует из письма т. Липатова, таких противоречий в его предложении представители местных органов власти не усматривают, то дело, видимо, лишь за тем, чтобы проявить инициативу, взять на себя смелость сказать «да». Смелость, предусмотренную законодательством!

Трудно судить, чем руководствовались должностные лица из Колпина, отказавшие т. Гриценко. Во всяком случае, ни характер деятельности, которой он хотел заняться, ни «отсутствие очередей» оснований для отказа не содержат. А уж тому, как это было сделано, есть одно название — волокита!

Теперь о письме Череповецкого кооператива «Импульс». На аналогичную ситуацию жаловались и члены кооператива по изготовлению сувениров при Калининском областном Совете по туризму и экскурсиям, и московские кооператоры-оформители. Позиция, занятая местными органами, во всех названных случаях продиктована одной логикой: кооперативы, дескать, должны прежде всего удовлетворять потребности граждан в товарах и услугах. Однако давайте обратимся к статье 1 Закона СССР об индивидуальной трудовой деятельности:

«...Государство поощряет вступление граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, в договорные отношения с государственными... предприятиями, учреждениями, организациями и объединения этих граждан... в кооперативы». Логично допустить: то, что разрешено «индивидуалу» (а его договорные отношения с государственными учреждениями не только разрешаются, но и поощряются!), разрешено и кооперативу. Впрочем, может быть, есть и другая точка зрения по данному вопросу? Ждем ответа от заинтересованных организаций и ведомств.

ОРГАНЫ АРМЕЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ,

военные трибуналы, верны ленинскому завету — свято соблюдать законы и предписания Советской власти. Об этом рассказывает наш собеседник — начальник Управления военных трибуналов Министерства юстиции СССР, генерал-лейтенант С. С. Максимов.

КУДА МЧИТСЯ «РОКЕР»?

Очерк Н. Лопатенко.

ВЫПИТЬ С УСТАТКУ...

О вредных традициях семейного застолья, приводящих нередко к преступлению, рассказывает народный судья А. Корюков.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ: ПОЧТА ДЛЯ АННЫ В.

ПО ДОЛГУ МУЖЕСТВА

С историей Вооруженных Сил нашей страны неразрывно связана история военно-судебных органов — военных трибуналов, созданных в 1918 году. Они были призваны вести борьбу с подрывной деятельностью контрреволюционных элементов, посягательствами на воинскую дисциплину и правопорядок в армии молодой Советской республики. В 1919 году Владимир Ильич Ленин в работе «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» разъяснял: строгое, неукоснительное выполнение законов необходимо для того, чтобы одержать полную победу над врагом.

Военные трибуналы, органы социалистического правосудия в Вооруженных Силах СССР, прошли большой путь развития, на всех этапах выполняли ленинский завет — «соблюдать свято законы и предписания Советской власти», способствовали укреплению армии и флота.

Сегодня наш собеседник начальник Управления военных трибуналов Министерства юстиции СССР, заслуженный юрист РСФСР, кандидат юридических наук генерал-лейтенант юстиции С. С. Максимов.

Беседу ведет специальный корреспондент журнала «Человек и закон» М. Карышев.

Корреспондент. Беседу нашу хотелось бы начать с вопроса о месте военных трибуналов в общей судебной системе страны, их структуре, задачах.

С. Максимов. Прежде всего должен сказать, что военные трибуналы являются судами СССР и образуют неотъемлемую часть всей судебной системы, действующей в стране.

Включение их в единую систему, полное распространение на них демократических принципов организации и деятельности суда и единого законодательства нашего государства превращает военные трибуналы в подлинно демократические органы правосудия. Здесь уместно, наверное, заметить, что в большинстве буржуазных государств военные суды изолированы от общих судов, они подчиняются в конечном счете власти командования и действуют на основании особого законодательства при отсутствии должных гарантий правосудия.

Являясь частью общей судебной системы, военные трибуналы приспособлены к организационной структуре Вооруженных Сил СССР. Это позволяет поддерживать постоянные деловые связи с командованием, политическими органами, армейской и флотской общественностью. Знание конкретной обстановки и условий в войсках способствует правильному решению судебных дел.

Основное звено системы военных трибуналов — трибуналы армий, флотилий, соединений, гарнизонов. Это суды первой инстанции. Они рассматривают подавляющее большинство судебных дел, подсудных военным трибуналам.

Военные трибуналы округов, групп войск, флотов, видов Вооруженных Сил являются судами первой инстанции по рассмотрению

некоторых категорий уголовных дел (например, дел о преступлениях лиц, занимающих должности от командира полка и выше), рассматривают кассационные и частные жалобы, протесты, а также в порядке надзора протесты на вступившие в законную силу судебные решения трибуналов низового звена.

Сфера деятельности трибуналов — Вооруженные Силы. Этим определяется круг дел, отнесенных законом к их подсудности и изъятых из компетенции общих судов. Основным признаком подсудности дел военным трибуналам является принадлежность обвиняемого к Вооруженным Силам СССР.

Все судьи военных трибуналов являются офицерами, избираются на должности Президиумом Верховного Совета СССР сроком на пять лет и отчитываются перед ним. Они могут быть отозваны или досрочно освобождены не иначе как Президиумом Верховного Совета СССР.

Народные заседатели военных трибуналов избираются в воинских частях на общих собраниях военнослужащих сроком на два с половиной года, ответственны перед избирателями и отчитываются перед ними.

Военные трибуналы, как и другие органы правосудия в Советском государстве, выполняют единые для всех судов задачи, определенные законом. Вместе с тем они призваны вести борьбу с посягательствами на безопасность СССР, боеспособность и боеготовность его Вооруженных Сил, воинскую дисциплину и установленный порядок несения воинской службы. Задачи эти решаются прежде всего путем правильного осуществления правосудия. Законное и обоснованное разрешение судебных дел, применение установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, оправдание невиновных — главное в их деятельности по укреплению законности и правопорядка.

Закон возлагает на суды решение воспитательных задач. Всей своей деятельностью военные трибуналы содействуют воспитанию воинов в духе высокой сознательности, чувства личной ответственности за безопасность страны, строгого соблюдения советских законов, воинской присяги, воинских уставов.

Корреспондент. Читатели проявляют большой интерес к истории минувшей войны. Расскажите, пожалуйста, об особенностях деятельности военных трибуналов в те суровые годы.

С. Максимов. В первый же день войны, 22 июня 1941 года, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», статья седьмая которого гласила: «В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов». Утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР в тот же день Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и районах военных действий определило порядок организации, комплектования военных трибуналов и рассмотрения ими судебных дел.

Военные трибуналы в годы войны рассматривали дела в отношении шпионов, диверсантов, изменников, дезертиров, распространителей ложных слухов, дезорганизаторов тыла — всех тех, кто мешал успешной борьбе с врагом.

Военное время диктовало принятие крутых мер. Вспомним, например, тяжелейшую обстановку, сложившуюся под Москвой осенью 1941 года. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 года в Москве было введено осадное положение. Оно предписывало: «Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала...» Или возьмем приказ № 227 Верховного Главнокомандующего от 28 июля 1942 года, который в литературе называется «Ни шагу назад». Это был суровый приказ, вызванный крайне тяжелой обстановкой на Юго-Западном фронте. «Надо,— говорилось в приказе,— до последней капли крови защищать свою позицию, каждый метр советской земли и отстаивать его до последней возможности... Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину». В нем указывалось, что все те, кто без приказа отойдут с занимаемых позиций, будут преданы суду военного трибунала.

Военные судьи вместе с командирами и политработниками буквально с первых дней после объявления этого приказа проводили в войсках большую работу по его разъяснению.

Чрезвычайные условия войны требовали применения законов военного времени, строгого наказания виновных. Причем в целях предупреждения преступлений судебные процессы проводились, как правило, в присутствии военнослужащих, приговоры военных трибуналов объявлялись в приказах командования, публиковались в армейской печати, использовались командирами, политработниками, военными юристами в разъяснительной работе.

Но следует отметить и другое. Когда, исходя из характера и обстоятельств совершенного преступления, личности виновного, применение строгой меры наказания не вызывалось необходимостью, военные трибуналы предоставляли возможность осужденным в бою искупить свою вину. К ним, в соответствии с законом, широко применялась отсрочка исполнения приговора с направлением в действующую армию, что позволяло сохранить для армии большое число людей. За время войны отсрочка исполнения приговора к лишению свободы была применена к 50,8 процента осужденных к данному наказанию.

Направленные на фронт осужденные, как правило, в короткий срок искупали свою вину перед Родиной.

Корреспондент. Известно, что на временно оккупированных территориях нашей страны фашистские захватчики творили кровавые злодеяния. Не могли бы вы рассказать о судебных процессах военных трибуналов по рассмотрению дел об этих преступлениях.

С. Максимов. В 1943 году, в период освобождения временно оккупированных советских территорий, закономерно встал вопрос о справедливой каре для тех, кто в годы оккупации творил кровавые злодеяния на нашей земле. Было очевидно, что наказания, предусмотренные действовавшими в то время уголовными кодексами, не соответствовали характеру тяжчайших преступлений, совершенных оккупантами и их пособниками. Возникла необходимость в принятии специального законодательного акта.

19 апреля 1943 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского

населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

В Указе подчеркивалось, что расправа и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена Родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями. К виновным в этих злодеяниях предусматривалось применение смертной казни.

Судебные процессы военных трибуналов над участниками фашистских зверств состоялись в Краснодаре, Харькове, Киеве, Николаеве, Смоленске, Минске и других городах.

Первый процесс был проведен в Краснодаре военным трибуналом Северо-Кавказского фронта 14—18 июня 1943 года. Вел его председатель трибунала фронта Н. Я. Майоров.

Перед судом предстали одиннадцать изменников Родины, служивших в фашистском карательном формировании «Зондеркоманде СС-10-А». В суде было установлено, что по приказу командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руофа и под непосредственным руководством шефа гестапо полковника Кристмана и его заместителя Раске гестаповцами и их пособниками в течение полугода были истреблены десятки тысяч советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Так, 9 октября 1942 года фашисты погрузили в машины 214 детей в возрасте от 4 до 7 лет, эвакуированных в Ейск из Симферопольского детского дома, вывезли их за город, бросили в яму и закопали живыми.

Военный трибунал приговорил восемь сообщников гитлеровских палачей к смертной казни, а остальных — к каторжным работам сроком на 20 лет каждого.

К сожалению, на этом процессе рядом с предателями на скамье подсудимых не оказалось самих гитлеровских палачей. Один из первых процессов, на котором их судили, состоялся в конце 1943 года в Харькове. Военный трибунал 4-го Украинского фронта под председательством А. Н. Мясникова рассмотрел дело по обвинению офицеров СС Рица, Лангхельда и их двух пособников. Все четверо были признаны виновными в многочисленных зверствах над военнопленными и мирными жителями и приговорены к смертной казни.

Эти и другие судебные процессы военных трибуналов, проведенные в освобожденных от фашистов городах, явились предшественниками Нюрнбергского процесса над главными фашистскими преступниками.

Прощения предателям, перешедшим на сторону врага, пособникам гитлеровцев у нас нет и не будет. Этого требует и память павших и будущее живых. Возмездие настигает их и через сорок с лишним лет.

Недавно военным трибуналом Московского военного округа в городе Смоленске было рассмотрено дело по обвинению Тараканова, который в 1942 году изменил Родине и перешел на сторону врага. Поступив на службу в немецко-фашистское карательное формирование, Тараканов неоднократно принимал участие в операциях, во время которых уничтожались советские граждане — патриоты, партизаны...

Говоря о деятельности военных трибуналов в минувшие годы, нельзя, конечно, представлять дело так, что все было гладко. В их работе встречались немалые трудности, допускались и серьезные

ошибки. Во многом это объяснялось грубейшими извращениями законности в условиях культа личности Сталина.

Партия сказала народу правду о нарушениях законности, допущенных в прошлом. XX съезд КПСС обязал все партийные и советские органы бдительно стоять на страже законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка.

Корреспондент. Каковы задачи военно-судебных органов в мирное время?

С. Максимов. Задачи военных трибуналов в наши дни определяются прежде всего установками XXVII съезда КПСС о дальнейшем укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, социалистической законности, упрочении гарантий прав и свобод советского человека.

Перестройка в деятельности военных трибуналов означает прежде всего строгое соблюдение законности при отправлении правосудия. Ошибки, малейшие отступления от закона при разрешении дел нетерпимы, ибо за каждым делом стоят интересы государства, людей, их честь, достоинство, доброе имя, а в ряде случаев и личная свобода.

Военные трибуналы в подавляющем большинстве случаев выносят законные решения. Но, к сожалению, не обходится и без судебных ошибок. За год отменены или изменены судебные решения трибуналов в отношении 3 процентов от общего числа осужденных. Цифры могут показаться не такими уж большими. Но в свете требований партии мы обязаны подходить к их оценке с иными мерками. Суть судебной работы в том, что ее уровень нельзя определять только количественными показателями. Любой неправосудный приговор — нарушение прав граждан, что в социалистическом обществе недопустимо.

С этим неразрывно связан вопрос о морально-нравственном облике военного судьи, его профессионализме. Для того чтобы правильно применять закон, нужно глубоко знать законодательство, судебную практику, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. Очень важно, чтобы знание законов дополнялось высокими личными качествами судьи. Именно поэтому дальнейшее повышение уровня деятельности трибуналов мы связываем с решительным улучшением работы по обучению и воспитанию военных судей, привитию им всех тех качеств, навыков и знаний, без которых нельзя успешно осуществлять правосудие.

Говоря о деятельности военных трибуналов в современных условиях, хотелось бы подчеркнуть постоянную нацеленность на предупреждение правонарушений, правовое воспитание военнослужащих. Причем эта работа проводится в самом тесном контакте, взаимодействии и на основе совершенствования деловых связей с командованием, штабами и политорганами.

Одна из важных задач — повышение воспитательно-предупредительного воздействия судебной деятельности трибуналов, что достигается максимальным использованием возможностей гласности проводимых судебных процессов.

Военные трибуналы в среднем около 60 процентов дел рассматривают непосредственно в частях в присутствии личного состава. Находящиеся в зале на конкретном примере убеждаются в общественной опасности совершенного правонарушения, постигают смысл

наших законов и то, как они применяются на практике. Тем самым воины учатся уважать и соблюдать законы, воинский правопорядок.

Военные судьи активно участвуют в правовоспитательной работе, оказании помощи действующим в армии товарищеским судам, правовой пропаганде среди военнослужащих. Важное значение прежде всего придается повышению уровня правовых знаний должностных лиц, офицерского состава, привитию им навыков в правовом воспитании подчиненных, что является уставной обязанностью командира.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О работе органов юстиции по правовому обслуживанию населения» в военных гарнизонах создаются нештатные юридические консультации. Они призваны обеспечить военнослужащим реальную возможность получить квалифицированную юридическую помощь непосредственно по месту службы. В работе консультаций принимают участие и военные судьи.

Хотелось бы сказать еще об одном. Основные усилия в профилактической работе судей сосредоточиваются там, где положение с воинской дисциплиной менее благополучно, где необходимо решать наиболее важные вопросы.

Один из них — изжитие в армейской среде так называемых неуставных отношений. Речь идет о фактах несправедливого отношения к молодым солдатам со стороны военнослужащих более ранних сроков призыва.

Судьи военных трибуналов видят сейчас одну из своих задач в том, чтобы совместно с командованием, политорганами, работниками военных прокуратур создавать в воинских коллективах такую нравственную атмосферу, которая исключала бы подобные отношения между воинами. Жизнь показывает, что неуставные отношения как раз проявляются в тех коллективах, где им не дается решительного отпора. Сошлюсь на пример, освещенный, кстати, в одной из флотских газет.

Военный трибунал рассмотрел дело по обвинению матроса Мирсагатова в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (заметим, что ответственность за такое преступление предусмотрена статьей 8 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления).

Что же выяснилось в суде? Мирсагатов, прослуживший на флоте полтора года, желая показать свое превосходство, беспричинно в ночное время в кубрике стал глумиться над молодым матросом И., оскорблял его, применил насилие. Свидетелями этого безобразия являлись несколько находившихся в кубрике матросов. Но ни один из них, к сожалению, не нашел в себе мужества вступить за И., пресечь преступные действия Мирсагатова.

Мирсагатов осужден и направлен в дисциплинарный батальон сроком на три года. Но нужно ли доказывать, что преступления могло не быть, если бы в этом воинском коллективе нравственные ориентиры не оказались смещенными!

В заключение хочу еще раз сказать, что судьи военных трибуналов добиваются, чтобы проводимая ими работа была тесно связана с жизнью воинских коллективов, приносила максимальный эффект и реально способствовала укреплению законности, дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах.

О Ч Е Р К

Надо думать, кое-кому из «героев» этой истории нынешняя зима вовсе не представляется таким уж скучным безвременьем вынужденного простоя. Скорее наоборот — этакой легкой передышкой между сезонами азартных забав, когда наконец и дух можно перевести, и приятным воспоминаниям предаться. Еще бы, ведь, изрядно пошумев на столичных улицах и перекрестках, они, эти «герои», привлекли к себе внимание отнюдь не только работников правоохранительных органов, но и прессы — к концу лета уже с грохотом «разъезжали» по страницам газетных репортажей. Это им, новоявленным возмутителям городского спокойствия (и без того уж весьма относительного), не единожды представлялось печатное слово, им, не чуравшимся при случае и непечатных словечек в адрес тех, кто по долгу службы пытался их урезонить. Это их снимки публиковались в различных изданиях... Да что там снимки! Перед телекамерами довелось позировать — в качестве «звезд» популярной телепередачи «Добрый вечер, Москва!». И мы не без любопытства и некоторой тревоги вглядывались в их обрамленные шлемами лица... Ирония ситуации заключалась как раз в том, что по вине таких вот парней не то что «добрых вечеров» — ночей напролет москвичи порядком недосчитались. И не только летом. Весной и осенью тоже. А сколько недосчитались жизнью, унесенных в выросшем вдруг числе дорожно-транспортных происшествий? И сколько было искалечено судеб?

Вот почему и нам сейчас самое время оглянуться, вспомнить хотя бы некоторые из перипетий этой истории. Основательно взвесить и постараться понять: как же могло так случиться, чтобы неписанные, да и писанные законы человеческого общежития уступили нахрапистой «удали» шумной компании молодых людей, нередко и вовсе подростков? И стоит, конечно, задать вопрос: почему же так долго и зачастую безнаказанно будоражили они покой отнюдь не только отдельных граждан? Ведь нелегким испытанием децибелами, без которых вполне можно было бы обойтись, подверглись жители целых кварталов и даже районов огромного города. И, на-

конец, что же все-таки предпринять, чтобы это не повторилось? Воистину — надо думать. Самое теперь время.

Впрочем, времени на это у нас и раньше было достаточно. Еще лет двадцать назад мы получили вполне достоверную информацию о том, что бывает, когда подростки, сплотившись в моторизованные группы, куролесят по городам и весям, терроризируя окрестных жителей. Но нет, с легким сердцем смотрели мы английский фильм «Беспечный ездок», а следом и американский — «Рожденные неприкаянными». Может быть, именно поэтому и по сию пору актуален вот еще какой вопрос: до каких же пор наша молодежь будет примерять на себя и нам демонстрировать, словно «фирменные» обноски, возрастные забавы тех, кого еще добрых два десятка лет назад на Западе окрестили «неприкаянными»? Правда, сюжеты тех старых кинолент давно позабылись. А словечко заморское с недавних пор привилось: «рокеры». Вот они — нагрянули, на диво точно копируя не только причиндалы, но и манеры тех экранных «пришельцев», раскручивая по пути свой залихватский «сюжет», и стали охотно делиться своим «кредо» — на родном нашем, на русском языке...

ШОК ПЕРВЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

— Да бросьте вы, ну какие мы еще рокеры? — пожеманничал один из ночных мотоциклистов. — Нам милиция развернуться не даст. Вот дала бы — ну, мы бы тогда...

Что именно было бы «тогда», гадать не будем. Вполне достаточно и того, что уже было, без всяких там «бы».

Я хорошо помню те дни, когда только-только открылся после реконструкции старинный, наш единственный в мире Арбат. Ах, как много было тогда сторонников и противников нового его облика! Кому-то не нравилась некоторая вычурность арбатских фонарей, а кого-то шокировала новая окраска старинных особняков. Но не об том сейчас речь, а о том странном, щемящем чувстве, с каким каждый москвич ступал тогда на улицу, переставшую быть проезжей: ее целиком отдали пешеходам. Оставшись нашей памятью, живой нашей историей, Арбат стал заповедным, и мы нет-нет да и забегали сюда — просто побродить, стряхнуть давящий груз стрессов, этот неизбежный «багаж» общения с другими улицами, с миром далеко не всегда простых отношений между водителями и пешеходами.

Воистину все познается в сравнении. Вот и этот мир, непростой и шумный, с некоторых пор стал казаться незыблемым и надежным, и случилось это еще прошлой весной, задолго до того, как газеты забили тревогу: «Десятки любителей рискованных гонок на максимальной скорости идут по Большой Пироговской, патрульные машины ГАИ передают информацию об их перемещениях... Надо предупредить антиобщественные действия нарушителей!...» Надо, надо было предупредить, ведь здесь, у Лужников, располагаются клиники, лечебные учреждения, здесь люди особенно остро нуждаются в покое... А как быть с другими — теми, кто после работы решил перед сном прогуляться неподалеку от дома, скажем, в окрестностях Гребного канала? Им, вполне здоровым людям, не по себе стало появляться там в одиночку: случалось всякое... Как, moreover, и в окрестностях метро «Ждановская». И во многих других районах.

Да только ли о пешеходах речь? В городе существует и громад-

ный цех тружеников, для которых работа в ночь испокон веку считалась нормальной сменой, например таксисты. Спросите любого из них, как он относится к поездке в случайной компании с рокерами. Ручаюсь, услышите немало нелюбезных, скажем так, слов в их адрес. И немудрено: даже выдавший виды профессионал теряет всякую уверенность и выдержку, когда, словно приклеенный к бамперу, прямо по курсу несет мотоциклист. А слева, чуть не вплотную к дверце — второй. И сзади двое подпирают... Эй, вы что, парни, черт вас всех!.. Из озорства или, может, по пьяному делу куражитесь? Да никак вообще впервые мотоцикл оседлали? Куда, куда жмете?! Как много вопросов на одну-единственную ситуацию, которая сейчас вот, сию секунду окажется роковой!..

Это было как шок — нет у меня других слов, чтобы описать впечатления от тех первых встреч с «легкомысленными ездоками», мотоциклистами, вырвавшимися на просторы ночного города. Но жила еще в нас уверенность в том, что все это шумовое наваждение исчезнет — стоит лишь заняться нарушителями всерьез, а за работниками ГАИ, конечно же, дело не станет.

Между тем уже только за пять первых месяцев 1987 года зарегистрировано более 60 дорожно-транспортных происшествий с участием мотоциклистов, 5 человек погибли, 67 ранены. Большинство из них не имели водительских прав!

Почему же это произошло? Ведь мы давно привыкли к тому, что водитель любого транспортного средства обязан беспрекословно подчиняться мановению полосатого жезла. Прошлым летом пришлось внести существенные коррективы: «любой» — это, оказывается, тот, кто хорошо представляет себе последствия неподчинения и всем своим поведением на трассе старается как бы удержать милицейский жезл в опущенном положении. Оседлав мотоциклы, подростки этот незыблемый закон попросту игнорировали. Вот данные статистики, отражающие положение дел уже на сентябрь прошлого года: более сотни рокеров стали участниками серьезных дорожных инцидентов. Причем каждый шестой из этих молодых людей погиб.

А ВЕДЬ РЕШЕНИЯ БЫЛИ...

Работники ГАИ приняли брошенный им вызов. Той летней порой запоздалые прохожие нет-нет и шарахались от края тротуара, стараясь уберечься от колес нарушителей, рассыпавшихся «веером» по улице. А те шли напролом, стремясь любой ценой уйти от преследователей. Наезд на случайно попавшегося на пути человека — не слишком ли дорогая цена? Позже мне доводилось читать показания и слышать мнения о главных причинах таких панических гонок: «убегали», дескать, те, у кого не было прав на вождение, и те, кто гонялся на краденых мотоциклах. Увы, это не совсем так. Мне кажется, что весомая причина тех рискованных «побегов» лежит совсем в иной плоскости.

— Теперь уже все не то, — признался в одну из августовских наших встреч совсем еще молоденький представитель этой шумной и безалаберной «плеяды». — То ли дело раньше бывало: «подзаведем» милицию — и враспынную. Цирк!..

Итак, на первых порах милиция повела с рокерами «разговор» на их языке — языке погонь, которые, конечно, приводили к новым ава-

рия, падениям, травмам. Вот почему наконец было принято решение категорически запретить эти гонки за ночными мотоциклистами — в интересах здоровья самих же ребят.

Надеюсь, каждый согласится, что решение это было оптимальным в сложившейся ситуации. Но именно тут, полагаю, каждый вправе задать и вопрос: а о нас-то что же забыли? Где они, меры, и нам гарантирующие здоровье? Где право спокойно переходить дорогу в поздний час? Право на полноценный отдых, наконец?

Нет, не забыли. Было и такое решение. Решение исполкома Моссовета от 27 февраля 1987 года «О временном ограничении движения на улицах города». Вот что в нем записано: «В связи с поступившими в исполком Моссовета жалобами от жителей г. Москвы на шумность ряда улиц и проспектов города, создаваемую от участвовавших случаев передвижения групп мотоциклистов, а также учитывая неблагоприятные условия, что порождает повышенную опасность для дорожного движения и пешеходов, исполком Моссовета решил:

1. Временно запретить движение групп мотоциклистов на улицах и магистралях города, впредь до особого распоряжения.

2. Поручить ГУВД исполкома (тов. Богданову П. С.) с 28 февраля т. г. обеспечить неукоснительное соблюдение установленного порядка».

Итак, нужное городу решение, оказывается, было принято, но почему же неукоснительное его выполнение так и не удалось? Говоря языком статьи 454 Гражданского кодекса РСФСР, работники ГАИ имели дело с «гражданами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих». На деле же — с юнцами, шедшими на преднамеренное, наглое нарушение не только правил дорожного движения, но и законов нашего общества. Что могли им противопоставить работники милиции? Практику легковесных взысканий. От десяти до тридцати рублей — вот и все, что можно взыскать, к примеру, за езду без водительского удостоверения. На чужой машине паренек разъезжает? Ну и что — приятель дал ему покататься. А тому — другой. И так далее... Что там еще в арсенале ГАИ? Душеспасительные беседы в комиссиях по делам несовершеннолетних. А они, несовершеннолетние, на трассах «беседуют» с гражданами с позиции ломовой силы. И глушат голоса возмущенных беспорядочной выхлопной стрельбой — без «глушителей».

Да, назовем вещи своими именами: мы имеем дело с наглым, циничным хулиганством. Тем самым, что однозначно расценивается статьей 206 Уголовного кодекса РСФСР. Но в том-то и дело, что многие из «выпадов» ночных мотоциклистов по инерции можно трактовать и как... простое нарушение правил дорожного движения. Это, естественно, не могло не сказаться на эффективности борьбы с мотохулиганством. Именно это слово в нашем понимании синоним рокам.

Думается, работники ГАИ вполне могли бы заранее устранить возможность подобных «разночтений». Привлечь, к примеру, к работе юристов, чтобы решение исполкома обрело твердую правовую основу. Ведь решение это — задача стратегическая, и второй ее пункт прямо указывал на необходимость разработки тактики действий органов внутренних дел.

Кто-то, может быть, возразит: разве все предусмотреть, коль не

было еще подобных прецедентов? Рокеры-то — ровно снег на голову. Откуда опыту общения с ними взяться?

Нет, это рокерам неоткуда взяться, когда нам — снег на голову: зима у них, как известно, — время каникулярное, особенно не покатаешься. А вот опыт искомый уже был. Об этом говорит хотя бы дата решения: 27 февраля 1987 года. Это значит, что исполком Моссовета учел жалобы москвичей, поступившие не позднее осени 1986 года.

Но и еще раньше, летом 1985 года, на площадке для учебного вождения в Лужниках состоялся, так сказать, «учредительный съезд» ночных лихачей. Вот когда самое время было поинтересоваться «мандатами», то бишь водительскими удостоверениями, участников! Определить порядок их «делегирования» — прямо по месту жительства. Но нет, выезжали рокеры с наших дворов, отнюдь не обремененные общением ни с работниками районных ГАИ, ни с участковыми инспекторами, — иначе откуда было бы взяться такому числу ребят, свободно разъезжающих на мотоциклах без водительских прав?

Удивительно, что и решение, призывающее усилить работу по профилактике правонарушений, к тому времени уже более года, как... вступило в силу. 26 апреля 1984 года было принято совместное указание Минторга СССР, Правления Центросоюза потребительской операции и МВД СССР, обязывающее торговую сеть направлять в госавтоинспекцию копии счетов-справок — тех самых, что оформляются при покупке мотоцикла. Чтобы работник любого районного ГАИ мог, так сказать, «разметить трассу» своих повседневных забот.

— Впервые слышу о таком указании! — искренне недоумевает заместитель директора по коммерции крупнейшего московского фирменного магазина «Зенит» Б. Демидов. — Да и мыслимое ли для нас это дело — рассылать эти самые копии-справки? Что ни сутки — распродают по два двадцатитонных контейнера мотоциклов, и разъезжаются они по всей стране! Значит, нужен как минимум один работник, который бы занялся этой писаниной, а где я возьму такую штатную единицу?

— Нет здесь большой проблемы, — говорит заместитель начальника отдела безопасности дорожного движения управления ГАИ ГУВД В. Еремеев. — Мы вполне можем дать единую инструкцию — потребовать от горотделов, райотделов ГАИ наладить наконец связь со всеми магазинами. Мало того, это просто необходимо сделать, ведь счет-справка, по существу, — документ строгой отчетности, который помог бы нашим сотрудникам лучше сориентироваться в работе по месту жительства.

Нельзя не согласиться с этим мнением. Непонятно только, почему простые, как выяснилось, с ходу устраняемые «недоработки» принципиально важного решения нельзя было разглядеть тогда, когда оно еще согласовывалось между его инициаторами?

...А ребята, тотчас уловив «слабинку», разгулялись уже всерьез. На площадке для учебного вождения в Лужниках (а не во дворах, загодя, как надо бы!) наряд 135-го отделения милиции начал было проверку водительских удостоверений. У некоторых ребят их не оказалось. Тогда другие, окружив милиционеров плотным кольцом, ругаясь на чем свет стоит, пришли на выручку «корешам». И заставили представителей правопорядка отступить...

...В подземный переход у станции метро «Площадь Ногина» закатили в предутренний час несколько молодых парней, из которых двое были вовсе подростки. Мощный мотоцикл они гоняли по туннелю до тех пор, пока вконец распоясавшихся «шалунов» не остановили сотрудники милиции. Виновники инцидента получили по семь суток административного ареста. Работники ГАИ, с которыми мне доводилось разговаривать, единодушно оценили выходку мотоциклистов как проявление циничного хулиганства...

В одну из последних августовских ночей жителей Арбата сорвал с постелей рев мотоциклетных моторов. Сейчас, вспоминая об этом, я думаю: а ведь все могло быть по-другому — принимались же решения, принимались!

РОКЕРЫ — ЭТО ВСЕ-ТАКИ «ПЕНА»

Вообразите себе на минутку, что диктор телевидения, предлагая вам посмотреть фильм «Место встречи изменить нельзя», выдает вот такой анонс: «В этой картине показана борьба работников милиции с неформальным объединением «Черная кошка», терроризировавшим наших граждан в первые послевоенные годы...» Что за чушь, скажете вы, никаких таких объединений тогда не существовало, а были банды — вот об одной из них и идет речь в этом фильме.

А в самом деле, когда возникли эти самые неформальные объединения — не когда мы их «заметили» вдруг, а именно возникли? И по какому все-таки признаку мы так уверенно их отличаем от «прочих»? Почему, например, один хулиган на мотоцикле — просто хулиган на мотоцикле, а компания их — «неформалы»?

Я совсем не против самой идеи клубов, в которых собирались бы единомышленники, сплоченные общими интересами. Я далек от мысли, что член неформального объединения — человек, не уважающий закон. Отнюдь нет. Но я против стереотипа, когда в первой фразе звучит «неформальное объединение», а во второй — что, значит, и «отношение к нему должно быть неформальным». Совсем в духе рассуждений об экономике, которая «должна быть экономной». Я против того, чтобы действительное наспех и заученно притягивали за уши поближе к желаемому. Чтобы заурядному хамству — выродку гражданской незрелости — так запросто выдавалась охранная грамота с грифом «неформального объединения».

Те из журналистов, которые все настойчивей стали проводить идею о мотоклубах, ссылались, как правило, на единственный пока в своем роде опыт работы начальника отделения ГАИ Ленинского РУВД Москвы, подполковника милиции В. Неустроева. Вот как об этом писалось: «Поняв, что запретами, штрафами, рейдами и даже лишением прав на вождение мотоцикла (подчеркнуто автором) делу не поможешь, он избрал иную тактику в отношении ночных мотоциклистов...»

Я перечитываю те заметки и вновь и вновь задумываюсь: что же перечувствовал многоопытный офицер милиции, несущий службу по охране порядка в громадном районе города-гиганта, когда понял, что его полномочий на это уже не хватает?. И вовсе не думаю, что он пришел бы к решению создать клуб, если бы вовремя и в точном соответствии с задуманным были выполнены те два решения, о которых говорилось выше. Потому что не было бы в нем необходимости. А просто было, наверное, так, как говорил мне об этом В. Еремеев:

— Есть у нас РЭО — регистрационно-экзаменационные отделения. До сих пор их работники действовали безынициативно, по принципу «от и до»: зарегистрировал мотоцикл, принял экзамены на вождение — и с плеч долой. Но теперь, с ростом популярности мотоцикла, с весьма усложнившимися условиями его регистрации, с резко возросшей необходимостью по-настоящему, бескомпромиссно бороться с правонарушениями на трассах, с хулиганством, от работников РЭО требуется куда больше: прежде всего живой интерес к личности владельца мотоцикла, постоянная, творческая работа с ребятами.

...Кстати, от оперативности регистрационно-экзаменационных отделений во многом зависит успех и такого начинания: с 1 июля 1987 года вступило в силу новое «Положение о порядке допуска водителей к управлению автотранспортными средствами, приема экзаменов и выдаче гражданам водительских удостоверений».

В нем говорится, что отныне водителям, в частности мотоциклов, после сдачи экзаменов будут выдаваться временные права с двухгодичным испытательным сроком. Говорится и о том, что теперь они в течение двух лет должны будут соблюдать определенные ограничения: двигаться на загородных дорогах со скоростью не более 70 километров в час, управлять машиной только с 5 до 24 часов. Три и более «просечек» в талоне предупреждений — и испытание продлится еще на год.

Жаль только, что в этом Положении ничего не сообщается об ограничении скорости на городских улицах и магистралях. И можно предположить еще, что к этому документу весьма скептически отнесется та часть молодых мотоциклистов, которая пока не обзавелась правами на вождение; да и не думаю, что они так уж поторопятся завладеть ими. Что ж, тем больше надежд на инициативу работников районных ГАИ.

...А клуб, и не какой-нибудь там, а при Ленинском РК ДОСААФ, все-таки был создан, и на удивление быстро. Впрочем, для того только, чтоб уж и вовсе молниеносно... прекратить свое существование. Что случилось? Ведь, казалось, все шло прямо как в сказке.

Исполком Ленинского райсовета выделил первый этаж нежилого дома на улице Доватора. Было проведено первое организационное собрание, в котором приняли участие человек 30 из числа «ночных» мотоциклистов. Избрали совет клуба, председателем которого стал Николай Воронов — один из лидеров местных мотолюбителей. Ребята разработали устав клуба, с помощью сотрудников ГАИ собирались изучать Правила дорожного движения, чтобы потом сдать наконец экзамены на получение водительского удостоверения. Мало того, решили не замыкаться в своей работе, а, напротив, открыть двери перед ребятами из других районов Москвы. Стоп, стоп, стоп... Еще раз: **«решили открыть двери перед ребятами из других районов Москвы»**. Запомним эту фразу — истинное значение ее станет ясным после того, как заместитель председателя Ленинского райисполкома А. Павлов даст такое объяснение случившемуся:

— Не продумали мы как следует эту проблему, поторопились. Помещение-то для клуба отвели среди жилых домов. А там, как узнали, что организуется клуб для мотоциклистов, такое началось...

Другими словами, организаторы клуба настолько увлеклись идеей упорядочивания взаимоотношений мотоциклистов и милиции, что совершенно упустили из виду другую, ничуть не менее острую проб-

лему: непримиримый конфликт между рокерами и горожанами, которые невмочь уже стало слушать мотоциклетный треск под окнами и совсем не по душе боязливые пробежки с оглядкой по вечерним московским улицам. Иначе чем объяснить одобренную на первом же собрании клуба «политику открытых дверей»? В самом деле, могла ли кому-нибудь из присутствовавших прийти в голову такая смешная мысль, что ребята из соседних районов, со всей Москвы станут съезжаться сюда на общественном транспорте? Полно, да это все равно, что попросту предложить им взяться за руки и пройтись по скверу парами. Идея легковесная, безусловно...

Да, все это было несерьезно. Серьезней оказалось другое: эта маленькая победа — да, да, победа! — жителей района показала, что и мы сами многое можем сделать для того, чтобы постоянно и всюду соблюдалось уважение безусловного права горожан на полноценный отдых.

И вот еще о чем надо сказать всерьез: все-таки честь и хвала подполковнику милиции В. Неустроеву за то, что деятельно искал выход из трудно сложившейся ситуации. И еще — за точное определение одной очень существенной стороны проблемы: ночные мотоциклисты — это самое что ни на есть **формальное** объединение. Формальное настолько, что и объединением-то не назовешь. Так, многоликая пестрая компания с горсткой общих интересов. Ну, что же может быть действительно общего у ребят, залетевших ночью на какой-то пустырь, если один еще свято верит в необходимость «мирного сосуществования» водителей и пешеходов, а назови его рокером — и вовсе обидится (есть и такие, это мы для удобства, да еще и идя на поводу у тех, кому это словечко греет тщеславие, зовем так всех скопом), а другому горячит кровь гонка на краденом мотоцикле, третьего хлебом не корми — дай травить в эту гонку милицию, а у четвертого за плечами и вовсе судимость. Не полет общей идеи — машина о двух колесах сбила их в один воинствующий клан, чтобы компанией уже сбивать кого попало. И самим биться.

Так вот, Неустроев бился за то, чтобы в первую очередь таких, как тот, первый, вытащить, уберечь от влияния улицы. В буквальном смысле этого слова. Кстати, там, в клубе, и другим вход не был заказан, но они, другие, этим даже не попытались воспользоваться. В общем, несмотря на неудачу, эксперимент доказал: от первого же организационного «удара» казавшееся крепким «объединение» посыпалось, на глазах стало разваливаться. Жаль, в стороне от этих событий оказался комсомольский актив района. Вот что, в частности, сказал корреспонденту одной из центральных газет первый секретарь Ленинского РК ВЛКСМ Н. Вахрушин: «Не понимаю я рокеров... И что с ними делать — не знаю».

На эту цитату хочется ответить другой, взятой из сентябрьского номера газеты «Московские новости». С одной лишь поправкой — на указанную там должность.

«Около половины населения крупнейших городов страны страдает от сверхнормативного зашумления жилищ. Один из акустиков-теоретиков, вынужденный заниматься проблемой городских шумов исключительно в свободное от основной работы время, утверждает, что за последние 30 лет ему не удалось обнаружить ни одного председателя или зам. председателя городского Совета, у которого в его жилой комнате окна выходили бы прямо на шумную магистраль...»

А если окнами на магистраль? И вместо дежурного вопроса о том, чем бы увлечь ребят, гоняющих по ночному городу напропалую, поставить другой, не менее назревший: что их гонит по ночам из дому? Почему те самые родители, которые вчера еще усердно пеклись о том, как бы их чада ненароком не заигрались дома со спичками, сегодня запросто вручают им куда более огнеопасный материал — машину, числящуюся в одной категории с легковыми, категории «А»? Не потому ли, что с такой покупкой у кого-то забрезжила наконец надежда сохранить-таки «неподпаленным» нежно пестуемый импортный гарнитур? Выкупить этим право на личный покой, переложив до поры все тяготы последствий такой сделки на плечи работников ГАИ...

Вы вдумайтесь только: в одном Ленинском районе на счету ГАИ около 150 постоянно разъезжающих «полуночников». И только один-единственный раз за весь «сезон» мать одного из них, В. Чехова, не выдержав пытки ночным одиночеством, стала звонить в милицию и просить, чтобы отобрали у сына опостылевшую «игрушку», ею же купленную. С одной стороны — 150. С другой — лишь одна... Вот как обстоит дело. Странно, но ни в одной из публикаций, рассказывающих о ночных мотоциклистах, ни разу еще не прозвучал родительский голос. Может быть, откликнутся хоть на эту? Нам ведь есть о чем поговорить.

Когда эта статья готовилась к печати, я позвонил в ГАИ Ленинского РУВД. К телефону подошел заместитель начальника отделения, майор милиции В. Кузьмин:

— Как нам работается? Спасибо, неплохо. С рокерами, наконец, потише стало... Нет, к сожалению, родители здесь ни при чем. Просто мы от уговоров перешли к делу. Всерьез занялись тем, что по службе положено.

И я вспомнил слова одного из таксистов, рассказывавшего о не-веселых перипетиях встречи с ночными мотоциклистами:

— Рокеры — это все-таки «пена». Если милиция и Моссовет займутся ими как следует, город вздохнет свободно.

А ведь действительно, чем-то они напоминают шумливую, грязноватую пену, пузырящуюся дутой значимостью легковесного звания «неформалов». Пену, вынесенную на волне явления более сложного и многоликого, нежели ассортимент имеющихся в свободной продаже мотоциклов.

Летом в столице был создан межотраслевой научный коллектив, одна из задач которого — соотнести принятие новых градостроительных решений с заботой об удобстве, здоровье москвичей. Ученые, которыми руководит ведущий научный сотрудник Института социологических исследований АН СССР доктор психологических наук Т. Дризе, всерьез занялись изучением жизни москвичей. Задача — выявить источники стрессов, чтобы потом должностные лица, компетентные в решении проблемы, «перекрыли» такие источники. И вот что выяснилось: оказывается, горожанину противопоказано сразу же из дома попадать на шумную магистраль. Он нуждается в своеобразной системе «шлюзов», и один из них — двор. Что ж, заглянем туда.

...ДО ШЕСТНАДЦАТИ И СТАРШЕ

Но по дороге тоже особенно расслабляться не стоит. Вот, например, что случилось на Первомайской улице в один из августовских дней. Оставив коляску у витрины, женщина вошла в магазин. В ту же минуту мальчишка, развезжавший неподалеку на мопеде, прибавил газу. Седока с «лошадкой» вынесло на тротуар, коляска отлетела в сторону, перевернулась. Чудом малыш остался цел... Да нет, не тот, который за рулем, а который в коляске... Скорей, скорей в спасительный наш «шлюз»!..

Кунцевская улица, дом 4. Двор вроде как двор, вот разве что не видно ни одного ребенка. Не прогуливаются с колясками мамы; едва свернув с улицы, люди спешат к подъездам. Дом как-то замкнуто, отчужденно поблескивает наглухо закрытыми окнами...

Впрочем, не так уж здесь и пустынно: во дворе по-хозяйски ведут себя с десятков мальчишек. Разделившись на пары, они по очереди гоняют на двух мопедах. Демонстрируют искусство непрерывной езды по кругу. Треск, шум... Очень весело. Правда, далеко не всем.

— Это какой-то непроходящий ужас! — жалуется один из жильцов, Александр Меледин. — Малыша своего не то что во двор — на балкон не могу вывести. Мальчик дергаться начинает... Да мы здесь что ни лето словно на осадном положении находимся! Работники ГАИ сюда не заглядывают, милиция до одиннадцати вечера — не помощник.

...На мой вопрос, не купил ли он сыну мотоцикл, заместитель директора «Зенита» всплеснул руками:

— Что вы, этого еще не хватало! Мой сын мопедом обходится, и слава богу...

Милиционер, патрулировавший у входа в «Зенит», пожал плечами:

— А что мопед? На нем всякий может кататься, без возрастных ограничений. Другое дело — мотоцикл...

29 сентября прошлого года в «Правде» было опубликовано интервью начальника управления ГАИ ГУВД Мосгорисполкома В. Панкратова. Вот что он, в частности, тогда заметил: «Особенно хочу сказать об ответственности родителей: они должны твердо знать, что нельзя давать мотоцикл подростку до шестнадцати лет». О мопеде — ни слова.

Между тем в пункте 24.1 «Правил дорожного движения» сказано: мопедом могут управлять лица не моложе 16 лет. И водитель должен иметь при себе документ, подтверждающий знание правил дорожного движения.

А ведь многие наши дворы действительно мало чем стали отличаться от улиц: есть и тротуары, наличествует, стало быть, и проезжая часть. Почему же утвердилось там одностороннее, никем не регулируемое движение? На каком, собственно, основании те из родителей, что убоялись приобрести чаду своему мотоцикл, стали воспринимать мопед глазами подростка, не вполне еще усвоившего навыки взрослой речи? Мопед... Пора наконец разъяснить ошибочность такой точки зрения на сей серьезный предмет и в помощь штатным сотрудникам милиции отрядить на это общественных инспекторов, дружинников, наконец, — ведь они, говоря откровенно, пока не слишком обременены тимуровскими своими обязанностями.

Надо избавить наконец многих и многих родителей от унизи-

тельного страха из-за того лишь, что на их глазах, в родном дворе, на ребенка вот-вот наедет едва ли не его сверстник, забавляющийся «игрушкой», убойная сила которой весьма реальна. С кого тогда спрашивать за это?

— Я убеждена,— говорит старший помощник прокурора Перовского района Г. Семенова,— что родители должны нести административную ответственность за последствия «мотопохождений» своих детей. Но необходимо начать наконец и серьезную правовую работу в школах и ПТУ. У нас, например, участились случаи угона мотоциклов, и знаете, что выяснилось, когда угонщиков судили? Что это уголовное преступление они едва ли не за шалость принимают!

Известно, что незнание закона не снимает ответственности за его нарушение. И мы, взрослые, ответственны за то, что подростки вырастают профанами в правовом отношении. Но, может быть, как раз поэтому сегодня стоит прислушаться к мнению Г. Семеновой? Ведь и сами работники ГАИ отмечают такой вот правовой недостаток: нарушителя, катающегося по доверенности, милиция вправе наказать. А того, кто ему этот документ вручил, это вроде бы и не касается. На мой взгляд, ситуации очень схожи. И потом, может быть, мы хоть так «докричимся» до родителей? Посмотрите: замкнуто, отчужденно смотрят, равнодушно поблескивая, закрытые окна...

Я помню, как еще в первой нашей беседе В. Еремеев сказал раздумчиво:

— А что, может быть, стоит все-таки поднять возрастной ценз? Так, скажем, как это сделали в торговле спиртным?

Не знаю, трудно здесь дать какой-то универсальный рецепт. Сельская молодежь, к примеру, и в более юном возрасте приучена относиться к мотоциклу как к средству передвижения. Из пункта А в пункт Б. На селе свои с ним проблемы, свои издержки, но это тема другого разговора.

А здесь, в городе, еще в самом начале мотоциклетного бума надо было задаться вопросом: усидит ли наш паренек в седле спортивной модели «ИЖа», предназначенного, как вещает реклама, «для деловых поездок»? И могут ли вообще быть они, вояжи такого рода, в возрасте 16 лет? Да еще в городе с разветвленной транспортной сетью! И не только в Москве — в любом нашем «городе-миллионере».

В июле в «Московской правде» сообщалось о погибших при «катании» на мотоциклах. Двоим из них — самым младшим — было по 19 лет. Вот снимок, который показал мне следователь Перовского РУВД В. Корж. Черным прямоугольником — днище завалившегося «Москвича». Левый бок машины смят. Под правым, на встречной, на «его» полосе, оборвался, обреченно вильнув на излете, черный протекторный след. Оборвался путь Сережи Казакова — а длился он побольше шестнадцати лет.

С чьей-то легкой руки давно уже гуляет по страницам наших изданий мысль о том, что езда на мотоцикле способствует воспитанию в молодом человеке чувства патриотизма, помогает ему потом в легкой армейской службе. Послушайте, что рассказал писатель И. Стаднюк с трибуны пленума правления Союза писателей СССР:

«Случилось это в Мурманской области. Шестеро подвыпивших молодчиков, прихватив винтовку, поехали на мотоциклах покататься. По пути завернули в Долину Славы. Там, у мемориала, пили пиво. Один достал винтовку и стал стрелять по пустым бутылкам, рас-

ставленным у постаamenta. Затем — и по самому памятнику. Винтовка, будто рогатка, с легкостью переходила из рук в руки. 50 пуль выпустили в нашу память о Подвиге. Кто? Комсомольцы в возрасте от 15 до 23 лет».

Да, наверное, любовь к технике, увлеченность ею должны способствовать патриотическому воспитанию. Но только в том случае, если оно ведется активно и заинтересованно. У нас есть организацион, призванные специально заниматься этой проблемой. Например, ДОСААФ. Если же там не справляются со своими обязанностями или справляются, так сказать, формально, то это и ведет к неформальным объединениям и к вытекающим из этого негативным последствиям. Примером тому могут служить попытки некоторых юнцов прорваться на мотоциклах даже на Красную площадь.

Давайте не будем забывать о том, что водительское удостоверение в 16 лет — приобретение все-таки куда как вторичное. В этом возрасте подросток получает паспорт гражданина СССР. И должен быть к такому событию подготовлен, как подобает гражданину нашей страны. Аркадий Гайдар в шестнадцать лет командовал полком. Мы, выросшие на его книжках, пасуем перед «полком» шестнадцатилетних, не научившихся «командовать» собой. Без конца вглядываясь в ночь, не стали ли мы в конце концов частное принимать за целое, не застыли ли нам уже взоры смутные очертания рокаров? Ведь вполне зримо проступили контуры становящегося массовым явления, имя которому — подросток за рулем. Сегодня — мотоцикла, мопеда. А завтра?

Как мало, в сущности, знаем мы о том, что думает он об ответственности, которую берет на себя, садясь за руль любой машины! Кто даст гарантию, что не посетит его чувство вседозволенности, рожденное ощущением полноты власти над двигателем мощностью в небольшой табун лошадей? Пока мотоциклисты отправлялись в пресловутое свое «ночное», проблема не просто оставалась с нами — она зрела и вызрела в наших дворах, наших домах. И пора рассмотреть ее при дневном свете.

* * *

Мы не подводим черту под этой наиболее темой: возможно, новый ее поворот подкажут нам наши читатели. Но все же главное сейчас — перейти наконец от слов к делу. И действовать надо так, чтобы гарантированные Конституцией права советских людей на отдых, на охрану их чести и достоинства нигде и ни при каких обстоятельствах не попирались никем, в том числе и мотохулиганами. Думается, что здесь должны сыграть свою роль не только нормы административного законодательства, но и статьи уголовного кодекса.

Например, езда на мотоциклах со снятыми глушителями и откровенное пренебрежение правилами уличного движения, умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, к покою советских граждан, предусмотрены статьей 206 Уголовного кодекса РСФСР. Почему же закон не применяется правоохранительными органами по отношению к откровенным нарушителям общественного порядка — мотохулиганам? Сколько можно попустительствовать им в Москве и других городах?

И, конечно же, пришла пора начать серьезнейшую профилактическую работу в борьбе с «мотостихией» — по месту жительства, в школах, ПТУ, на предприятиях. Только настоящая заинтересованность в этом ответственном деле работников органов внутренних дел, активная, а не выжидательная позиция районных комитетов ДОСААФ, комсомола, широких слоев общественности станет гарантией успешного решения проблемы.

Николай ЛОПАТЕНКО

ОПИРАЯСЬ НА СВОЙ ОПЫТ

Доктора юридических наук С. С. Алексеев и В. Б. Исаков в статье «Несколько вопросов на одну тему» (№ 8, 1988 г.) затронули весьма важный вопрос о правовом воспитании молодежи и совершенно справедливо отмечают, что оно является «болевым точкой» многих учебных заведений. В связи с этим хотелось бы высказать свое мнение, основанное на многолетнем опыте преподавания курса «Основы Советского государства и права».

Как показывают специальные исследования, там, где проводится вдумчивая, глубокая, лишенная формализма работа по вооружению учащихся правовыми знаниями, улучшается их дисциплина, повышается чувство ответственности за поведение не только в школе, но и в других общественных местах. Однако, как неоднократно отмечалось на страницах печати, некоторые молодые люди все-таки оказываются не в ладах с законом. Причины этого различны. И одна из них — несовершенство программы и учебного пособия по курсу «Основы Советского государства и права», воспитательные возможности которого недостаточны.

Нынешнее состояние правового обучения учащихся 8-х классов не отвечает требованиям школьной реформы. Поэтому в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны их прав и законных интересов граждан» отмечается необходимость совершенствования системы правового обучения в школах, профтехучилищах, техникумах и вузах.

Своей целью она должна иметь не только повышение образовательного уровня, но и главным образом профилактику, предупреждение правонарушений среди молодежи. Учащиеся же в основном изучают лишь общие вопросы права, а не конкретные законы или статьи кодексов. Программа школьного курса «Основы Советского государства и права» построена таким образом, что суживает его предупредительную, практическую направленность.

Причина малозффективности курса права, по моему мнению, заключается и в следующем. Во-первых, правовые вопросы в учебном пособии излагаются примитивно, и поэтому уроки превращаются в нравоучения. Во-вторых, обучение более интенсивно ведется не по тем отраслям, по которым бы следовало. Учебное пособие не учитывает интересы и потребности учащихся. В-третьих, оно перегружено историческими и обществоведческими сведениями. Нельзя объять необъятное, если этому курсу отведено всего лишь 35 часов в год. Преподнесение права скороговоркой, на уровне поверхност-

ного знакомства снижает эффективность курса. Как указывал В. И. Ленин, надо учить с азов, но учить не полунауке.

Известно, что любое правонарушение представляет собой негативное явление. Однако правонарушение правонарушению рознь. Могут ли, например, учащиеся 8—10 классов совершать правонарушения в области трудовых, семейных и гражданских правоотношений, если они еще не работают, не женаты и не имеют самостоятельного заработка? Если некоторые из них в редких случаях и могут быть субъектами этих правонарушений, то это не характерно для их возраста. Изучение основ этих отраслей права имеет важное значение. Но вступать в трудовые, гражданские и семейные правоотношения им предстоит лишь после окончания школы, ПТУ или даже института.

От каких же правонарушений нужно уберечь людей «опасного возраста»? Очевидно, что самым опасным является уголовное правонарушение, которое может искалечить судьбу молодого человека. К сожалению, на изучение уголовного права отводится всего четыре часа, из которых три выделяется на чисто теоретические темы. А на такие вопросы, как ответственность за преступления против жизни, здоровья, достоинства личности, против социалистической и личной собственности, за хулиганство, незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов, выделен лишь один час. А ведь именно они имеют исключительно важное значение в предупреждении уголовных правонарушений среди молодежи.

Даже спытный и знающий преподаватель не в состоянии за один урок объяснить необходимое, не говоря уже о невозможности возбудить в учениках самооценочный процесс. Поэтому неудивительно, что они не знают виды хищений, хулиганства, не подозревают о последствиях за их совершение. Между тем учащиеся проявляют повышенный интерес к вопросам уголовного права и хотели бы получить больше информации об этой отрасли.

Часть молодежи переступает меру дозволенного не только из-за отсутствия необходимого минимума знаний по уголовному праву, но и из-за отсутствия представления о той ответственности, которая может последовать за то или иное преступление. Учащиеся должны не только знать, что такое хорошо, а что такое плохо, но и осознавать юридические последствия неправомерных действий, представлять меру ответственности за несоблюдение правовых норм.

В результате проведенных МВД СССР исследований было установлено, что каждый четвертый несовершеннолетний правонарушитель не имел представления об ответственности за свои проступки и преступления. Опрос более тысячи старшеклассников показал, что половина из них не считала преступлением изготовление и ношение холодного оружия.

Мой опыт работы в школе показал, что даже номер статей, оказывается, имеет определенное значение. Поэтому преподаватель должен иметь при себе соответствующий кодекс и дословно огласить нужную статью в классе.

Учитывая интерес школьников и с ведома администрации школы, на изучение уголовного права мы выделили 10 часов. По гражданскому праву особое внимание уделялось теме «Ответственность за причиненный вред». Все это дало положительный результат. За все десять с лишним лет изучения курса в школе № 34 было всего два

случая уголовного правонарушения (угон мопедов) среди учащихся, прослушавших курс.

Разумеется, что школа, ПТУ, техникум не могут дать специальное юридическое образование. Тем не менее они должны дать такой минимум правовых знаний, который имеет важное значение для молодежи в повседневной жизни и может уберечь от правонарушения и дурного влияния.

Оставляет желать лучшего и структура курса «Основы Советского государства и права». Вопросы государственного права мало доступны учащимся 8-х классов, а поэтому изучение этой отрасли целесообразно включить в курс обществоведения.

Чтобы ученики могли применить на практике свои знания, необходимо продумать и создать систему работы, которая включала бы в себя все возможные формы и средства правового воспитания: решение правовых ситуаций, анализ материалов прессы, вечера ответов и вопросов, лекции, диспуты, встречи с работниками правоохранительных органов, работу с родителями. Желательно проведение коллективных обсуждений кинофильмов на правовые темы, так как учащиеся еще не могут самостоятельно уловить смысл многих фильмов. Так, ни один ученик не мог сказать, что в фильме «Обвиняются в убийстве» осуждается равнодушие людей.

Надо обсуждать причины и последствия тех «ЧП», которые порою случаются с учащимися. Некоторые педагоги сомневаются в целесообразности подобного обсуждения, а употребление терминов «кража» или «вор» считают непедагогичным. С этим согласиться нельзя. Ведь когда из стерилизованного, оранжерейного мирка молодые люди попадают в обстановку реальной жизни, они пасуют перед аморальной средой.

Многое зависит от уклада жизни школы. Важным средством формирования правосознания и выработки навыков является самоуправление ученического коллектива.

В случаях повреждения учащимися школьного имущества руководство школы не всегда опирается на силу закона и тем самым умаляет его значение. В таких случаях надо добиваться, чтобы родители в соответствии с гражданским законодательством возместили причиненный их детьми ущерб. Дело не в стоимости, а в принципе неотвратимости ответственности. Учащиеся, узнав об этом, получат наглядный урок.

Отдельные директора школ курс «Основы Советского государства и права» почему-то отождествляют с Конституцией СССР, которую изучали в школе в прежние годы, и на этом основании ошибочно думают, что любой историк сможет его вести. Не зная глубоко предмета, они, естественно, не могут совершенствовать и методику его преподавания, смотря на данный курс как на второстепенный.

Совершенствование системы правового обучения и усиление его эффективности настоятельно требует пересмотра программы, учебного пособия курса «Основы Советского государства и права», усиления роли педагогического коллектива, а также повышения правовой грамотности родителей.

С. ИСЯНОВ

г. ТАШКЕНТ

БУТЫЛКА ЗА ОБЕДОМ

Это случилось в Свердловске. Как гласило обвинительное заключение, «в доме № 70 в квартире 90 по ул. Стачек гражданин Ушаков Иван Николаевич в состоянии алкогольного опьянения на почве возникшей ссоры умышленно убил своего неродного сына А. Меньшикова».

В Орджоникидзевский районный народный суд г. Свердловска поступило дело по обвинению Ушакова И. Н. по ст. 103 УК РСФСР (умышленное убийство). Подобные уголовные дела, как это ни грустно признавать, периодически рассматриваются народными судами. Но это потрясало своей нелепостью и, даже можно сказать, житейской простотой, при которой погиб человек. Мрачные, тяжелые строки судебного документа... Ничем уже нельзя помочь ни убитому, ни убийце. Строки эти вызывают чувство шемящей тревоги — в наше время (не на войне!) в пьяных ссорах продолжают гибнуть люди. Погибают не от рук бандитов, а зачастую от руки близкого человека.

В тот день Ушаковы решили заняться ремонтом квартиры. На помощь пригласили сына Анатолия, который проживал отдельно от родителей с женой и тремя малолетними детьми. Он охотно откликнулся и на следующее утро уже был на месте.

Его мать Ушакова Раида Михайловна купила ради такого случая бутылку «Зверобоя». «С устатку выпьют,— решила она,— как-никак, а тяжелую работу всегда кончают угощением. Не нами придумано».

Отец с сыном приступили к работе, хозяйка стала готовить обед. В холодильнике охлаждалась крепкая настойка...

Соседка Ушаковых Федосья Васильевна Корнева уже готовилась ко сну, когда в дверь позвонили.

— Я открыла и услышала крик Раиды Михайловны: «Он сына убил!» Вышла в коридор и увидела, что сын ее лежит на полу весь в крови, а мать бежит вокруг в растерянности с полотенцем. Я велела ей перетянуть рану, а сама побежала вызывать «Скорую помощь». Врачи приехали быстро, действовали оперативно, но Анатолий вскоре умер.

Что же случилось между отцом и сыном? Какие сложные, непримиримые обстоятельства привели к трагической развязке? Почему человек, ранее не запятанный, честный, совершил на пятидесятом году своей жизни умышленное убийство?

Вчитываясь снова в лаконичные строки судебных документов, исключительно положительные характеристики на обоих (отец и сын работали слесарями на заводах, были хорошими специалистами своего дела) и снова, как по знакомым ранее уголовным делам, прихожу к выводу: причиной преступления явилась бутылка спиртного.

Не было в тот день, ни ранее малейшей тени неприязни между этими близкими людьми. Они дружно работали вместе, чтобы квар-

тира стала удобнее, красивее, чтобы жить (1) лучше. И вот бутылка спиртного — это «горе в стекле», как образно выразился один адвокат, в который раз в моей судебной практике явилась причиной трагедии.

— Они целый день работали, не ели даже, так торопились закончить работу. Вечером я накрыла на стол, они выпили, закусили немного, и муж уснул. Когда сын стал поднимать его, он проснулся и стал со мной скандалить. Пьян был еще... Анатолий заступился, потребовал прекратить скандал, но муж толкнул меня. Сын ударил его по щеке, образумить хотел. Тот схватил нож: «Сейчас я тебя убивать буду». Я встала между ними, но он все же сумел нанести Анатолию удар ножом — попал в сердце. Опускаясь медленно на пол, сын сказал сквозь стон: «Что же ты наделал, отец?»

Пьяная ссора длилась менее пяти минут и круто повернула все: погиб сын, взят под стражу отец, осталась в одиночестве мать.

— Да если бы я знала, что такое может случиться, разве я купила бы эту проклятую бутылку?! — скажет она позже.

Дело рассматривалось на выездном судебном заседании. Подобные процессы всегда проходят тягостно как для участников судебного заседания, так и для присутствующих, в особенности для тех, кого привело сюда не праздное любопытство, а истинное сопереживание.

Трудно передать состояние подсудимого. Все не мог поверить, что он совершил.

— Ему трудно признаться в том, что он наделал в пьяной ссоре, — сказал в своем выступлении прокурор В. Метельский. — Он не может признаться даже себе в том, что совершил. Ему страшно оттого, что он стал убийцей сына.

Подсудимый пытался оправдать и смягчить перед судом свои действия, пытаясь переложить свою вину на погибшего.

— Сын ударил меня два раза по лицу. Я упал и потерял сознание, — говорил он суду. — Не помню, как схватил нож и нанес удар.

Однако отмечу, что на предварительном следствии Ушаков говорил по-другому. Его жена — единственный прямой свидетель — не позволила ввести суд в заблуждение. Кроме того, из акта судебно-медицинской экспертизы было видно, что удар был сильный, нож пересек хрящевую часть ребра и повредил сердце.

Таков итог старой порочной традиции заканчивать работу употреблением спиртного.

Судебный процесс над Ушаковым закончен, подсудимый получил заслуженное наказание. Свердловский областной суд отклонил кассационную жалобу осужденного и оставил приговор народного суда без изменения.

Хотелось бы верить, что урок этого процесса в первую очередь пойдет впрок тем семьям, в которых на обеденный стол нередко представляется бутылка спиртного.

А. КОРЮКОВ,
народный судья

ПИСЬМА ОБ АННЕ В. И ЕЕ РОДИТЕЛЯХ

В седьмом номере нашего журнала за прошлый год было опубликовано читательское письмо «Помогите разобраться в родителях!» за подписью «Анна В.». Девушка писала о том, что ее родители живут на нетрудовые доходы. Дома всегда в изобилии дефицитные продукты, родители ей покупают самую модную одежду, делают дорогие подарки, словом, у нее есть все, о чем только может мечтать человек ее возраста. Но это не радует... Более того — она угнетена своим положением настолько, что пыталась даже покончить с собой — спасли товарищи. В письме в редакцию девушка обращается с вопросом: как жить дальше! Помогите разобраться...

Судя по почте, наших читателей глубоко взволновало письмо Анны В. Некоторые из писем мы публикуем в сегодняшнем выпуске «Собеседника».

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

ВРЕМЯ РАБОТАЕТ НА ТЕБЯ

Ты отличный человек, Аня! Осознала противоречие, которое угнетает не только тебя, но и нас, людей взрослых. Давай же попробуем разобраться.

Сейчас у нас в стране идет перестройка, и, как понимаешь, не от хорошей жизни. Ведь, казалось бы, совсем еще недавно считалось чуть ли не престижным иметь так называемые полезные связи, пользоваться ими, оказывается, даже брать взятки для некоторых не считалось зазорным.

Так сложилась наша жизнь в последние десятилетия, которые мы сейчас называем периодом застоя. И поверь, что многое не зависело от нас, от тех взрослых людей, которые не занимали больших постов.

Вот, например, захотела я своей дочери на день рождения подарить красивое платье или джинсы, а их в продаже нет.

Что же делать? Ведь хочется порадовать мою девочку. Обращаюсь к знакомым, узнаю, где, у кого можно приобрести с переплатой. Нахожу эту вещь, переплачиваю, но желанный подарок на день рождения покупаю. Знаю, что отступаю от своих принципов, но ничего не могу с собой поделать, когда представляю себе сияющие от радости глаза дочери.

В другой раз нужно было малыша определять в детский сад. Заведующая просто и коротко назвала сумму. Три недели сомневались с мужем: пойти в милицию, занять, как положено, очередь в детский сад или... согласиться.

Однако жизнь есть жизнь. И она очень жестко положила конец нашим сомнениям.

Ребенка брать с собой на работу ни я, ни муж не можем. А очередь в детский сад подойдет, когда малышу исполнится 7—8 лет. Уходить с работы из-за ребенка? Нет такой возможности. Подумалось, что милиция вряд ли чем поможет, а заведующая, глядишь, еще и в клевете обвинит.

Компромисс с совестью? Тяжко было об этом думать. Гнали от себя такие мысли. Не одни мы вынуждены были тогда идти на такого рода компромиссы. Но, уверяю тебя, противно было большинству.

Вот так, девочка, мы и жили. Пристраивались как-то, терпели, приспособлялись... Но большинство нашего народа все же твердо стояло на своих принципах, отстаивая честь и справедливость. Это лучшие люди нашего времени. Это их духовная сила привела сегодня нас к перестройке.

И вот теперь мы как бы пробудились от спячки, осознали, что не должно быть никаких компромиссов, никаких сделок с совестью. Ошибки, которые были допущены, расхлебываем всем миром. И твои родители в том числе, и ты, и все мы.

Попробуй все же поговорить с родителями откровенно. Хочется верить, да так, вероятно, и будет — они поймут тебя. Может быть, не сразу, но обязательно поймут, должны понять. Такое сейчас время. Спокойно расскажи обо всем. И о той счастливой случайности, которая оставила тебя в живых, и о том, что ты в комсомол вступила, о своих планах на жизнь, о том, что хочешь сделать для перестройки нашего общества. Ведь кто поймет человека, как не мать и отец. Уверена в твоём успехе. Так что мужайся, расти, набирайся сил. И будь счастлива!

Е. ГОЛУБЕВА

г. СОЧИ

МОЯ ПОТЕРЯ

Прочла письмо Анны В. и, простите, не поверила, что бывают в наши дни, да еще у таких родителей такие дети.

Я и мой муж, как и родители Анны В., тоже имеем одну дочь — Светлану. Но здесь все по-другому. Мы с мужем — самые обычные труженики. Всегда жили и живем на свою честную зарплату. Что же вы думаете — наша дочь за это нас уважает? Как бы не так! Разницу между нами и такими людьми, как родители Ани, она прекрасно стала понимать, будучи еще подростком. Потому, что у нее были подруги такие, как Аня. Но они отнюдь не обижались на своих родителей за дорогие подарки, приобретенные на нечестные деньги. Все это выставлялось напоказ, этим они гордились, и этому завидовала моя глупая дочь хотя у нее было все самое необходимое, и я старалась воспитать ее по-другому.

Моя дочь еще со школьной скамьи видела, как учителя относились к детям состоятельных родителей. Видела, как они брали по-

дарки, отдавая за это своей благосклонностью. Она бывала в этих семьях, и ей там все нравилось. И она не одна такая... Как это ни грустно признавать, но нередко дети из честных трудовых семей просто завидуют своим сверстникам, родители которых откровенно живут на нетрудовые доходы. Но это же нечисть! А вот чтобы дети нечестных людей обижались на своих родителей, простите, никогда не видела и не слышала. Они всегда очень довольны собой, смотрят на других свысока, с гордостью говорят о том, на какой базе или в каком торге работают их родители.

Моя дочь сейчас уже взрослый человек. У нее своя семья. Работает в ресторане. Мне она сказала, что на заводах работают сейчас только одни дураки — такие, как мы с отцом. Она нас нисколько не уважает, считает неудачниками. Свою жизнь хочет обставить разными удобствами и удовольствиями. Но за чей счет, спрашивается?

Может, она права? Я работаю на заводе, зарабатываю неплохо, но живу значительно хуже тех, кто не производит никаких материальных ценностей, но распределяет эти ценности по своему усмотрению, то есть исключительно для тех, кто может отплатить другой услугой. Принцип хорошо известный: ты — мне, я — тебе.

А дети это видят, они все прекрасно понимают и делают свои выводы. Видела это и наша Света. Она видела, как наша семья 18 лет моталась по частным квартирам, не имея своего угла. Потом предоставили неблагоустроенную комнату. Теперь вот уже три года живем в благоустроенной квартире. Но муж мой честный труженик, ветеран труда, сейчас уже инвалид. Жалеет ли его дочь? Нет! Она говорит: «Так ему, дураку, и надо, раз жить не умел».

Вот так нечисть, которой мы все сейчас, в пору перестройки, объявили войну, отняла у нас дочь, исковеркала ее душу. И я думаю, такая потеря не только в нашей семье. А поэтому всем надо помнить, что обществу нашему наносится тем самым вред значительно больший, чем потеря материальных ценностей. И, выступая против тех, кто привык запускать руку в государственный карман, нам следует постоянно, целенаправленно вести борьбу за детские души — борьбу бескомпромиссную. Нельзя им отдавать наших детей.

В. ЯКУТИНА

г. БАРНАУЛ

ЗА УНЫНИЕ ОСУЖДАЮ

Анне В. в корне не нравится образ жизни родителей. Обижена, что они живут не по средствам. Давайте, однако, вспомним признание Анны, что у нее есть фирменные джинсы, куртки, куча модных, очень дорогих тряпок, японский двухкассетный магнитофон и многое другое. А она хотела утопиться от такой красивой жизни.

Но коль все так опостылело, почему бы ей не пойти туда, где будешь действительно полезной обществу, где можно найти себе дело по душе?

Далее Анна пишет, что она могла бы уйти из дома, но не может, так как у нее есть младшая сестра. И про т не судить ее строго.

А ведь судить надо. Потому что из такого дома надо уходить. Я бы хотел напомнить Анне слова из песни моей молодости, песни, которая родилась под стук вагонных колес: «Донецкий уголь ну'ен гсударству, как хлеб и воздух каждому из нас. И чтобы дать Отчизне этот уголь, наш комсомол приехал на Донбасс».

Ехали без японских магнитофонов, не в модных спортивных костюмах, а в стиранных «хэбэ». Но задора, энергии, оптимизма было с избытком. Мы не только находили себя, но и показывали пример нашим младшим сестренкам и братишкам. Ну, а что касается родителей, то здесь единоклассники были полные. И мы старались им по возможности помогать материально. И мы были молодые люди примерно Аниного возраста.

Но ведь Анна тоже комсомолка. Ведь она тоже может, как и мы, получить комсомольскую путевку и поехать на любую стройку, например. Страна огромная, работы много, рабочие руки везде нужны. Надо жить без компромиссов, без нытья, без оглядки на всякую мишуру. Жить так, чтобы оставить в памяти людей доброе имя.

И последнее. Да, дети не могут воспитывать родителей. Но в то же время могут! Согласен, родители у Анны В. живут не по совести, бесчестно. Многие в их образе жизни претит ей. Но у нас же есть закон! Рано или поздно, но отвечать им придется. Может, ей стоит им напомнить об этом. Сама же Аня хочет жить по закону, совести. Очень хорошо! Это говорит о том, что она сможет найти не только себя, но и стать достойным примером для младшей сестренки. И даже более того — может быть, ей удастся очистить и родителей от налипшей на них шелухи.

А доверять, Аня, надо всем. Как бы ни складывались жизненные обстоятельства. Очень горько читать слова «маме своей и то не доверяю». Прости, но это отдает кощунством, на мой взгляд. Да и вообще от всего письма несет каким-то унынием. Непростительно это, я считаю, для молодого человека, вступающего в жизнь. Ты, Аня, просишь помощи? Так доверься людям. Иди к ним. Найди в себе силы отказаться от всего, что сегодня тебе претит. Но иди в ногу с народом, с нашей повседневностью, с нашей перестройкой.

Ю. ТРЕКИН

Ворошиловградская область

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

О результатах проверки письма В. Лесохиной относительно упорядочения торговли спиртными напитками в Невельском районе Псковской области и о тех мерах, которые принимаются после изучения критических замечаний, изложенных в письме, пишет в редакцию прокурор Псковской области В. Паничев.

Продажа алкогольных напитков по талонам отменена. Количество магазинов, в которых разрешена торговля винно-водочными изделиями, резко сокращено. Продажа спиртного на душу населения уменьшилась на 54,5 процента и одновременно на 84 процента продано безалкогольных напитков. Правоохранительными органами района усилена борьба с самогонварением, спекуляцией спиртными напитками.

* * *

Читатель К. Минуллин написал в редакцию о бесхозяйственном отношении к минеральным удобрениям в совхозе «Шаимский» Тюменской области. По письму проведена проверка — факты подтвердились. О принятых мерах сообщает редакция заместитель начальника Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности В. Кузнецов: приказом по объединению «Красноленинскнефтегаз» директору совхоза Е. Ильиной за бесхозяйственное отношение к учету, хранению, использованию минеральных удобрений, искажение отчетности объявлен строгий выговор. Предложено ужесточить спрос со специалистов, навести на данном участке работы должный порядок.

Сельскохозяйственной группой управления Главтюменнефтегаз использование удобрений взято под особый контроль.

* * *

Председатель исполкома Ермаковского городского Совета народных депутатов (Казахская ССР) А. Мендыбеков ответил редакции о результатах проверки, проведенной по письму читателя Р. Гербер, в котором рассказывалось о нарушениях в работе теплового узла жилого дома по улице Мира, 29-а.

Комиссионным обследованием были выявлены перепад давления в тепловом узле, нарушения в гидравлической системе отопления. В соответствии с решением горисполкома Павлодарским предприятием теплосетей заменен участок теплотрассы, произведены очистка водонагревателя, промывка внутренней системы отопления, другие работы. Сейчас стабильное теплоснабжение обеспечено не только в доме 29-а по улице Мира, но и в близлежащих домах.

* * *

С. Савостин, старший мастер лесопильного цеха Юрюзанского комплексного леспромхоза (Челябинская область), был уволен с работы за прогулы. Однако увольнение свое он посчитал незаконным: в дни, которые администрация зафиксировала как прогулы, С. Савостин находился в Комитете народного контроля, в прокуратуре, куда он обратился с жалобами на незаконное привлечение его к дисциплинарной ответственности. Таково, очень вкратце, содержание его письма в редакцию, которое было направлено на проверку в Челябинскую областную прокуратуру.

Прокурор области Р. Голубев подтвердил правоту С. Савостина: отсутствие на работе старшего мастера в дни, указанные в приказе, прогулами считать нельзя. Незаконными являются также приказы директора леспромхоза о привлечении его к ответственности за производственные нарушения — проверка показала, что С. Савостин в них невиновен. Упомянутые приказы опротестованы Катавиновским городским прокурором. Протесты удовлетворены. С. Савостин восстановлен в ранее занимаемой должности.

Областным комитетом народного контроля за нарушения хозяйственно-финансовой деятельности, о которых упоминал в письме наш читатель, а также за нарушение действующего законодательства при увольнении С. Савостина директору леспромхоза И. Буренкову объявлен выговор. В счет возмещения ущерба, нанесенного предприятию в связи с выплатой старшему мастеру среднего заработка за вынужденный прогул, с директора леспромхоза взыскано 398 рублей.

ЕЩЕ РАЗ О ПИСЬМАХ

С благодарностью получаем многочисленные письма с отзывами на наши публикации, с предложениями, как сделать журнал содержательнее, интереснее. По возможности используем их в своей работе. Внимательно изучаем и критические замечания. Анализируя их, стараемся устранять недостатки. Уверены, что в этих обоюдных контактах заинтересованы в равной мере и читатели и редакция.

Наша почта содержит и огромное число писем (более ста тысяч в год), в которых содержатся просьбы разъяснить те или иные положения действующего законодательства, подсказать, как поступить в конкретной ситуации, требующей знания закона. Те, кто внимательно читает журнал, могли заметить, что ответы на такие вопросы (наиболее характерные) регулярно помещаются в разделах «Правовой университет», «Информация, консультации, ответы». Этому посвящены специальные рубрики «Почтовый ящик Ч и З» и «Правовые консультации», которые в этом году будут значительно расширены. Например, в этом номере мы предлагаем вам ознакомиться с подборкой правовых консультаций «Если возник спор по жилью». Это и есть одна из основных задач журнала «Человек и закон» — распространение правовых знаний среди населения. Но это не то же самое, что дача индивидуальных правовых консультаций, о чем настойчиво просят нас авторы многочисленных писем и что входит в обязанности уполномоченных на то специальных учреждений.

Оказание правовой помощи гражданам и организациям — это задача советской адвокатуры. Адвокаты дают консультации и разъяснения по всем юридическим вопросам, устные и письменные справки по существу действующего законодательства. В юридической консультации вам помогут составить заявление, жалобу и другие необходимые документы правового характера.

Мы же обещаем и впредь самым внимательным образом относиться к просьбам и мнениям всех, кто обращается в редакцию, с тем чтобы содержание журнала отвечало интересам большинства читателей. Вопросы, относящиеся к практике применения действующего законодательства, будут обобщаться и передаваться для подготовки ответов квалифицированным специалистам. Их вы найдете на страницах журнала. Внимательно следите за нашими публикациями, и мы уверены, что во многих правовых ситуациях вы сумеете принять правильное решение.

Редакция

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

На страницах периодических изданий появилось новое выражение «Сберегательный банк». Что это за ведомство и чем оно занимается? Об этом рассказывает председатель правления Сберегательного банка СССР А. С. Бурков.

В письмах наших читателей часто встречаются вопросы по жилищному праву. Ответы на некоторые из них вы найдете в материале Т. Приходько «Если возник спор по жилью».

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО БАНКА

В нашей стране создана новая система банков. Важное место в ней занимает Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сберегательный банк СССР). Наш корреспондент В. СТРЕЛКОВ обратился к председателю его правления Александру Степановичу БУРКОВУ с просьбой ответить на ряд вопросов, интересующих читателей журнала.

— Скажите, Александр Степанович, почему потребовалось создание такого ведомства, как ваше? Чем не устраивали государственные трудовые сберегательные кассы? Не просто ли это, как говорится, «перемена вывески»?

— Отнюдь нет. Создание Сберегательного банка вызвано прежде всего той коренной перестройкой хозяйственного механизма, которая осуществляется в соответствии с решениями XXVII съезда партии и июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 года «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» указывалось на необходимость радикальной реформы финансово-кредитной системы. Отмечалось, что работа учреждений Госбанка СССР и Государственных трудовых сберкасс СССР по обслуживанию населения не отвечает его возрастающим потребностям.

В чем же дело? Ведь, казалось бы, до сих пор все было в порядке. За 65 лет существования Государственных трудовых сберегательных касс они превратились в большой фактор кредитной системы нашего государства. Мы сегодня уже имеем на счетах 255 миллиардов рублей. Сумма колоссальная, больше половины государственного бюджета страны. И это является основными ресурсами, которые идут на краткосрочное кредитование народного хозяйства. Но хотя сберегательные кассы, помимо хранения сбережений, и оказывали более 80 услуг, таких, как прием налогов, добровольных взносов в Советские фонды мира, культуры и так далее, все это далеко от того, что делается в других странах. Сберегательный банк СССР призван комплексно проводить банковское обслуживание населения, намного шире, чем это делали сберкассы.

— Как понять «комплексное обслуживание»? Предусматривается ли введение каких-то новых форм, удобных и выгодных для граждан?

— Прежде всего мы, как и раньше, должны стремиться максимально вовлечь наличные денежные средства населения в банк на

хранение путем различных видов сбережения. Систему вкладов мы дополняем более прогрессивными, экономически выгодными для населения видами. Например, уже в этом году будут размещаться сертификаты Сберегательного банка СССР. Сертификат — это ценная бумага на предъявителя достоинством 250, 500 или 1 тысяча рублей. Он продается в любом учреждении Сберегательного банка и затем хранится у вкладчика 10 лет, за что владелец получает доход из расчета 4 процентов годовых. Но проценты эти начисляются таким образом, что в конце десятилетия, когда мы будем выкупать у гражданина, скажем, 1000-рублевый сертификат, то заплатим ему не 1400, а 1480 рублей.

Другое важное мероприятие, которое мы уже начали проводить, это целевые вклады на детей. Такой вклад открывается на имя ребенка до 16-летнего возраста и должен пролежать у нас 10 лет. Только тогда можно получить 4 процента годовых. То есть, если, скажем, на имя ребенка на шестом году его жизни положить 1000 рублей, то к 16 годам он получит 1480 рублей. Причем сумма вклада может быть любая. К тому же он «демократичен». Иначе говоря, открыть его можно на любую сумму, а затем добавлять в любое время сколько угодно и от кого угодно. И на дополнительные взносы тоже будет начисляться доход из расчета 4 процентов годовых. То есть первичный вклад должен пролежать 10 лет, на промежуточные же «давность» не распространяется.

Все это одна сторона нашей работы. Вторая же — расчетно-кассовое обслуживание трудящихся. Причем на совершенно новых принципах. Ставится задача комплексного обслуживания по долговременным поручениям трудящихся с помощью безналичных расчетов за самые различные услуги и товары. Например, как мы уже сейчас делаем во многих местах, расчеты за квартиру, коммунальные услуги и т. д., но в гораздо больших размерах. Для этого надо, чтобы все доходы гражданина поступали безналично в чаши учреждения, а мы так же безналично будем выполнять все его поручения. Так, в Белоруссии много лет назад ряд предприятий и учреждений перешел на выдачу заработной платы через сберегательные кассы. Там люди стали приходить к нам за деньгами не в дни зарплаты, а по мере необходимости. Меньше стала загруженность бухгалтерий, стало возможным сократить количество кассиров на предприятиях и в учреждениях. Многие расчеты сберкасс производят безналично по поручению вкладчиков. Наша задача — охватить этой формой обслуживания все предприятия, учреждения и организации страны. Проблем здесь много. Чтобы не было очередей, нужны дополнительные помещения, люди, оборудование. Вот почему мы рассчитываем на непосредственную помощь местных Советов.

С декабря 1987 года в РСФСР мы начали применять чековые книжки. При покупке товара гражданин вписывает сумму его стоимости в чек, заносит данные своего паспорта. Продавец расписывается, что проверил, и ставит штамп своего предприятия, куда мы должны потом перечислить эту сумму, списанную Сберегательным банком со счета вкладчика. Очень удобная форма безналичного расчета. Причем деньги по чеку можно получить в любом учреждении Сберегательного банка РСФСР. А в ближайшее время такая система будет создана по всей стране. Уже в недалеком будущем с помощью чеков станет возможным делать любые покупки, на которые нужна более или менее крупная сумма, но которую необязательно носить с собой. Купить, скажем, железнодорожный или авиабилет, ботинки,

продукты. Причем это и хорошая защита денег. При пропаже чековой книжки они останутся в целости.

Другая новинка, которую мы разрабатываем, — автоматизированные системы управления (АСУ) безналичного расчета. Начнем в стране внедрять «электронные деньги». Это карточки с магнитной полосой, на которой записаны данные о вкладчике. Карточкой можно пользоваться, чтобы произвести самые различные расчеты: оплатить покупки в магазине, перевести деньги на другой счет, скажем, для оплаты квартиры или телефона, и многие другие. Для этого магазины, ателье, кассы будут оборудованы специальными автоматами, связанными с АСУ Сберегательного банка, в котором собраны данные о всех вкладчиках. Главное, что при такой системе практически не придется иметь дело с наличными деньгами, кроме незначительной мелочи.

— Но ведь в задачу Сберегательного банка, Александр Степанович, входит и кредитование потребительских нужд граждан. Что делается в этом направлении?

— Практически это тоже совершенно новое для нас дело. Сегодня в СССР различные учреждения выдают населению около 10 миллиардов рублей кредитов, причем, как правило, бесплатно или с очень маленькими процентами. Но в целом по стране это мизерные цифры. Кредитная система населения требует много большего. С начала года мы выдаем целый ряд кредитов. В частности, на садовые домики, на жилье. Особенно на жилье. Ведь то, что построено за счет кредитов, увеличивает наше национальное богатство. Кредиты предполагаем давать на длительные сроки. Причем выплаты не должны превышать ежемесячной платы за кооперативную квартиру. А часть кредита может выплатить и предприятие за своего работника из фонда социального развития. В национальном же доходе получается весьма солидный куш — и эти деньги вновь можно пустить на строительство.

И потом мало ли на что человеку потребовались деньги! Сколько коллизий предъявляет жизнь, столько бывает и финансовых ситуаций, в которых оказывается человек. Захотелось купить дорогую вещь, потребовались деньги на свадьбу — где их достать? К сожалению, зачастую этим пользуются нечестные люди. Ведь не секрет, что у нас в стране немало ростовщиков, которые буквально обнаглели. Дает он займы, скажем, тысячу рублей, а через два месяца требует вернуть уже тысячу сто. А ведь это же 60 процентов годовых! Почему бы мы не могли давать нашим вкладчикам нецелевые кредиты, исходя из намного меньших процентов? Сейчас мы работаем над проблемой, чтобы приходилось людям на помощь и чтобы помощь была взаимно выгодной.

Широчайшее развитие кредитной системы — это очень хорошо. Но ведь главное не только в том, чтобы брать, но и отдавать, причем вовремя. Тонко подметил поэт Светлов в свое время, что брать — не свое и на время, а отдавать — свое и навсегда. Юмор юмором, а следует ввести жесткие санкции за неуплату, чтобы и мысли не возникало не отдавать. Со своей стороны мы сделаем все возможное, чтобы Сберегательный банк СССР стал верным другом и надежным помощником каждого советского человека, стал учреждением первейшей необходимости для каждой нашей семьи.

ЕСЛИ ВОЗНИК СПОР ПО ЖИЛЬЮ...

«— Вот и комната освободилась, площадь!

— Отобрать — и все. Тем более вот и Люция Францевна подтверждает насчет закона.

— А вещи на лестницу выкинуть!..»

Вы вспомнили, конечно, как жильцы коммунальной квартиры номер три, известной больше под именем «Воронья слободка», из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» делили комнату пропавшего без вести полярного летчика Севрюгова.

В подтверждение своих притязаний, как вы могли заметить, они ссылались на закон. Правда, каждый понимал его по-своему, исходя из своих интересов.

«— Что ж,— сказал Митрич, поправляя золотые очки, когда кухня наполнилась жильцами,—раз товарищ исчез, надо делить. Я, например, давно имею право на дополнительную площадь.

— Почему ж мужчине площадь,— возразила коечница Дуня.— Надо женщине».

«Будь у Севрюгова слава хоть чуть поменьше,— пишут далее авторы романа,— не увидел бы он никогда своей комнаты, засосала бы его центристремительная сила сутяжничества, и до самой смерти называл бы он себя не «отважным Севрюговым», не «ледовым героем», а «потерпевшей стороной».

Немало лет прошло с того времени. Совершенствовалось законодательство, повысились гарантии жилищных прав граждан, возрос уровень правовых знаний. Но ситуация, описанная в романе, судя по анализу нашей почты, временами повторяется.

Из-за чего же возникают жилищные споры! Практика показывает, что нередко они связаны с незнанием или непониманием правовой нормы. Между тем жизненные ситуации порой бывают настолько сложны и запутанны, что решение конкретного жилищного спора зависит не только от знания той или иной статьи закона, но и от умения правильно уяснить его смысл. Обратимся к письмам читателей.

Я слышала, что в соседнем доме на «законном» основании пустует прекрасная квартира. Ее владелец имеет забронированную площадь в Москве. А недавно он переехал в Воркуту и забронировал теперь уже вторую квартиру. А если он переедет из Воркуты, например, в Игарку, то у него будет целых три забронированные квартиры! При таких законах жилищную проблему мы решим не скоро...

А. Максимова

Мурманская область

Законы, товарищ Максимова, здесь как раз не «виноваты». Дело в данном случае не в законе, а в неправильном его применении. Предусмотренное им бронирование жилой площади за теми, кто выезжает на работу в северные районы, не означает, конечно, что,

переезжая из одного района Крайнего Севера в другой, можно каждый раз бронировать новую квартиру.

Смысл закона в другом: не лишать человека, выехавшего на работу в суровых северных условиях, жилой площади по месту постоянного жительства. Но у гражданина есть только одно постоянное место жительства. Поэтому бронирование жилой площади за человеком, переезжающим из одного района Крайнего Севера в другой, допускается только в том случае, если он не имеет охранного свидетельства на другое жилое помещение.

Если ваши сведения верны и человек, о котором вы пишете, действительно имеет забронированную площадь в Москве, то бронь на вторую квартиру не должна была оформляться. Ну, а если она все же была ошибочно забронирована, то бронь должна быть аннулирована. Решение об этом принимает народный суд по иску жилищных органов или предприятия, в ведении которого находится дом.

Мы проживаем в коммунальной квартире. Комната одного из соседей освободилась. Но нашей семье ее не предоставили, хотя жилплощадь у нас намного меньше нормы. Объясняют это тем, что мы вселились в «коммуналку», обменяв большую площадь на меньшую. Имеют ли право отказать нам в присоединении освободившейся комнаты? Второй сосед на нее не претендует, площади у него достаточно...

Семья Рекемчук

г. Ярославль

Статья 46 Жилищного кодекса РСФСР действительно предусматривает передачу освободившейся комнаты в квартире, занятой несколькими нанимателями, одному из них, нуждающемуся в улучшении жилищных условий. Если таких в квартире нет, то освободившаяся комната предоставляется проживающему в той же квартире нанимателю, не обеспеченному жилой площадью по установленной норме (с учетом права на дополнительную жилую площадь). При отсутствии таких граждан освободившаяся комната заселяется в общем порядке.

Преимущественное право лиц, проживающих в коммунальных квартирах, на присоединение освободившейся комнаты в той же квартире защищается в суде. Однако авторам письма не стоит обращаться в суд, так как, исходя из закона, не могут быть удовлетворены требования о передаче освободившегося в коммунальной квартире изолированного жилого помещения лицам, преднамеренно ухудшившим до этого свои жилищные условия, например, обменяв большее помещение на меньшее.

Пять лет назад наш сосед незаконно получил квартиру. Раньше он с семьей из трех человек проживал в благоустроенной трехкомнатной квартире, а теперь проживает в четырехкомнатной. Он бывший ответственный работник, у него большие связи, и есть все основания считать, что он ими воспользовался при получении квартиры. Можно ли, основываясь на законе, выселить его из квартиры с тем, чтобы улучшить жилищные условия тем, кто действительно в этом остро нуждается? Слышал, что по истечении трех лет сделать это невозможно...

А. Потапов

Ленинградская область

К сожалению, факты, о которых сообщает автор, еще встречаются. Однако с нарушителей закона спрашивают строго — об этом немало пишет наш журнал. Если гражданин получил квартиру, нарушая закон, то выданный ему ордер может быть признан судом недействительным.

В случае признания ордера недействительным вследствие неправомерных действий лиц, получивших ордер, они подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения. Если они ранее пользовались жилыми помещениями в домах государственного или общественного жилищного фонда, им предоставляется другое жилое помещение.

Предоставляемое жилое помещение может быть без удобств, находиться в коммунальной квартире, быть меньшим по площади. По общему правилу, ордер может быть признан недействительным в течение трех лет со дня его выдачи. Однако это правило не применяется, когда получение ордера было связано с совершением гражданами, его получившими, или должностными лицами действий, заведомо противоречащих интересам социалистического общества и государства. В частности, если жилое помещение было получено в результате злоупотреблений по службе.

Мой муж работает механиком на лихтеровозе. Поскольку морей в Свердловской области нет, работу по специальности он получить не может. Муж выписался с места постоянного жительства и прописался по пароходству в порту приписки судна: без этого его не взяли бы на работу в другой город. А теперь нашу семью сняли с очереди на квартиру, ссылаясь на то, что он якобы выбыл на другое постоянное место жительства и площади у нас теперь достаточно. Но нельзя же считать местом жительства отдел кадров пароходства! Хотелось бы знать, что об этом говорит закон! Ведь места жительства он не менял, просто у него работа в другом городе...

Н. Петренко

Свердловская область

При временном выезде с постоянного места жительства по условиям и характеру работы (экипажи судов, работники геологических, изыскательских партий, экспедиций и т. п.) жилое помещение за временно отсутствующими в силу статьи 60 ЖК РСФСР сохраняется в течение всего времени выполнения данной работы. Факт выписки с постоянного места жительства сам по себе значения не имеет. Право пользования жилым помещением сохраняется за этими лицами и в тех случаях, когда потребовалась их выписка с места постоянного жительства при условии, что по месту новой прописки им не было предоставлено в постоянное пользование другое жилое помещение.

Основания, по которым граждане могут быть сняты с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, определены в статье 32 Жилищного кодекса РСФСР. Временный выезд из постоянного места жительства, когда за человеком сохраняется жилое помещение, не является основанием для снятия с учета.

В силу статьи 66 ЖК РСФСР временно отсутствующий сохраняет свои права в отношении занимаемого помещения. А следовательно, нет никаких оснований считать, что на членов его семьи, оставшихся проживать в этом помещении, стало приходиться боль-

ше площади и что в результате временного выезда одного из членов семьи остальные улучшили свои жилищные условия. Поэтому снять их с учета как улучшивших свои жилищные условия, в результате чего отпали основания для предоставления жилого помещения, нельзя.

Когда мы получали квартиру, то жилплощадь предоставили с учетом того, что по характеру заболевания мне необходима отдельная комната. Однако жизнь сложилась так, что семья наша распалась. Должно ли при разделе квартиры учитываться мое право на дополнительную площадь?

Л. Барина

Донецк

Если дополнительная жилая площадь в виде отдельной комнаты предоставлена одному из членов семьи и этой комнатой другие члены семьи не пользовались, то она не подлежит включению в общий размер площади, подлежащей разделу.

Я воспитывался в детском доме, сейчас работаю, живу в общежитии. В квартиру, где я жил раньше, после смерти родителей, вселили других людей. Возвратить мне ее не могут, а другой тоже не дают. Имею ли я право на какие-либо льготы по улучшению жилищных условий?

Н. Ветров

г. Тула

В своем письме вы указываете, что до того, как попали в детдом, жили в квартире своих родителей. Применительно к вашей ситуации действуют следующие правила.

В случае помещения детей на воспитание в государственное детское учреждение, к родственникам или опекунам (попечителям) жилое помещение за временно отсутствующими детьми сохраняется, если в жилом помещении, из которого они выбыли, остались проживать другие члены семьи. Если же в жилом помещении, из которого выбыли дети, не остались проживать члены их семей и помещение предоставлено другим гражданам или если вселение их в это помещение невозможно по иным причинам, то по окончании срока пребывания детей в государственном детском учреждении, а также по достижении совершеннолетия детьми, возвратившимися от родственников или опекунов (попечителей), они обеспечиваются жилой площадью вне очереди исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов.

Обеспечение жилой площадью производится в том же населенном пункте, где находится или находилось жилое помещение, из которого выбыли дети.

В случае отказа в предоставлении жилой площади соответствующее требование может быть предъявлено в суд.

Следует также иметь в виду, что с заявлением о предоставлении вне очереди жилого помещения гражданин должен обратиться, как правило, не позднее шести месяцев после окончания времени пребывания в детском учреждении, у родственников или опекунов (попечителей). Если срок истек по уважительным причинам, то он может быть продлен исполкомом местного Совета, а в случае спора — судом.

Письма читателей
прокомментировала юрист Т. ПРИХОДЬКО

НАКАЗАН ЗА САМОГОН

Проводник Кемеровского резерва проводников А. Минин продавал пассажирам самогон по 10 рублей за пол-литровую бутылку. За этим занятием он и был задержан. При обыске по месту жительства у него был обнаружен один литр самогона. За самогонование и сбыт этого спиртного напитка Минин приговорен Топкинским районным народным судом к одному году исправительных работ по месту работы с вычетом из зарплаты 20 процентов в доход государства.

Б. ПОПОВ

С КОНФИСКАЦИЕЙ ИМУЩЕСТВА

Сторож дачного кооператива «Уралочка» в г. Уральске Казахской ССР Б. Черемисов со своими приятелями В. Бабушкиным и В. Тужилкиным выловили в реке Урале 70-килограммовую белугу, однако воспользоваться добычей не успели, так как были задержаны милицией. За браконьерство и выловленную рыбину со всех троих по решению суда взыскано 3266 рублей. Помимо этого, на даче Черемисова обнаружены две фляги с брагой и самогонный аппарат, в связи с чем ему было предъявлено обвинение в самогоноварении с целью сбыта самогона. Народным судом он приговорен к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, а его соучастники — к лишению свободы условно с направлением на стройки народного хозяйства.

П. БОРИСОВ

ЛИЧНЫЕ МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Когда жительница города Шилки Читинской области Л. Воробьева решила стать продавцом продовольственного магазина № 6, старшие продавцы Т. Осинцева и А. Старцева доверительно сообщили ей, что сверх зарплаты можно иметь дополнительные доходы. Для этого, кроме продукции, поступающей с местного маслозавода, нужно продавать молоко, творог и сметану из личных фондов некой Н. Веретельниковой.

«Личной» продукцией Веретельниковой торговали и в некоторых других магазинах Шилкинского райпо и железнодорожного ОРСа

старшие продавцы Т. Васильева, Н. Ваулина, Т. Кушнарева, Н. Панова, продавец Н. Солдатова и другие.

Горожанка Веретельникова дома коров не держала. Откуда же у нее молочные реки и творожные берега, залитые сметаной? Оказывается, с того же маслозавода, где она работала экспедитором. Расхищать продукцию в течение полутора лет она могла потому, что главный бухгалтер завода Г. Дружинина и ее подчиненные бездельничали на работе, скверно вели учет и не замечали в накладных грубых подчисток и исправлений. Это дало возможность преступной группе беспрепятственно украсть 21 432 литра молока, около 10 тонн сметаны и 2 тонн творога.

Когда преступления были раскрыты, воровки поспешили собрать деньги и возместили 15 723 рубля 81 копейку — почти всю стоимость похищенного. Однако, согласно действующему законодательству, ущерб, причиненный их преступными деяниями, гораздо больше и составляет 41 310 рублей 74 копейки.

Выездная сессия Читинского областного суда под председательством П. П. Облога рассмотрела дело в Шилке.

Н. Веретельникова приговорена к лишению свободы сроком на пять лет с конфискацией имущества, Т. Осинцева, Л. Воробьева и А. Старцева осуждены каждая к исправительным работам на 2 года с удержанием у каждой из зарплаты в доход государства ежемесячно по 20% и конфискацией имущества. Все четверо лишены права занимать материально ответственные должности сроком на 5 лет.

Осуждены и другие участники преступления. Постановлено взыскать с них и материальный ущерб. Главный бухгалтер Г. Дружинина признана виновной в халатности и оштрафована.

М. МИРОНОВ

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Прокуратура Шальчининкского района Литовской ССР провела проверку по исполнению законодательства о жилищно-строительных кооперативах. При этом были выявлены грубые нарушения требований Устава ЖСК и других нормативных документов, допущенных администрацией предприятий, профсоюзными комитетами и исполкомом Шальчининкского районного Совета народных депутатов: в течение ряда лет в ЖСК района жилплощадь распределялась с нарушением существующих правил.

Например, в ЖСК «Луч» райисполком утвердил список членов кооператива, хотя не были представлены все необходимые данные о нуждаемости граждан в улучшении жилищных условий. В результате проверки выяснилось, что некоторые члены ЖСК или члены их семей имели достаточную площадь. Нашлись и такие, кто искусственно ухудшил свои жилищные условия. Ни у одного из членов кооператива не были проверены жилищные условия. Подобные и многочисленные нарушения были выявлены в кооперативах «Маяк», «Спутник», «Саулуте» и других.

Прокурор района юрист 1-го класса Ю. А. Малинин опротестовал ряд решений по принятию некоторых граждан в члены ЖСК, потребовал исключить их из жилищных кооперативов и решить вопрос об освобождении жилой площади. Протест прокурора удовлетворен.

ВЫГОДНО—ВСЕМ

Опыт друзей

В Венгерской Народной Республике побывала делегация советских журналистов, пишущих на правовую тематику. Она ознакомилась с работой сельскохозяйственных потребительских и промышленных кооперативов, организацией индивидуальной трудовой деятельности. В составе делегации был специальный корреспондент журнала «Человек и закон» С. ВЛАДИМИРОВ. В этом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей его репортаж из сельскохозяйственного кооператива имени Ф. Эрдени — одного из передовых хозяйств страны.

— Здесь, — заместитель председателя кооператива по экономике Карой Шимол высунул руку из окна машины, — наше кукурузное поле.

Мы, словно послушные туристы на экскурсии, повернули головы. Справа от дороги широкой полосой тянулось поле, а те мартовские дни еще казавшееся безжизненным, только-только оттаивающим после долгой по венгерским понятиям зимы.

— А слева, — сказал Шимол, — уже приусадебные участки.

Мы дружно посмотрели налево, а потом столь же дружно на переводчицу — мол, не ошиблась ли она? Немой этот вопрос, видимо, столь читался по глазам, что Анна повторила с улыбкой:

— Да-да, приусадебные участки.

Между тем поле, которое было слева от дороги, ровным счетом ничем не отличалось от того, которое было справа. Ни межи, ни плетня, ни забора. Конечно, крестьянин свою землю всегда узнает, но все же не случается ли здесь так, что кто-нибудь по ошибке обработает — ну если не весь участок, то хотя бы его часть — соседа? Или часть соседского урожая прихватит — тоже, разумеется, по ошибке.

— Не случается, — успокоил Карой Шимол. — Все работы — и посевные, и внесение удобрений, и уборка урожая — осуществляются не лично каждым крестьянином, а кооперативом. Владельцу же приусадебного участка (вообще нужно сказать, что само это понятие стало до некоторой степени формальным, потому что, какие именно 60 соток на этом поле принадлежат данному конкретному человеку, сказать невозможно) остается оплатить все выполненные работы по установленным официальным расценкам, а в конце года получить причитающуюся ему выручку. Реализацию урожая кооператив тоже берет на себя.

Я слушал рассказ Кароя Шимолы и невольно вспоминал эпизод, происшедший некоторое время назад в общественной приемной нашего журнала. Пожилая колхозница горько жаловалась на введенные в районе, где она живет, суровые ограничения продажи спиртного. Нет-нет, наша посетительница вовсе не была любительницей спиртного, более того, вообще, по ее утверждению, «в рот эту гадость не берет». Но... огород вспахать нужно, дрова привезти

нужно, а возраст уже сказывается, силы не те, что прежде. Значит, ставь магарыч.

И еще одна картинка, не раз виденная да и пережитая. Из года в год тянутся в сентябре к колхозным и совхозным картофельным полям автобусы с городскими шефами. Едут студенты, временно прекратившие учебу, едут целые НИИ, едут заводы. Что ж, урожай — дело святое, и если самим сельским жителям справиться с ним не под силу — значит, нужно помочь. Все вроде правильно, но только иной раз невольно ловишь себя на мысли: а где они сами, те, кому мы помогаем? Ответ находится быстро: на своих приусадебных участках. Ведь и там картошка, ее тоже надо успеть выкопать до заморозков, до первого снега. И если на колхозных полях давно уже работу эту выполняют комбайны, то здесь в распоряжении, как правило, лишь «малая механизация»: собственные руки да лопата.

В кооперативе имени Эрдени, кажется, нашли выход из сложного положения: люди могут спокойно трудиться на общественном производстве, зная, что и личные их интересы не забыты — не пропадет урожай. Просто?

— Совсе не все так просто, — покачал головой секретарь партийной организации кооператива Андраш Амбруш. — Еще несколько лет назад основную часть приусадебных участков занимали плантации паприки — сладкого венгерского перца. Культура эта очень трудоемкая, причем требующая именно ручного труда. Но и цены на паприку куда выше, чем на кукурузу. Вот и начинались у нас с наступлением уборки урожая проблемы. Конечно, те, у кого большая семья, справлялись — кому по хозяйству возиться, ну а остальные... Кто отпуск за свой счет требует, кто — и такое случалось — просто на работу не выходит, кто выходит, да силы бережет. Конечно, руководство кооператива применяло имеющийся в его распоряжении дисциплинарный арсенал — объявлялись выговоры, предупреждения, было даже два случая, когда людей исключали из кооператива, мы со своей стороны «жали» на сознательность. Однако все это были полумеры. С каждым годом становилось все очевиднее: совместить заботу о паприке с полноценной работой в хозяйстве практически невозможно. Нужны были какие-то кардинальные меры...

Такого бурного общего собрания членов кооператива имени Эрдени, как то, что состоялось весной 1981 года, по утверждению многих, не было со времен его создания. Дебаты продолжались несколько часов. Правление вынесло на обсуждение следующее предложение: ограничить площадь произвольных посадок на приусадебных участках до 700 квадратных метров. Земля тут благодатная, и для собственных нужд этого вполне достаточно. Все же остальное в обязательном порядке засеивать кукурузой.

Здесь, вероятно, нужны некоторые пояснения. У венгерских кооперативов, так же как и у наших колхозов, есть общий Примерный Устав, базирующийся на действующем законодательстве. Скажем, максимальная величина приусадебного участка не может по закону превышать упоминавшихся уже 60 соток. Ну, а предложенное правлением ограничение произвольных посадок — это уже, естественно, местная инициатива. После того как за нее в конце концов проголосовало большинство участников собрания, она также стала обязательной — для членов кооператива имени Эрдени. Правда, с

одной оговоркой: особо упорствующие могли взамен своей доли на общем «приусадебном» поле получить отдельный участок в неиспользуемой зоне — чуть меньший, чем 60 соток, но достаточно приличный, расчистить его и делать там все, что заблагорассудится. Касалось это в первую очередь уже упоминавшихся больших семей. Никаких обязательств по обработке этого участка и закупке полученной там продукции кооператив на себя не брал.

Так начинался новый этап в жизни кооператива имени Эрдени.

— И все же,— спросил я бессменного — вот уже третий пятилетний срок — председателя Лайоша Хегедуша,— почему большинство проголосовало за ваше предложение? Ведь доходы в результате должны были упасть, причем весьма чувствительно. Что же, проявилась высокая сознательность, общественные интересы взяли верх над личными?

— Такая постановка вопроса представляется мне просто неправомерной. Общество, оно ведь и состоит из этих самых личностей. Задача была сформулирована иначе: увязать эти интересы, привести их в реальное соответствие. Поэтому, предлагая вынужденные самоограничения на одном направлении, мы одновременно разработали систему компенсации на другом.

Однако, прежде чем продолжить рассказ председателя, хочу предложить читателю еще одну зарисовку с натуры. Подворье 34-летнего Имре Фазекаша. Двухэтажный кирпичный особняк с подземным гаражом. Столовая, гостиная, спальня, детская. Новенький «вартбург». И машины, и особенно дома в Венгрии недешевы. Между тем зарплата у Имре, который работает в кооперативе столяром, около 6 тысяч форинтов в месяц — это средняя по стране. Жена (она трудится на принадлежащей кооперативу небольшой фабрике по производству кожаных заготовок для обуви) получает меньше. Даже с учетом доходов от «приусадебной» кукурузы на такой дом средств явно не хватит. Загадка? Ответ на нее находился в длинном приземистом строении во дворе и бодро хрюкал.

— Хозяйство наше,— продолжал свой рассказ председатель Лайош Хегедуш,— многоотраслевое. Одно из основных направлений — свиноводство. В год мы продаем мясокомбинату около 35 тысяч свиней. 25 тысяч из них сегодня выращивают дома члены кооператива. Это и была система компенсации, которую я упоминал. Суть ее сводится к следующему: каждый желающий может приобрести у кооператива свиноматок, причем столько, сколько человек может и хочет держать. Некоторые держат по две-три, у Имре Фазекаша их одиннадцать. Член кооператива заключает с нами контракт, по которому обязуется выращивать приплод до определенного возраста и затем продать его кооперативу по твердой цене. Мы, в свою очередь, гарантируем закупку. Точно в назначенный срок во двор к члену кооператива заедет грузовик, закупочная комиссия определит категорию и... пожалуйста за наличными. Все, что происходит в промежуток,— личное дело каждого. Нужны услуги ветеринарного врача — пожалуйста, он есть в штате кооператива. Пригласите, заплатите по таксе — получите необходимую консультацию. Комбикорм? К вашим услугам кооперативный магазин, дефицита нет. Неожиданный падеж? Это ваш риск. Если вы не хотите рисковать, то обращайтесь в госстрах. Прибыль в этом случае будет меньше, но зато с гарантией. Если что-нибудь неясно в контракте, то квалифицированную помощь — это уже бесплатно — окажет наш

юрист. Кстати, у нас наряду с полутора тысячами членов кооператива трудятся около 300 специалистов, не состоящих в кооперативе. Но юрист как раз член кооператива и, как все мы, имеет приусадебный участок, выращивает поросят.

Еще одна интересная деталь: вступить в кооператив вовсе не так просто. Даже дети тех, кто живет и трудится здесь всю жизнь, не получают этого права автоматически. Сначала — испытательный срок, а уж потом, если доказал за это время, что ты хороший работник, что нужен кооперативу, — тогда примут, тогда получишь право на приусадебный участок (его в этом случае просто отрежут от кооперативного поля) и прочие блага. Средний возраст членов кооператива имени Эрдени сейчас составляет 35 лет, а это значит, что молодежь не уходит, закрепляется, что дефицита кадров в кооперативе нет.

Средняя урожайность пшеницы составляет 60 центнеров с гектара, кукурузы — 75, надои молока (есть и небольшое молочное стадо) — 5 тысяч литров в год на корову. Показатели высокие, выше, чем в большинстве окрестных хозяйств. Причины этого, по мнению руководителей кооператива, заключаются прежде всего в том, что «стык» между общественным и индивидуальным хозяйством «сварен» добротнo, что удалось найти оптимальные экономико-правовые формы объединения интересов.

Как рассказал нам председатель Всевенгерского Совета сельскохозяйственных кооперативов Янош Перцель, подобные формы взаимодействия находят сейчас широкое распространение во всей стране. Кооперативы берут на себя вспашку, опрыскивание, доставку тары, поставку саженцев, селекционную работу, организацию транспорта, сбыт продукции, получая взамен прежде всего добросовестную, качественную работу. Одним словом, выгодно всем.

ДВА ПОДХОДА К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В австрийской столице продолжается встреча представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Ведутся поиски уменьшения военного противостояния и упрочения мира на нашем континенте, обсуждаются пути развития сотрудничества между народами. Идет, прямо скажем, нелегкий процесс выработки взаимоприемлемой базы для дальнейших шагов по созданию благоприятной политической атмосферы на европейском континенте.

Большое место в этом процессе занимают проблемы прав человека, контакты между людьми, гуманитарные вопросы, связанные с обменом информацией, образованием, культурным сотрудничеством.

Делегации Соединенных Штатов Америки и некоторых их союзников по НАТО, в первую очередь Англии и Канады, стремятся сузить обсуждаемую проблему, ограничив ее лишь вопросами прав человека и контактами между людьми. Участники встречи многие не дели вынуждены были выслушивать простищенные нравоучения западных представителей о том, как надо соблюдать права человека. Облачившись в прокурорские мантии, они обвиняют социалистические страны в якобы несоблюдении хельсинкских договоренностей по правам человека.

В одном из выступлений американский делегат более двадцати раз критически высказался по адресу СССР и ни разу не упомянул свою собственную страну.

На самом деле в Советском Союзе в соответствии с рекомендациями СБСЕ принят ряд конкретных мер для облегчения контактов между гражданами государств-участников. Сократили, например, сроки рассмотрения и пересмотра заявлений на выезд из СССР, упростили процедуру оформления въезда и выезда из СССР и т. д. Введены новые правила выезда советских граждан за границу для посещения родственников, в порядке воссоединения семей и т. д. Сняты проблемы отдельных лиц, которых называли «инакомыслящими» и вокруг имен которых Западом разыгрывались нечистоплотные пропагандистские кампании. Помилованы и покинули СССР деятели, о которых хлопотали западные страны.

Тем не менее усердие представителей Запада в поисках каких-то нарушений прав человека, препятствий контактам между людьми, отсутствия демократии в странах социализма, которые здесь именуется ими «закрытым обществом», продолжается. 17 западных стран выдвинули даже предложение создать многоступенчатый механизм для наднационального контроля за выполнением правительствами суверенных государств — участников СБСЕ их политических обязательств в области прав человека. Предложение вызвало недоумение и протесты. Почему? Да потому, что в нем — попытка узаконить, вопреки хельсинкским договоренностям, вмешательство во внутренние дела других государств, превратить совещание в судилище

над тем или иным суверенным государством. Кроме того, многие западные страны, в том числе и авторы данного предложения, сами не участвуют в уже действующих в рамках ООН многочисленных механизмах наблюдения за выполнением многосторонних соглашений, пактов и конвенций, касающихся миллионов людей. США, к примеру, из 20 таких документов ратифицировали лишь пять.

Один из последних примеров. На 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН за резолюцию об укреплении международного сотрудничества в области прав человека проголосовало 159 государств — членов ООН. И только одна страна не поддержала ее — США.

Так зачем же предлагать какой-то новый механизм контроля?

КТО ПРОТИВ КОНТАКТОВ?

США и их союзники замкнулись лишь на родственных связях десятка семей и полностью игнорируют положения хельсинкского Заключительного акта и Итогового документа мадридской встречи о развитии контактов между учреждениями и организациями — спортивными, молодежными, женскими, религиозными, профсоюзными, то есть таких контактов, которые носят массовый характер.

На Венской встрече советская делегация убедительно показала, что в соответствии с духом и буквой Заключительного акта СССР не только придает большое значение контактам между людьми и расширению сотрудничества с массовыми организациями, но и активно участвует в этом процессе. Например, многомиллионный отряд советских профсоюзов поддерживает контакты с профцентрами 147 стран мира. Вот где прямые контакты тысяч людей, а не одиночек, за что главным образом ратуют западные представители в Вене!

Или возьмем контакты в области культуры. После Хельсинки лишь по линии Министерства культуры СССР (а обмены осуществляются не только по этой линии) в страны — участницы СБСЕ выезжало около 160 тысяч советских деятелей культуры и искусства, 2634 художественных коллектива, за рубежом экспонировались 857 выставок. За это же время в Советском Союзе гастролировало около 1400 творческих коллективов различных стран, проведено свыше 350 национальных художественных выставок.

Свою линию западные представители пытаются гнуть и при рассмотрении на Венской встрече молодежных проблем, сводя ее, по существу, к одной — контактам и встречам между молодыми людьми, студентами, школьниками. Что ж, и эта идея неплоха, пусть молодые люди чаще встречаются, глубже знакомятся с жизнью друг друга.

Опыта в этом нам не занимать. К примеру, советское Бюро международного молодежного туризма «Спутник» поддерживает контакты с двумя тысячами молодежных, студенческих, детских и юношеских организаций из более чем 150 стран мира, в том числе сотрудничает с соответствующими партнерскими организациями 22 западных стран — участниц СБСЕ. За истекшие 10 лет молодежный обмен с западноевропейскими странами, США и Канадой по линии «Спутника» составил свыше 650 тысяч человек.

В свою очередь, советская сторона не удовлетворена тем, как страны Запада подходят к выполнению хельсинкских обязательств в об-

ласти контактов. И, пожалуй, наиболее рельефно это проявляется со стороны США.

В Соединенных Штатах существуют тысячи списков на людей, которым запрещен въезд в страну по политическим мотивам. Отказывают в визах на въезд многим всемирно известным деятелям культуры, антивоенного движения, в нарушение международных договоренностей произвольно сокращают персонал представительств при ООН, советские дипломаты в США подвергаются угрозам и шантажу.

Несмотря на возмущение и протесты многих американских профсоюзов, общественных и политических деятелей, власти США, ссылаясь на иммиграционное законодательство от 1952 года, на протяжении последних 30 лет систематически отказывают в визах представителям советских трудящихся и профсоюзов, официально приглашенным различными американскими профобъединениями. Им запрещается въезд в Соединенные Штаты даже в тех случаях, когда их приглашают на многосторонние международные мероприятия, проводимые на территории США по линии ООН и других международных организаций. Только за время правления нынешней администрации госдепартамент США почти 20 раз отказывал в визах представителям советских трудящихся и профсоюзным работникам.

Те же трудности испытывают советские журналисты. Представителям советской печати отказывали в визах США, Канада, Англия, Франция, Италия, ФРГ, некоторые другие страны Запада.

А разве не позорны акты вандализма и терроризма в США в отношении советских артистов: взрывы бомб со слезоточивым газом, разбрасывание битого стекла на сцене, на которой должны танцевать наши балерины, попытки срыва спектаклей...

Таковы лишь некоторые факты, иллюстрирующие «заботу» американских властей о выполнении рекомендаций Хельсинки и Мадрида по развитию массовых контактов между народами. Враждебные, выдержанные в духе «холодной войны» акции официальных властей США являются прямым нарушением этих рекомендаций. Не свидетельствует о стремлении к взаимопониманию и позиция стран НАТО по отношению к ряду предложений, внесенных на Венской встрече социалистическими странами: об улучшении условий для консульской, юридической и медицинской помощи гражданам государств — участников СБСЕ, осуществляющим поездки за границу; о развитии связей и сотрудничества между молодежными организациями; о контактах между учебными и научными учреждениями; по визовым вопросам; о безопасности участников обменов; по въездным визам и т. д.

А когда слова расходятся с делом, это наносит ущерб не только авторитету страны. Подрывается дух взаимопонимания, практика сотрудничества, ради которых работают представители 35 государств в австрийской столице.

«НЕ ЛУЧШЕ ЛЬ НА СЕБЯ ОБОРОТИТЬСЯ...»

Второе дежурное блюдо делегаций западных стран, которое они на протяжении вот уже многих месяцев навязывают участникам Венской встречи, — права человека... Опять же в СССР и странах социализма. Делегаты Соединенных Штатов, страны, совершившей вопиющие акты прямой агрессии против Ливии, Гренады, Никара-

гуа, бесцеремонно игнорирующей принципы хельсинкского Заключительного акта, которыми государства-участники обязались руководствоваться не только в отношениях между собой, но и в отношениях с другими государствами мира, страны, не желающей считаться ни с международными пактами о правах человека, ни с решениями Международного суда, систематически совершающей грубые массовые нарушения прав человека и основных свобод на своей собственной территории, не стесняются выступать на Венской встрече в роли защитников международного правопорядка и борцов за демократию в чужих странах.

Чего только не довелось услышать из их уст! И о «массовых преследованиях» советских граждан за критику и свободолюбие, и о драконовских мерах, введенных против трудящихся, от которых требуется... дисциплина на производстве и трезвый образ жизни, и о ликвидации обучения, печати, даже названий улиц на местных языках и вообще национального самосознания в советских союзных республиках, и о судьбе уголовных преступников в СССР, которых делегация США именуется не иначе как «политическими заключенными».

Американской делегации задаются конкретные вопросы: имеет ли она моральное право, проявляя трогательную заботу об отбывающих наказание в СССР уголовниках, делать вид, будто не знает, что США не имеют на Западе равных себе стран по числу заключенных? В декабре 1986 года их численность достигла 723 тысяч человек! К тому же американская Ассоциация общественного здравоохранения в результате обследования пришла к выводу о «бесчеловечных условиях в тюрьмах на всей территории США».

Еще одно свидетельство, представленное недавно организацией «Международная амнистия». Сейчас в США ожидают смертной казни 1901 человек, из которых, кстати, около половины — негры, 30 человек несовершеннолетние.

Разглаголюствуя по поводу ущемления свободы и демократии в других странах, делегация США на Венской встрече делает вид, будто в ее стране вообще не существует такая категория, как политические заключенные. А миру известны имена, например, американских религиозных деятелей, которые совершили акцию протеста против ядерного оружия и были по политическим мотивам осуждены к тюремному заключению от 8 до 18 лет. Это Карл Кэбит, Лоуренс Клод Морган, Поль Кэбит, Мартин Холлидей, Хелен Будсон. Борьба против угрозы войны рассматривается в США как тяжкое преступление.

Это подтверждают и другие события. 20 октября 1986 года в Вашингтоне полиция с применением грубой силы арестовала десятки человек, протестовавших против рейгановской программы «звездных войн». В тот же день 60 человек были арестованы во время демонстрации против СОИ у здания компании «Локхид» в г. Санинуэйле, в Калифорнии. В обоих случаях среди демонстрантов были раненые. По 12 лет заключения получили 6 активистов антивоенного движения в окружном суде в городе Уэст-Кингтон (штат Род-Айленд) за «нарушение границ чужой собственности» и «злостное разрушение имущества». Такие обвинения были предъявлены людям за акцию протеста против гонки вооружений на территории завода «Дженерал дайнемикс», где производятся компоненты американского стратегического оружия. На суде в качестве вещественного дока-

зательства фигурировал расклеенный «обвиняемыми» лозунг «Перекуем мечи на орала». Примеры можно продолжить.

Крупнейшая буржуазно-либеральная организация США — «Американский союз защиты гражданских свобод» — указывает в своем докладе: американцы «имеют дело с администрацией, которая явно противится ключевым правам и политическим принципам, на которых основывается конституционная система США. Администрация не только ущемляет права и свободы отдельных лиц и групп, она ведет наступление на всю конституционную систему, созданную 200 лет назад».

Рожденные в борьбе с рабством и торжественно присоединившиеся к международной Конвенции об упразднении рабства, Соединенные Штаты сегодня являются страной, где применяется... рабский труд. По сообщению журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», за последние три года 20 американцев были обвинены в «рабовладении». Министерство юстиции США ведет следствие по 28 делам о рабовладении. Однако, по признанию официальных лиц Министерства труда, власти в состоянии заниматься только 10—15 процентами известных случаев рабовладения. Как пишет «Тайм», по подсчетам нью-йоркской общественной организации «Лига защиты рабочих», только в восточных штатах США в рабстве содержатся 10 тысяч человек.

Жестокое, бесчеловечное, унижающее человеческое достоинство обращение с людьми — принятая в США норма не только в отношении отдельных лиц, но и целых социальных групп — участников волнений цветного населения, забастовщиков, профсоюзных объединений. Примечательно в связи с этим свидетельство американского профобъединения АФТ-КПП, признавшего, что Национальное управление по трудовым отношениям США превращено в «откровенный инструмент борьбы с профсоюзами, коллективными договорами...»

Из более чем 100 конвенций и рекомендаций Международной организации труда, касающихся обеспечения прав трудящихся, США присоединились лишь к семи. Зато, к примеру, действующие в стране законы содержат свыше 1100 разделов и положений, узаконивающих неравноправное положение американок по сравнению с мужчинами (заметим, что принцип равноправия женщин не отражен даже в американской конституции).

В дни работы Венской встречи ее участникам и журналистам было сообщено, что только в 1986 году в Европейскую комиссию по правам человека в Страсбурге было подано более 700 жалоб на западноевропейские правительства, в частности Англии, ФРГ, Франции, в связи с нарушениями ими прав человека. Кстати, жалоб стало больше, чем год назад. Более 40 из них направлено на рассмотрение Международного суда. Судьба этих жалоб неизвестна. Западная Фемида не любит разглашать дела, связанные с преследованиями борцов за мир, поправлением социальных и экономических прав, грубыми актами дискриминации людей по признаку пола, религиозной принадлежности, образу мышления. Молчит об этом и «свободная» буржуазная печать.

А рассказать есть о чем. Сходная с США картина в области насилия над правами человека и в Великобритании. За последние пять лет полицией арестовано 11 222 участника выступлений за мир. Полиция устраивает налеты на штаб-квартиры прогрессивных орга-

низаций, за участниками антивоенного движения установлена слежка. Чтобы иметь в своих руках «компрометирующие» материалы, британские спецслужбы, по сообщениям лондонской печати, используя нажим и угрозы, вынудили бывшего редактора журнала «Движение за ядерное разоружение» (СНД) «Сэнити» С. Боннетта передать им протоколы заседаний национального совета СНД, списки и адреса 1500 активистов этой организации. Газета «Гардиан» сообщает, что британский лорд-канцлер Хейлшен подписал документ, согласно которому участники движения не будут допускаться к исполнению обязанностей мировых судей, проводить в школах уроки мира и даже носить значки СНД.

Всем известны события в Северной Ирландии. Вопрос о методах кровавого «умиротворения» ирландцев был поставлен и на Венской встрече. Представитель Великобритании спокойным голосом назвал цифру убитых английскими солдатами в Ольстере местных жителей — 2521 человек. И что поражает — ни у одной западной делегации эта цифра не вызвала никаких эмоций! Преследования, расправы, убийства в порядке вещей в «свободном мире»!

В ИНТЕРЕСАХ ЛЮДЕЙ

Венская встреча богата событиями, происходящими не только в залах заседаний. На встречу для обсуждения назревших вопросов приезжают представители правительственных и деловых кругов.

Особый интерес вызвал приезд в Вену советских официальных лиц, среди которых были министр юстиции СССР Б. В. Кравцов и группа видных советских юристов во главе с министром юстиции РСФСР, президентом Ассоциации советских юристов А. Я. Сухаревым. Чем был вызван этот интерес? Происходящими в СССР событиями. А также тем, что здесь кое-кто пытается внушить мысль, что исторические события, которые происходят в нашей стране — перестройка, демократизация, гласность, — якобы не коснулись тех конкретных проблем, которые обсуждаются на Венской встрече, то есть прав человека, контактов между людьми, открытости общества, доступности информации. Надо быть слепым и глухим, чтобы не заметить, что делается и что уже сделано в СССР именно в этих областях. На многोलюдных пресс-конференциях, проведенных советскими министрами юстиции, на встречах с делегатами и общественностью было рассказано, как осуществляется в СССР перестройка всех сторон жизни общества, какие намечены пути по укреплению законности и правопорядка. Было подчеркнуто, что ведущаяся в СССР перестройка, в том числе и в правовой сфере, является закономерным процессом и осуществляется в интересах всего народа.

Министрам были заданы десятки вопросов, свидетельствовавших не только о том, что новые процессы в развитии СССР — одна из главных тем в умах мирового общественного мнения, но и о том, насколько примитивен и низок уровень информации у читателей Запада о жизни в СССР. Спрашивали об объявленном углублении демократизации избирательной системы и возможности изучать родной язык в национальных республиках СССР, о порядке обжалования неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина, и о «дрессировках собак на политзаключенных в концлагерях СССР», о законе об индивидуальной трудовой деятельности и о международных связях и контактах советских юристов. На

последний вопрос был ответ, что за последние два года СССР посетило полторы тысячи юристов лишь из США.

Характеризуя, в частности, отношения между советскими и американскими юристами, А. Я. Сухарев отметил, что в целом они носят позитивный характер. В первую очередь это касается сотрудничества между Ассоциациями советских и американских юристов. Он подчеркнул, что это сотрудничество дает широкую возможность для совместных действий в рамках общеевропейского процесса и в деле улучшения климата в советско-американских отношениях.

Состоялась встреча А. Я. Сухарева и его коллег с членами американской делегации и ее главой У. Циммерманом. Американская сторона практически ничего не могла рассказать советским общественным деятелям о том, как же в самих Соединенных Штатах реализуются договоренности, достигнутые в Хельсинки и Мадриде. Глава американской делегации был не в состоянии дать вразумительного ответа на вопросы о том, почему администрация США препятствует развитию контактов с Советским Союзом, к примеру, между советскими и американскими профсоюзами, в чем причина того, что США до сих пор не ратифицировали большинство международных актов, касающихся прав человека.

Советские юристы от имени общественности нашей страны выразили американской делегации свою крайнюю озабоченность массовыми нарушениями прав человека в США, арестами сторонников мира и инакомыслящих, содержанием в тюрьмах политзаключенных, дискриминацией цветного населения, преследованиями целых групп американцев, борющихся за социальные и экономические права. До сих пор в США существует, отметили юристы, узаконенная практика запрета на занятие определенных государственных должностей по признаку религиозной принадлежности и политических убеждений.

Стремясь развивать и далее международное сотрудничество, делегация СССР совместно с другими социалистическими странами выдвинула в Вене серию крупных инициатив, направленных на улучшение условий жизни миллионов трудящихся в странах СБСЕ, на принятие действенных мер по борьбе с социально-экономическими недугами.

Вот некоторые из них.

Предложение по обеспечению права на труд и ликвидацию безработицы, бездомности, голода.

На рассмотрение участников Венской встречи представлено более десяти предложений по молодежной тематике. Почти все они подготовлены социалистическими странами и касаются обеспечения социально-экономических прав молодежи. Страны НАТО — Англия, Бельгия и ФРГ пока что ограничили себя одним совместным предложением об обменах школьниками...

Глава делегации НРБ внес от имени делегации Болгарии, СССР и ЧССР предложение, касающееся защиты прав женщин. Государства-участники призываются к ликвидации всех форм дискриминации и неравноправия женщин, обеспечению их права на труд и равную оплату, получение образования и профессиональной подготовки, продвижение по работе. В предложении подчеркивается важность социальной значимости материнства и предусматривается ряд социально-экономических мер по защите прав женщины-матери. В документе содержится также призыв претворить в жизнь возможность

участия женщин в политической, социальной и культурной деятельности.

Какова же реакция Запада на эти и другие предложения? Однозначно на это ответить невозможно. Некоторые из них, особенно касающиеся прав человека применительно к массе населения, встречены в штыки. По другим вносятся бесконечные поправки и вопросы, имеющие целью выхолостить их содержание. По третьим — полное молчание. Так что делегациям предстоит немало потрудиться, чтобы выработать финальные документы встречи.

Еще в начале Венской встречи Советский Союз внес конкретное предложение о проведении в Москве конференции по сотрудничеству в гуманитарных областях. Конференция должна охватить весь комплекс относящихся к этим областям проблем. Такой представительный форум мог бы эффективно содействовать укреплению общеевропейского процесса. В Москву приглашаются делегации всех стран — участниц СБСЕ, чтобы они смогли не только сами воочию убедиться в том, какое место в нашей стране отводится человеческому фактору, какую роль играют люди в происходящем у нас процессе перестройки и демократизации, но и серьезно обсудить всю проблематику сотрудничества между государствами-участниками в области контактов между людьми, информации, культуры, образования в контексте осуществления прав человека — гражданских, политических, экономических, социальных, культурных.

Странную позицию заняли западные страны и по этому, казалось бы, ясному вопросу. Некоторые страны НАТО попытались организовать вокруг советского предложения некий торг, смахивающий на ультиматум: если Советское правительство не примет определенных Западом условий, то конференции в Москве не будет. За такими попытками нетрудно видеть нервозность, боязнь успеха московской конференции, стремление затруднить или даже сорвать ее проведение. Язык ультиматума был отвергнут советской делегацией.

Венский форум вышел на финишную прямую. Придать динамичность Венской встрече, продвигать вперед процесс общеевропейского сотрудничества по всем направлениям на благо народов, на благо человека — такие цели видит перед собой советская делегация, все те участники встречи, кто искренне заинтересован в мирном будущем нашего континента.

Ю. ПОЛЯКОВ

г. ВЕНА

...Он говорил красиво, замороженный его красноречием и знаниями, зал притих... Закончив доклад, долго и с видимым удовольствием отвечал на вопросы. Горячие аплодисменты в свой адрес слушал спокойно, лишь едва заметная снисходительная улыбка играла на губах.

Поднявшись к себе, он еще издали увидел у дверей кабинета знакомую фигурку. Оглянувшись, нет ли кого в коридоре, ускорил шаг:

— Ты с ума сошла! Я же сказал, сюда больше не приходите. Меня «пасут».

Открыв кабинет, подтолкнул женщину в спину: «Заходи быстрее!».

— Доктор, он убьет меня. Умоляю, хоть одну ампулу. Сказал, без нее не приходи.

— Вы должны мне уже восемьсот рублей. Нашли благодетеля! Женщина устало опустилась в кресло.

— Он же зверь, убьет, убьет,— повторила она, не слушая врача,— мы отдадим, как только страховку получим.

Он недоверчиво взглянул на нее, протянул со вздохом ампулу:

— Ладно, поверю в последний раз.

Уже вдогонку бросил:

— Сюда не появляться. Связь по телефону, шифр старый.

Он сам придумал и внедрил нехитрый код для секретных разговоров с «клиентами». Услышав в трубке знакомый голос, торопливо произносил:

— Тебя ищут Павлик и Миша у «Призыва».

Это означало, что вскоре у кинотеатра «Призыв» партия лекарств, содержащих наркотики, будет вручена «жаждущему» по твердой цене черного рынка: за таблетку — пять, за ампулу — десять рублей.

— Айрапетов,— скажет позже на следствии один из «клиентов»,— имел притягательную силу, и лица, желавшие употребить наркотики, сами тянулись к нему.

Этот сомнительного рода комплимент, пожалуй, точно отражает поступки и связи Айрапетова в его второй, скрытой от окружающих жизни.

Так кто же он, Александр Айрапетов? Блестящий врач, кандидат медицинских наук, автор 50 научных работ, одна из которых удостоена Почетной грамоты Министерства здравоохранения РСФСР? Или опасный преступник, промышляющий продажей наркотиков?

Внимательно вчитываюсь в страницы трехтомного уголовного дела, беседую с людьми, хорошо знавшими его. Пытаюсь понять, как же это могло случиться? Когда?

Когда-то в юности он спас утопающего из ледяной воды, рискуя собственной жизнью. Какой же головокружительный кульбит по спирали нравственного падения должен был совершить за прошедшие годы, чтобы уже не спасать — топить в мутных парах наркотического дурмана десятки людей, сделать их безропотными рабами призрачного мира сомнительных удовольствий, приблизить моральную деградацию и смерть?

Долгие разговоры веду с сотрудниками медицинского института, где он провел, вначале учась, а потом работая почти двадцать лет.

— Учился хорошо,— вспоминает профессор Р. И. Асфандияров,— сразу же начал заниматься научной работой. Одновременно был комсомольским активистом, даже стал заместителем секретаря комитета комсомола института. И когда завершил учебу, его без всяких сомнений порекомендовали в аспирантуру.

Бывает так: летит по гладкой ленте шоссе автомобиль. Легко обгоняет всех, вот вроде цель близка. Но где-то внутри глубоко скрытый от посторонних глаз дефект уже грозит разразиться бедой.

Где, когда все это началось? Может быть, когда, будучи заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, он в обход установленного порядка подписывал характеристику студенту К.

Тот неоднократно за неблагоприятные поступки обсуждался на заседаниях комитета комсомола, где, конечно же, присутствовал Айрапетов. Но как не порадовать близкому другу, когда тому понадобилась хорошая характеристика. Это был, по сути, первый звонок, но авторитет Айрапетова в то время был уже немал, он отделался лишь легким испугом. Обаятельному, вежливому, улыбчивому молодому ученому многое прощалось. К тому же по институту стали упорно ходить слухи, что у него во многих сферах влиятельные друзья, покровители. И вот он уже позволяет себе более серьезные «шалости»: подходит к преподавателям с просьбой посодействовать поступлению некоторых абитуриентов, заводит получивший огласку «роман» со студенткой. Уходит жена, а другая женщина пишет письмо о его непорядочном отношении к ней, и разбором вынуждено заниматься партбюро. Вообще отношения Айрапетова с женщинами — вопрос щекотливый, и не хотелось бы заниматься им подробно. Но шестистраничное судебное дело назойливо напоминает об этом показаниями свидетелей, выписками из характеристик, данными заведенного на него персонального дела. Пожалуй, верно заметил профессор Р. И. Асфандияров: «Не запутайся он во всем этом, был бы женат, не метался бы в поисках сомни-

тельных знакомств. Не мальчик ведь, за сорок уже. Этот круг знакомств и вывел его однажды на наркоманов. А там уж трясина засасала...»

Легкая, веселая жизнь манит. С одной приятельницей летит отдыхать в Сочи, у другой прячет в квартире наркотики. Добивался успеха у женщин, щедро оплачивая ресторанные счета, поездки к морю, обильные пикники на даче. Дочь Айрапетова, Жанна, скажет мне в разговоре с обидой: «Поймите, мы интеллигентные люди, не могли же отдыхать с бутылкой водки и соленым огурцом на столе».

В 1981 году члены факультетского партбюро решили наказать его за аморальное поведение. И тут Айрапетов показал «коготки». Узнав, что его приглашают на заседание партбюро, демонстративно прошел мимо собравшихся и уехал. Знайте, мол, с кем имеете дело.

— Он, видимо, уверился в полной безнаказанности, — вспоминает Р. И. Асфандияров, — появились высокомерие, чванливость. Мне было особенно обидно, ведь это в прошлом один из моих лучших студентов.

Когда рассматривалось персональное дело Айрапетова, вскрылись новые неблагоприятные факты. В итоге последовали партийное взыскание, увольнение из института, где он видел себя в будущем профессором, доктором наук. Для любого человека это испытание не из легких. Но если есть в характере крепкий нравственный стержень, то человек найдет в себе силы понять свои ошибки, начать заново честную жизнь.

Вот этого самого стержня, видно, и не оказалось у Айрапетова. Он и раньше жаждал денег, но для этого искал заработка, в основном нечестные.

Теперь же, убедившись в потере авторитета, пустился во все тяжкие. Раз, другой продал наркотики. Понравилось, потекли деньги не ручейком — широкой рекой. А слабые укоры совести легко топились в винных парах веселого времяпрепровождения. За дружеским застольем ему некогда было думать о том, что проданная им за «серебряники» страшная сила ураганом врывается в чужие дома, разрушая покой и счастье, унося здоровье.

Вот подтверждающий это документ из уголовного дела: «Мама не хотела, она бегала от папы по комнате, он бил ее головой об стену, мне было страшно. Он поймал ее, вывернул ей руку и сделал укол. Теперь мама умеет делать уколы и один раз сделала укол мне». Эти строки из показаний семилетней свидетельницы Лены Д. Помните, в начале статьи говорилось о женщине, умоляющей Айрапетова дать ей хоть одну ампулу для совершенно потерявшего над собой контроль мужа. Это была мать Лены. В деле я наткнулся на ряд документов, характеризующих отца этого семейства. Благодарность. Положительные характеристики. Ничто не предвещает беды. Да, «курнул» впервые еще до знакомства с Айрапетовым. Но к сильнодействующим наркотикам пристрастился всерьез лишь с его помощью. Стали появляться вспышки буйства, когда в беспамятстве избивал жену, принуждал ее «кайфовать» вместе с ним.

И разве это единственный случай?! Карпов, один из тех, кто попал на скамью подсудимых, с горечью воскликнул: «Благодаря Айрапетову я стал наркоманом». Была у Карпова любимая работа, доброе имя, семья, ребенок. И все это исчезло, кануло в небытие.

Айрапетов заражал окружающих самыми отвратительными пороками, втягивая их в орбиту своих темных, грязных дел.

Мечется тяжелобольной Тетерятников. Мечется, борясь не столько с недугом, сколько с собственной совестью. Видит, что врач втягивает его в какую-то аферу, но сказать об этом боится. Все-таки врач, кандидат наук! И приходится умолять посторонних людей, сам уж не в силах, съездить в аптеку за наркотиками. И давать им каждый раз «на бутылку» из крохотной пенсии. А Айрапетов, регулярно появляясь и походя поинтересовавшись самочувствием, увозит наркотики с собой.

Или еще одна больная — Федотова. Когда медсестра пытается выяснить, куда же возит старушка целые упаковки выписанных ей наркотиков, она лубегает, прячется, надолго скрываясь от следствия.

Когда Тетерятников умер, то выяснилось, что рака у него не было. Как показало следствие, не он один был без всяких оснований объявлен Айрапетовым раковым больным. Иначе он не смог бы выписать такое количество ампул и таблеток. А что чувствовали в это время люди, догадывавшиеся о диагнозе-приговоре? Что чувствовали их близкие, знавшие о нем наверняка и мысленно уже готовившиеся к самому худшему?

Жадность к деньгам захлестнула Айрапетова. Страсть к легкой наживе разрасталась и постепенно полностью вытеснила такие понятия, как долг, врачебная этика, мораль, элементарная человеческая порядочность.

Умер один из его пациентов. В семье горе, а Айрапетов суется, требует выдать ему наркотики, оставшиеся после лечения. Как оценить такой поступок? Можно ли узнать в человеке, его совершившем, того молодого, подающего блестящие надежды врача? Все же он еще старается сохранить хотя бы внешние признаки бывшего достоинства. И лишь встречая сопротивление, срывается, обнажая сущность. Дочь одного из умерших заподозрила неладное, попросила оформить изъятие наркотиков официально.

— Вы что, не доверяете врачу?! — патетически восклицает Айрапетов. Попробуй тут возрази! И он принимает в обход инструкций от родственников умерших больных наркотики сам и продает, продает, продает... Когда цены начинают ему казаться слишком маленькими, назначает новые. Кто-то из наркоманов даже обиделся: «Не врач, а рвач».

Особый разговор о дочери. Подрастая в атмосфере стяжательства, она постепенно впитывала в себя все, что происходило на ее глазах. Какие же всходы взрастила отцовская любовь, какие идеалы вложил он в ее душу, если первое, что она делает, судя по протоколам допросов,— бросается прятать из квартиры ковер, проигрыватель, «дипломаты», дорогие вещи.

Мы встретились с Жанной и ее матерью, когда суд уже состоялся и было время все взвесить, дать объективную оценку случившемуся. Я думал, что увижу перед собой людей потрясенных, страдающих. Однако передо мной сидели две надменные, холеные красавицы, в дорогих нарядах, и мы словно говорили на разных языках. Я пытался добиться от них оценки случившегося, а они вводили разговор в сторону, говорили о несущественном. Жанна, например, с жаром говорила о том, какой замечательный, добрый и щедрый у нее отец. Что возразить на это? Что отец, желающий добра собственному ребенку, никогда не поставил бы ее в поло-

жение дочери опасного преступника, злодеяние которого потрясло весь город? И что добрый отец не будет щедр к дочери, осыпая ее деньгами, добытыми на горе других людей? Я хотел сказать ей все это, но взгляд ее глаз был холоден, как лед. Уходя, они сказали, что я просто завидую ему, его способностям, легкой и красивой жизни. Передо мной были люди, в сознании которых произошло опасное смещение понятий о материальных и нравственных ценностях. Подобные им абсолютно глухи к каким-то попыткам внушить добрые чувства, они не способны к высоким душевным порывам, от них нельзя ждать искренности, честности. Естественно, что и происходящему они не способны дать истинной оценки. Это страшно. Но это страшно вдвойне, потому что они абсолютно уверены в своей правоте. Что именно вот так надо мыслить, чувствовать и поступать. И детей, и детей своих детей они будут учить жить именно так. Кто в этом виноват? Не в последнюю очередь айрапетовы, бациллоносители, несущие в себе подобную мораль.

«Преследуя гуманные принципы здравоохранения» — этой пышной фразой Айрапетов пытался объяснить следствие свои действия, сознательно, подчеркиваю — сознательно, вступив в сговор и с конченными наркоманами и с теми, кто любопытства ради лишь вставал на этот путь. Уж кто-кто, а онколог, имевший дело с наркотиками, лучше других знает их разрушительное влияние на организм. Не случайно ведь сам Айрапетов никогда себе наркотики не вводил. Более того, его лекцией о вреде наркомании заслушивались. Днем, естественно, а вечером...

Когда совершается преступление по недомыслию или незнанию, его нельзя простить, но еще как-то можно попытаться понять. Социальная опасность такого преступника, как Айрапетов, велика вдвойне.

Есть люди, которым в силу их служебного положения государство, а значит, и мы с вами, оказываем особое доверие. Кассиру вверяются немалые деньги, руководителю коллектива — судьбы подчиненных ему людей. Это предполагает как само собой разумеющееся высокие профессиональные и нравственные качества человека. А если совершена ошибка? Тогда каждый из нас и общество в целом несут моральные потери, порождающие безверие, цинизм, равнодушие.

Айрапетову доверяли не просто больных, а людей, дни многих из которых были сочтены. Какое же надо иметь терпение, такт да сердце в конце концов, чтобы не омрачить им эти последние месяцы и дни? Сколько же раз нужно было все взвесить и обдумать руководству больницы, чтобы дать врачу рекомендацию на эту должность? И приходится только удивляться, как легко, безоглядно доверили ее человеку с подмоченной репутацией. Что за этим кроется: близорукость или халатность?

Беседу с врачами, изучаю уголовное дело, протоколы допросов. Милые, добрые люди, больница на хорошем счету. Работа у железнодорожных врачей нелегкая, немало времени проводят в пути и в зной, и в холод. От больных в основном благодарности. Что же помешало им пресечь своевременно действия опасного преступника, когда он еще только входил во вкус легкой наживы? Не был ли механизм работы с наркотиками таков, что мог поощрить его ко все более разнузданной деятельности? И факты упрямо говорят: да, можно было ее пресечь и очень быстро. Прежде всего, конечно, не спешить с допуском его к бланкам строгой отчетности

и наркотикам. Не мешало бы присмотреться, что он за человек, какие имеет склонности. Разве это лишне, когда речь идет о столь серьезном деле?

Вскоре после того как Айрапетов начал работать онкологом, пошли сигналы из аптек: получает сам за больных наркотики. Это особенно бросалось в глаза, потому что другие врачи считали это незачинным. Беседую с заместителем заведующей аптекой № 1 В. Книи.

— Я ходила, предупреждала, но завполиклиникой, которой он непосредственно подчинялся, Н. Передера (сейчас на пенсии) и ее заместитель А. Нелюбина сказали, что все в порядке.

А. Филимонова, заместитель главного врача, рассказала о других доходивших до нее слухах: «Вроде бы во время ночных дежурств у него бывают посторонние люди». Могла бы А. Филимонова обратить внимание и на такую деталь: за год он принес ей на подпись примерно 500 рецептов на наркотики.

В конце 1985 года получает сигнал о странных действиях Айрапетова и В. Овчинников, которому он в последнее время подчинялся. На вопрос, зачем он ездит по аптекам, Айрапетов ответил, что делает это из гуманных побуждений, чтобы не беспокоить больных и их родственников. Это привело В. Овчинникова в умиление: «Зная благородный характер Айрапетова, я этими объяснениями удовлетворился».

А ведь стоило только чуть-чуть копнуть, как сразу становилось очевидным, что тот, «допуская выписку наркотиков без описания объективных данных, всем без исключения больным выписывал двойные дозы наркотиков». И это далеко не единственное нарушение, обнаруженное уже в ходе следствия. Нарушения вопиющие, иначе не скажешь. Ну, вот например: «Приказом по больнице не определены лица по приему неиспользованных бланков рецептов и ампул наркотических веществ. Нет приказа по созданию комиссии по проверке целесообразности назначения лекарственных средств».

Впрочем, иногда проверки все же проводились. Так, провизор П. Попова дважды за год проводила ревизии. И абсолютно ничего предосудительного не обнаруживала. Хотя все нарушения были видны невооруженным глазом.

А что же руководители больницы и поликлиники? Либерализм их отношения к «проделкам» Айрапетова кроется, видимо, в том, что наводить порядок долго и хлопотно. Гораздо проще сделать вид, что ничего не происходит. И со временем в это начинаешь верить. Следствие не выявило фактов пособничества с их стороны. Но, увы, не чувствовалось, что они испытывают после всего случившегося угрызения совести, свою моральную вину за происшедшее. Только двое честно признали: «Наверное, мы прозмотрели Айрапетова. Для нас это будет уроком». Так относятся к происшедшему коммунисты, руководители, остальные сотрудники в большинстве на следствии говорили об Айрапетове только в восторженных тонах. Например, непосредственно работавшая с ним медсестра Л. Сажина. Что же, тоже ничего не заметила за четыре года совместной работы? Трудно в это поверить.

Приговором суда А. Айрапетов осужден к 10 годам лишения свободы.

Б. МОСКАЛЕНКОВ

Браслет

иранской бирюзы

— А как вы сюда добирались? — спросил Быков Попова.

— На автобусе, у Речного вокзала мы живем, удобно пятьсот тридцать третьим добираться от дома до дома... — старый человек глядел устало и печально. — Все вместе приехали. Костя с Наташей у нас ночевали.

— Вы? — вопрос к молодому человеку с фотоальбомом.

— Пешком пришел. Мне совсем рядом. Я в тринадцатом доме живу.

Быков повернулся к Майоровой:

— Как вы добирались?

— На такси.

— Номер не запомнили, автопарк, приметы водителя?

Женщина задумалась.

— Нет, я сзади сидела. Шофер был в летней кепочке, пляжной, что-то на ней написано, нарисовано, яхта, что ли... Лица не видела.

— По-моему, — задумчиво проговорил ее муж, — автопарк тот, что на Войковской или на Волоколамке. Обедать ехал, ему было по пути. — Но при чем тут такси? — Майоров пожал плечами. — Мы, товарищ полковник, люди трудовые. Я всю войну с полевой кухней прошел. Меня государство за исключительную честность на работу за границу направило. Знали, Петя Майоров в жизни государственного куска в личную кастрюлю не положит...

— Да что вы так разнервничались, — остановил его Быков, — меня интересовало только, как вы сюда доехали.

— Да уж, только... Знаю... — проворчал Майоров, исподлобья взглянув на следователя.

— Ну, а вы, товарищ адмирал? — обратился Быков к Альберту Петровичу.

— Метро, потом маршруткой. Машины у меня нет.

— В метро? В полной парадной с отечественными и, как я вижу, иностранными орденами?

— Что вы... В гражданском костюме прибыл. Переоделся уже здесь. Этот мундир хранит Александра Эдуардовна. Она умеет бороться с молью.— Помолчал и добавил,— нам, полковник, с вами нужно обстоятельно побеседовать...

— Минуту...— кивнул ему Быков и повернулся к Тронским. Семейство сидело на диване рядом поодаль от Сиволодского. Только Ирочки не хватало — ее беспечный голосок доносился из детской.

— Нас привез наш зять, Любочкин муж,— отчеканила Тронская,— на своей машине. И тут же уехал. Подъезжая к дому, мы видели Петуховых. Чужих среди нас не было. Да и в нашу машину можно сесть только четвером, включая водителя.

— «Запорожец»?

— «Фольксваген». Старая модель. И вообще, наш зять в квартире не поднимался.

— Да нет, мама, Андрюша Ирочку по лестнице нес...

— Значит, он не заходил в квартиру — я точно помню.

— Ты ошибаешься, Изабелла,— раздался голос Александры Эдуардовны.— Он вошел в квартиру, поздравил меня с новосельем, но дальше прихожей не проходил. И тут же ушел, тут же. Витя его проводил до лифта. Правда, Витя? Я же просила тебя.

— Да,— ответил Виктор,— конечно.

Но следователь услышал неуверенность в его голосе.

— Номер машины вашего мужа,— спросил Быков,— обращаясь к Любе.

— Я не помню,— смутилась молодая женщина.— Забыла. Но при чем тут Андрей? Послушайте, товарищ полковник, вы не смеете. Мой муж... Да никогда! Вы что! Папа?!!

— Извините, полковник,— сказал Тронский, первым встретивший его в этом доме.— По-моему, для вас важнее, что наш зять тут фактически не присутствовал.

— Михаил Игоревич,— окликнул Быков Сиволодского,— свяжитесь с ГАИ. Как фамилия вашего зятя? Машина на него зарегистрирована? Или это ваш подарок из-за рубежа?

— Мы никакого отношения...— вдруг засуетился Тронский,— это его машина, еще до брака с Любой...

Вошла Инна. Быков подошел к ней и тихо сказал:

— Попытайтесь покормить моего лейтенанта... Как бы он ни отказывался. Нам еще работать и работать,— обернулся к адмиралу.— Я готов выслушать вас, Альберт Петрович.

Он и Она.

— Что вы так печетесь о моей жене? — спросил он отрывисто.— Ей неплохо, особенно сейчас. Она в своем высоком кругу...

— А что, вас в этот круг не допускают?

— Меня не только там принимают, но даже по-своему любят.— Он усмехнулся и подумал: «Еще бы им, которым вся жизнь купи-продай-достань, его не любить! Да он им необходим, им всем...»

— Они сегодня на новоселье у одной прелестной дамы. Этой

даме под шестьдесят, у нее замужняя дочь и внук, она съехалась с ними и решила устроить грандиозный банкет. А я... Ну к чему мне терять такой прекрасный день на ненужное мне застолье? Не пью... Разговоры их наизусть знаю. Так же как и то, что они хотят слышать от окружающих. К тому же в это мероприятие я свой посильный вклад внес. Дочери этой дамы я просил вас помочь приобрести гарнитур «Гданьск». К тому же семейство отвез на новоселье. Мои полагают, что я нахожусь на исключительно деловой встрече. Для того круга причина уважительная. Для них — дело прежде всего. Что же касается Агаты Кристи...

— Кого? — спросила она с недоумением.

— Эту даму, Александру Эдуардовну, зять за глаза прозвал Агата Кристи. Она, видите ли, мемуары пишет. О своей жизни за рубежом. Ей действительно есть о чем рассказать. В свое время вальсировала с персидским шахом... Женщине с такой внешностью только с шахами и танцевать...

— Вот теперь я вижу, что вы действительно любите зрелых женщин.

— Она, кстати, единственная, кто до конца понимает мои литературные искания. И поддерживает. Если бы не она, не уверен, получил бы я сочувствие в семье жены. Так что Александре Эдуардовне я почти обязан. Первым браком она была за... — он назвал недавно умершего известного человека, чья жизнь была связана со становлением отечественной дипломатии. — Они давно разошлись, но его связи она держала крепко, делала с их помощью карьеру. Нигде никогда не училась, но языки знает превосходно. Как раньше говорили, она из «бывших». И, признаюсь, куда интереснее многих как личность. Что значит культура, всосанная с молоком матери!

— Кто же ее нынешний муж?

— О... — он многозначительно повел подбородком. — Ее зять называет его «капитан Памбург». Однажды я просил разъяснить. Это, если помните, в «Петре Первом» у Алексея Толстого есть такой персонаж, который, напившись турецкого вина, палил из корабельных орудий по султановому сералуо... — она, улыбнувшись, кивнула. — Так этот самый «Памбург», будучи офицером флота при военном атташе, оказался вместе с Александрой Эдуардовной в одной стране, она в торгпредстве работала, сумел приворожить ее. Конечно, был скандал, «Памбурга» перевели в другую страну, но это его чувств не охладило. Они вместе до сих пор. Сейчас он контр-адмирал в отставке. Официального брака так и не заключили, хотя он и овдовел. О временах их большой любви Александра Эдуардовна любит рассказывать, и это получается у нее очень поэтично. Все восторгаются: «Просто не верится, как в романе!»

— Что же этот верный рыцарь не женится на Александре Эдуардовне?

— Не знаю... — задумчиво ответил он. — Могу лишь предполагать. Как я слышал, «Памбург» тяжело переживал смерть жены, считая себя перед ней виновным. У него сын, две внучки, которых он обожает. Теперь адмирал лишь наезжает к Александре Эдуардовне — отдохнуть от большой семьи, но не более...

Она вдруг стала печальной. Он удивился. «Вот так и Стас... — горестно подумала она. — А разве я вправе его винить? Разве вправе?»

— Я сначала не понял, зачем это Агата Кристи затеяла обмен.

Потом догадался. Теперь у нее семейный дом, где вряд ли будет место престарелому другу.

«Вот и мне так нужно,— уныло подумала она.— Чего тянуть? Девять лет... Возьму на воспитание ребенка. Мальчика. Устрою семейный дом и поставлю точку. Ради чего мы мучаемся?»

«И что это я разговорился про Агату Крису? Мне о ней как раз помалкивать надо...» — думал он, дотягиваясь до пластикового пакета, полчаса назад принесенного из машины и теперь охлаждавшегося в тенечке. Достал оттуда крахмальную салфетку и принялся раскладывать по бумажным тарелочкам фрукты — спелую черешню, персики, груши.

— По-моему, пора подкрепиться,— сказал он, приглашая ее к импровизированному столу. И надкусил грушу. Сок некрасиво пополз ему на подбородок. Ее вдруг замутило.

Альберт Петрович.

— Я не собираюсь исповедоваться или нести повинную,— начал адмирал жестко, присаживаясь в кресло с хозяйским жестом приглашая Быкова занять место у письменного стола.— Но я не хотел бы... Прежде всего я хотел бы оградить, с одной стороны, Александру Эдуардовну, а с другой стороны, вас от лишних служебных усилий и, если хотите, от напрасных нравственных потерь. Я убежден: вещь в доме! Нет, я не знаю, где бирюза. Но убежден, это прекрасно знает сама Александра Эдуардовна.

— Не думаю, что она способна на злые розыгрыши. Зачем?

— Как вам сказать? — адмирал уставился в одну точку.— Александра Эдуардовна — женщина непредсказуемых поступков.

— Чего ради? Чтобы не отдавать деньги, взятые в долг? — продолжал сомневаться Быков.

— Не-е-ет. Этого она себе никогда не позволит.

— Оттянуть сроки платежа? Как это вяжется с ее заявлением, что встреча с покупателем уже назначена?

— Да нет же. Просто... Александра Эдуардовна привыкла привлекать внимание окружающих. И если она вдруг почувствовала, что теряет это качество... Концентрировать на себе все — от любви до любопытства или от любопытства до любви... — Адмирал уныло задумался. Почему всегда Сашуре так нужны внешняя респектабельность, видимость бонтона? За теми масками, которые постоянно надевала на себя эта женщина, он не мог, даже за долгие годы, проведенные с ней рядом, разглядеть подлинность ее натуры. Он чувствовал — одежда, обстановка, квартира, дача, машина, теперь вот семейный дом — все предназначено для того, чтобы заслонить от окружающих то скромное положение, которое, по мнению Александры Эдуардовны, она занимает в жизни. Порой Альберту Петровичу приходила мысль о том, что, не будь он на виду, вряд ли бы она уступила его ухаживаниям. Любила ли она его все эти годы? Или ей было просто лестно иметь рядом человека в высоких чинах и званиях?

До обмена он приезжал к Александре Эдуардовне на неделю-другую и откровенно отдыхал от большой и шумной семьи сына. Он мог бы и вовсе переехать к ней, но ему было всегда неприятно сознавать, что Александра Эдуардовна жаждет официального, то есть регистрации брака. В ее-то возрасте! Не просто быть рядом, потому что иначе нельзя, а... Опять стремление к мишуре, к созда-

нию видимости. С каждым годом Альберт Петрович все больше понимал, что регистрация брака не принесла бы им ничего, кроме несчастья. Стоило ему пожить у Александры Эдуардовны более трех недель, как он чувствовал, что «семейная» жизнь начинает тяготить ее. Разумеется, она старалась, чтобы у них все было «настоящему». Готовила обеды, без конца чистила и холила его парадный мундир, непременно требуя, чтобы он надевал его, когда они выбирались в театр, в концерт или в гости. И все же он видел, что она делает это как бы через силу, создавая видимость семейного очага и всегда внутренне готова переключиться на что-то более увлекательное. Посиделки с преферансом, например...

Естественно, всего этого адмирал не стал рассказывать следователю. Однако то, что дама его сердца натура сложная и противоречивая, подчеркнул неоднократно. Но Быков решил, что адмирал способен завести его в такие непроглядные дебри, из которых уже не выбраться ни к браслету, ни к похитителю, поэтому деловито спросил:

— Как могла оказаться у скромной иномашинистки столь ценная вещь? Если она действительно ценная?

Адмирал проговорил нехотя:

— Да, конечно, сорок тысяч она не стоит, но тридцать наверняка. Если прежний денежный курс перевести на нынешний и накинуть все изменения цен на золото за прошедшие годы. Можете мне верить, я сам эту бирюзу покупал. Это мой подарок. Ей тогда исполнилось сорок. Но никто не давал ей больше двадцати восьми.

— Вам, наверное, неприятно, что Александра Эдуардовна решила продать подарок?

— Разумеется,— ответил адмирал,— но что поделаешь, жизнь есть жизнь. Коль так складывается...

— Вы столько лет вместе... Разве вы не могли бы предложить ей материальную помощь?

— ...Не мог, она бы не приняла.

— Но почему? Вы же фактически ее муж...

— В том-то и дело, что нет. Не муж. И она мстит мне за это. В том числе и щепетильностью. А может быть, и этим обменом.

Да, да, это именно так, уже про себя повторил адмирал, вспоминая тот вечер, когда его ни с того, ни с сего пригласили на семейный совет, где он никакого голоса не имел — решать, съезжаться молодым с матерью или нет. И только теперь отчетливо понял, зачем: она ждала, чтобы, присутствуя при этом разговоре, он прикинул, каково им будет встречаться после обмена, не снимать же, в самом деле, квартиру как потерявшим семейный контроль любовникам и броситься в ноги с предложением руки и сердца. Но он этого не сделал, тогда последовал обмен. И только теперь Альберт Петрович спросил себя — действительно, как ему быть? Оставить ее на старости лет одну? Нет, это совершенно невозможно. А может быть, все-таки жениться? Но как к этому отнесутся его внуки? Да и самому на старости лет не очень-то хочется очутиться под каблуком. Альберт Петрович продолжил свой разговор с Быковым.

— Я понимаю состояние Инны, особенно Виктора. Быть под каблуком у жены, это куда ни шло... Но оказаться под пяткой у тещи, да еще когда сам в жизни уже кое-чего достиг, утвердился, согласитесь, это невозможно. Однако самое страшное в другом. Рано или поздно зависимое положение родителей поймет их сын

Викентий... Впрочем, все это к пропаже бра. лета прямого отношения не имеет...

— Скажите, кажется, только дочь и зять Тронских не вызывают у своих близких недовольства. Кстати, что за человек этот зять и надолго ли он сюда заходил?

— Я вообще впервые оказался с этими людьми, так сказать, в одной компании. Работал за рубежом, знал их очень мало. В лицо, как говорится. Рассмотрю я их там, а не сегодня, послушав их суждения, я бы советовал Александре Эдуардовне держаться от таких людей подальше. Немудрено, что их уже больше никуда не посылают, и давно. Что же касается зятя Тронских, я видел, что, он пришел со всеми, но как уходил, не видел.

— Как вы думаете, что мне скажет о нем его теща?

— Надеюсь, только хорошее, они его так хвалили сегодня.

— А как вы отнесетесь к тому, что я задам Тронской несколько вопросов о жизни Александры Эдуардовны за границей?

— Дело ваше. У вас неплохая интуиция. Из всех присутствующих вместе с Александрой Эдуардовной длительное время и в одних странах работали только Тронские.

Адмирал грузно поднялся.

Василий Васильевич Петухов.

Поговорить о жизни Василий Васильевич Петухов был большим любителем. Полковник Быков понял это, едва оставшись наедине с ним. Однако Быков сразу же пресек его словесный поток, задав своему собеседнику вполне конкретный вопрос — сколько лет он собирал деньги на свою «Волгу».

Петухов наигранно потупился:

— Три года. Всю командировку. Экономили буквально на каждой мелочи.

— Александра Эдуардовна тоже была вынуждена придерживаться жестоким экономии, чтобы достичь вот... этого благополучия?

— Вообще-то она получала столько же, сколько и я. Но ведь она одна. Хочу колбасу ем, хочу мороженое. Но и Александра Эдуардовна не шиковала. На тряпки валюту не изводила. Зато машину купила первая. Она у нее до сих пор. И в отличном состоянии — благодаря зятю.

— А говорят, она зятем как раз и недовольна. Не то зять ею...

— Кто это говорит? Майоров? Так это от зависти. Еще бы! — и Петухов, смеясь, рассказал о Майорове-младшем.

— Что же, у Майоровых сын так и не работает?

— Один раз в Ярославле ему постановку доверили. Так Петр на ухаб аж от гордости бегал! Тут же забыл, как сынок его быдлом обозвал. Потом все застопорилось. Между прочим, будь эта творческая личность сегодня здесь, я бы не сомневался — его работа.

— Что, способен украсть?

— Ему отец последнее время наличные только на сигареты выдает. А мужику под сорок. Семьи нет, конечно. А нуждишки вызывают, взять же неоткуда. Не захочешь, да своруешь. Особенно если где плохо лежит... А тут — тем более: все свои, на своих никто грешить не будет.

— Ну а этот, весьма скромного вида, молодой человек с фотоаппаратами? Тоже какой-нибудь неудачник?

Петухов протестующе замахал руками:

— Да вы что! Это вообще феномен не от мира сего. Для него самая большая ценность в мире уникальный кадр картины природы. Лучше цветной. В отпуск за свои деньги по заповедникам ездит, этот самый кадр разыскивает. Я его учу-учу: Валя, ты же все равно эти кадры по редакциям раздашь, так пусть они тебе командировку выписывают, что у тебя миллион, на дорогу тратиться?.. Знаете, что отвечает? «Неудобно, вдруг подведу». Он своего не возьмет, не то, что чужого.

— Значит, кроме него, остальные могли бы взять, долго не думая? — Быков умышленно резко поставил вопрос.

— Ну это вы чересчур, — возмутился Петухов. — Виктор что ли сам у себя воровать будет? Люба Тронская? Она и так всего объелась. Мама с отцом за границей только на нее и вкалывали. Зятка сейчас себе подобрали такого же, расторопного. Парень с головой, ничего не скажу. Настоящий ястребок...

— Хищный?

Петухов вдруг осекся:

— Я иное имел в виду, Боевой, энергичный.

— Долго он пробыл в квартире?

— Я видел только, как он свой «Фольксваген» парковал — мы почти одновременно подъехали. Я подшутил, лифт у них угнал из-под носа... А они пешком. Он девочку нес на руках, потом вроде сразу повернулся и ушел. Или нет... С Александрой Эдуардовной минут пять разговаривал.

— Но вы видели, как за ним дверь закрылась?

— Нет.

«Удивительно, — подумал Быков, — все утверждают, что зять Тронских ушел, не заходя в квартиру, но как он ушел, когда дверь за собой закрыл, этого почему-то никто не видел. Почему? Так и тянет на следственный эксперимент... Но прежде надо подробнее выяснить, что за личность этот зять...»

— Мне рассказывали, вы хорошо танцуете? Что же сегодня гостям свое искусство не показали, один в холле отплясывали?

Петухов ухмыльнулся:

— А вы когда-нибудь пробовали на парниковом целлулоиде плясать? Вот и мне не приходилось. А персидский ковер Александры Эдуардовны парниковой пленкой прикрыт. Для сохранности. А мы с Аней, дураки, так сделать не догадались. Вот наш ковер и вытерся. Дорогой ковер, текинский, — Петухов вдруг остановился и пристально поглядел на Быкова. — Я ж вам сказал, мы люди трудовые. Думаете, под чечетку я... Нет. Смысл? Мы с Аней последнее с книжки сняли и дали Сане в долг. Потому что поняли — последний раз в жизни устраивается. Мы ее с Аней всегда жалели: одинокая она баба. Личная жизнь для женщины — самое главное. Остальное — квартира, машина, дача, деньги — это все потом... Я человек простой, говорю, что думаю. Бабе семья нужна, особенно когда она в возрасте. Вот мы все и решили Сане помочь с дочерью объединиться, устроиться. Деньги дали без расписок, под эту самую бирюзу.

— А это вы напрасно, без расписок, — резонно заметил Быков. — Что будет, если браслет не найдется, а Александра Эдуардовна скажет, что отдавать ей нечем... простите, долг? Как я понимаю, уполовиненный гарнитур теряет ценность.

— Тогда я помогу ей продать машину, — уверенно ответил Пе-

тухов, — хоть «Волга» и старой марки, но покупатели найдутся. Да и не в долгах дело...

— А почему ваши дети сегодня не приехали? — совершенно неожиданно для Петухова спросил Быков.

Тот посмотрел непонимающе:

— У нас только сын. А что ему здесь делать? Мой Никита... весь в науке. В лаборатории своей сидит днями и ночами... Я б на его месте да с его образованием уже десяток диссертаций защитил! Может, он не тем занимается? Не пойму. Да бог с ним... Мы с Аней только для внука и живем. На сына давно рукой махнули. А внук весь в нас. Ничего напрасно не сделает. В прошлом году семилетнюю музыкалку кончил. На этот год спецшколу со шведским языком завершит. Думаем, с медалью. Это шведский, не какой-нибудь инглиш, франс... нарасхват с ним. Васятка нагляделся, как отец работает — света белого не видит. Нет, внук наш не пропадет, это точно. Сообразил уже, что мужик добытчиком должен быть, иначе он и не мужик вовсе...

Петухов заговорщицки подмигнул Быкову.

Выйдя из комнаты, следовательно сказал Сиволодскому:

— Я пойду пройдуся. Кое-что обдумать надо...

Он и Она.

Он взглянул на часы. Седьмой, однако... Скоро пора удочки сматывать. Столько времени потрачено, а результат — ноль. Конечно, резерв есть — подкатить к ее дому и напроситься на кофе. Но это еще вопрос — пригласит или нет. От этой бабы всего ждать можно. Хоть в лепешку разбейся, а на работе у нее не задержится, скажет: «Дорогой мой, я тебя увольняю, и благодари, что не по статье, а по собственному... С учетом наших личных отношений. Это все, что я могу для тебя сделать».

Другая, получив приличный подарок, давно уже стала бы ласковой...

Он доел черешню, оставив ее долю и тоже пошел к реке. Дикая баба! То оттаает, то снова как у себя в кабинете, застегнута на все пуговицы. Вот что с ней делать? Что ей нравится? Что она любит? Как ей угодить? На чем подловить? Так и не понял за весь день. С какого бока к ней подступаться надо? Достать, купить, услужить — этим ее не проймешь. Это не тесть с тещей и их прихлебатели. Но есть же и у нее проблемы? Или он поспешил с экспериментом? Надо бы сначала прозондировать почву. Вдруг бы нашлась прореха в ее образцовой неприступности, вот и зацепиться бы. Но это время, которое может начать работать против него. Хватит лирики, пора действовать. Побрякушку взяла? Ну и давай, расплачивайся: «Я тебе — ты мне». И нечего добрым людям голову морочить...

А она, выходя из воды, продолжала думать: «Что же все-таки он за птица такая? Сотрудничества не предлагает, с нежностями не лезет. Зачем же он привез меня сюда? Ревизию проводили — у него все чисто. Все ли? Вот, собственно, почему я здесь, зачем согласилась поехать с ним. А может, дурочкой прикинулась? Размякнуть, пожаловаться, что с моими-то возможностями, а вот не умею жить. Не до роскоши — едва-едва до зарплаты дотягиваю. И как это некоторые умеют устраиваться? Может, покажет лазейку? Или сразу поймет игру?»

Она переоделась в сарафанчик. Загорать хватит, купаться тоже, но ведь пикник, кажется, не кончен, ее ждут фрукты. Раскрыла

Рис. В. Родина

косметичку, причесалась, придала лицу выражение удовольствия и беззаботности. Сказала: «Давайте пить кофе, я захватила термос, и чашки есть!»

— Вы домовитая женщина, оказывается.

— Что вы,—махнула она рукой,—чего нет, того, увы, нет. Скорее, сработала привычка к походной жизни,—она снова посмотрела на его машину.— Красота, а не автомобиль!

— Автомобиль — это средство передвижения в диких ритмах современного города. Знаете, мне очень нравится водить машину. Сам процесс. Езда просто завораживает. Порой не представляю, как я мог жить без машины.

Она, не выдержав, усмехнулась:

— Как многие, очевидно.

— Вы так говорите, потому что не автомобилист. А знаете, я мог бы исправить это положение. Помочь вам.

«Так, так,— подумала она,— вот та тема, которую стоит осторожно развить...»

— У меня плохое зрение, права не выдадут.

— А у меня есть знакомый доктор. У него выход на Центр коррекции зрения. И хотя клиника там платная, все равно от желающих нет отбоя. Но я постараюсь, чтобы вас приняли. Ведь с контактными линзами права на вождение автомобиля выдают без ограничения. Это я совершенно точно говорю. Ну так... Может быть, сегодня и позвоним ему?

Она пожала плечами:

— Контактные линзы вещь неплохая, но я привыкла к очкам. Да и денег на машину у меня все равно нет.

— Неужели? Так продайте что-нибудь.

— Нечего. Если только вот этот браслет. Но ведь подарки не продают?

— Бывают ситуации, в которых жертвуют и подарками. Но за этот браслет вы едва ли получите три сотни.

«А будет занято, очень занято, если именно она сдаст этот браслет в комиссионку. Впрочем, вряд ли его там станут искать. Слишком много народу было в доме. Да и мало ли где можно потерять безделушку при переезде.»

— Гораздо проще занять,— вдруг сказала она.

«Хочет, чтобы я назвал ей кредитора? Или себя предложил в этом качестве? Не подловите, мадам!»

— Я слышала, теперь продается недорогая модель «Запорожца». Рублей семьсот я наскребу. Поможете с остальным?

«Э... матушка, да ты совсем нищая! Кашу с тобой не сваришь! Если ты на старой должности на «Запорожец» не отложила, значит, стопроцентная дура. Или попробовать? Может быть, как раз этой малолитражкой тебя и поймать можно, как на крючок?»

— Попробую поговорить с тестем,— ответил он ей.— Других богатых родственников и друзей у меня нет...

«Я сам тебе эти тысячи выложу. Безвозмездно, с отдачей на том свете, но заслужи их, стерва.»

— Буду признательна,— она улыбнулась.— Кстати, в ГАИ у вас есть свои люди?

— Можно поискать,— меланхолично отозвался он, взвешивая, что он выиграет, если она действительно решит приобрести машину. Попадет ли к нему в кабалу или сумеет вывернуться?

Полковник Быков.

Импозантные мужчины, ухоженные дамы... Полковник Быков раскладывал ситуацию. Повар, шофер, про которого рассказывают, как в некой стране он привез на прием торгпреда, вышел из машины, ему кланяются, перепутали: «Пожалуйста, ваше превосходительство...» Иномашинистка, как говорят, вальсировавшая с шахом.

Строитель, переквалифицировавшийся в домоуправы торгпредства. Фотограф с инженерным образованием. Адмирал. Ничего себе компания! Совершенно обособленно — семья Поповых. Интеллигентные люди, родители Виктора, выглядели на фоне остальных бедными родственниками, которых пригласили откусать. Да что же это такое!

«Отложим в сторону досье Поповых, — думал Быков, — эти люди не могли. В них есть крепкий нравственный стержень. Или пусть катится в пропасть весь опыт моей работы. Но почему ты, Быков, — следовательно спросил вдруг себя от третьего лица, — со своим двадцатилетним опытом готов подозревать Петуховых, Тронского, Майорову? Потому что их лица двоятся в твоём сознании. Потому что есть в них некое «псевдо...» Да, вот что тебя, Быков, смущает в этих людях: благосостояние они свое сколачивали на самой-самой грани дозволенного. А чтобы подалше отстраниться от этой грани, надели соответствующий костюм, не замечая, что он маскарадный. Хотят, чтобы и другие не заметили подделки!..

Сами рассказывают (а что тут особенного?): за рубежом — тот откровенно недоел, этот разумно сэкономил, собралась сумма, купил нечто, привез домой и продал. Вполне официально, через коммиссионный магазин. И выиграл разницу в реальной стоимости. Спекуляция? Нет: все законно. А по сути? Ведь вещь покупалась не для себя — на продажу, исключительно ради реальной разницы в цене. Так как же, Быков, считать сии доходы? Трудовыми? Честными? Покупал — ничего противозаконного не совершал. Получестные доходы? У самой грани. Тем не менее Тронский, Петухов, Майоров и их жены украсть не могли. Потому что это значило бы разрушить псевдообраз, созданный получестными деньгами. А им это совсем ни к чему. Значит, остаются двое. Александра Эдуардовна, если она решила надуть своих кредиторов. И тот, кто, как утверждают, пробыл в квартире какое-то время и тут же ушел.

Итак, Александра Эдуардовна Соколова. Друзья говорят о ней, словно за свою ее не считают. Почему? Может быть, ответ содержится в объяснении Майоровой: «Умная, деловитая, вела себя с большим достоинством и как-то не вписалась в ту среду, которую в колонии образуем мы, лица среднего технического и обслуживающего персонала». Да и сама Александра Эдуардовна, как я понял, ни на йоту не считала себя им равной. Правда, ни видом своим, ни поведением она этого никому и никогда не показывала. Отсюда непробиваемое чувство собственного достоинства, превосходства, мало свойственное, впрочем, подлинно интеллигентным людям. Чувство превосходства над всеми, даже над адмиралом. А где-то в глубине душе — уязвленное самолюбие. Так, Александре Эдуардовне я должен задать три вопроса, в том числе: что бы вы продали, если бы у вас не было бирюзы? А теперь снова вернемся к друзьям Александры Эдуардовны Кажется, начинаю понимать их общее недовольство детьми. Нет, это не возрастная склонность поворчать, посетовать, что молодежь не та... Дело, очевидно, в том, что правдой-неправдой, усилениями родителей ставшие интеллигентами в первом поколении детки, к глубокому прискорбию их родителей, уже не обладают жизненной хваткой своих пап и мам. Утратили за ненадобностью, сидя на готовеньком, — вот что и раздражает. Однако есть человек, которым все дружно восхищаются: зять Тронских, тот, кто ушел, не войдя... Особенно ему симпатизирует «деловой» Майоров. Интересно, какой изворотливостью нужно

обладать, чтобы, будучи поваром, не перепутав, однако, свою кастрюлю с государственной, жить так, чтобы без ущерба для себя содержать сорокалетнего сыночка, взрослого мужика? Но это к слову. А к делу...— Быков невольно вспомнил, как у старого дома в центре Москвы, где он с семьей жил до недавнего времени, стоял овощной ларек. И торговала в нем тетя Поля, которую знал весь квартал, она и жила в их доме, на первом этаже. Скромно жила. Умерла в одночасье, на похороны и поминки по соседям собирали. После нее в ларьке появился некто Игорек. Заканчивая работу, он садился в «Жигули» цвета «белая ночь», зимой в шубе, похожей на волчью, летом в легком английском костюме из тончайшего шевиота, при кейсе, как у клерка, и уезжал... Куда? К кому? Подумать только, какие-то двадцать лет назад мужчина в торговле, в сфере обслуживания выглядел белой вороной, а ныне — крепкая мужская рать потеснила легкий женский отряд. Зайди в любой магазин — у мясного, гастрономического прилавка стоят молодые люди. Конечно, они легче ворочают ящики и куда быстрее овладевают двойной бухгалтерией. Смелее берут, наглее дают, откровеннее и прямолинейнее завязывают контакты, дальновидно плетут крепкую, мужским узлом завязанную сеть... Чувствуют себя прочной улавливающей ячеей.

Зять Тронских тоже числился в мужчинах настоящих. Не из этих ли он — от овощного ларька, со склада, которые ничем не брезгуют?

А ведь, если вдуматься, Тронские, Майоровы, Соколовы, полуправедно нажившиеся, вскормившие у нас бациллу «вещизма», ту самую, которая в буржуазном обществе зовется словом «имидж», — они ведь и есть духовные родители этих мальчиков из ларьков. Они, псевдозначимые, псевдобогатые, псевдоинтеллигентные».

Быков пошел к дому. Двери подъезда вдруг распахнулись, и на улицу выбежала женщина с ребенком. Так это же Люба Тронская! «Я так и знал — в мое отсутствие все же произошел у них этот разговор! Он должен был возникнуть и возник. Куда же она теперь рвется? Предупредить? Тишком-мирком забрать браслетик и вернуть? Невелики у меня аргументы против ее супруга, но Люба дает мне сейчас самый психологически веский. Что ж, речь идет о близком ей человеке. Если не спасти, то хотя бы самой убедиться, что он чист. Да, кто-то вспомнил все-таки, что муж ее каково-то время пробыв в квартире».

Быков быстро пошел наперерез бегущей женщине:

— Вы одна? С малышкой? Что же не дождалась родителей? Еще недолго, уверяю вас.

— Ребенка нужно укладывать спать! — нервно ответила она, чуть сбавив шаг.

— А я только собрался поговорить с вами, Любовь Иннокентьевна.

— Давайте побыстрее, — она остановилась, — и если можно, помогите с такси. Я не знаю этого района.

— Разумеется, — Быков взял женщину под руку, но она отстранилась. — Скажите, Любовь Иннокентьевна, сколько получает ваш муж?

— Не могу точно сказать. Рублей двести, наверное.

— Как же так? Он что, не отдает вам получку? — вопрос прозвучал насмешливо.

— А зачем отдавать до копейки? — вполне серьезно ответила

женщина.— Мужчины должны что-то иметь на карманные расходы. Да и в доме деньги всегда есть...

— Кем работает ваш супруг? Это-то вы знаете?

— Как это кем?.. Этим... Забыла слово! Сегодня такой день безумный... Ну... Папа тоже одно время этим работал в торгпредстве. Комендантом? Нет, администратором! — выговорила она наконец с облегчением. Видно, не притворялась, действительно вспомнила.

— Где?

— В салоне мебели.

— Вы давно живете с ним?

— Третий год.

— Тогда должны знать, что чуть больше двухсот рублей получает в мебельном магазине его директор. Администратор значительно меньше.

Александра Эдуардовна.

Альберт Петрович барабанил пальцами по скатерти. Александра Эдуардовна смотрела на свою чашку, будто видела ее впервые. Майорова и Петухова прятали глаза. Тронская траурно прижимала к губам скомканный платочек. Когда прозвучал резкий звонок в дверь, все вздрогнули — таким он показался неприятным, пугающим, неожиданным. Слово пришел тот, кого все сейчас подсознательно боялись. Альберт Петрович поднялся со своего места.

— Бертик, я прошу тебя! — воскликнула Александра Эдуардовна. — Ты подойдешь к двери только вместе с товарищем лейтенантом! Михаил Игоревич, у вас есть оружие? — Сиволодский невольно приснул, вызвав этим всеобщее осуждение.

— Позовите полковника! Скорее! — Аня Петухова бросилась к дверям кабинета.

— Не троньте полковника, — распорядилась Александра Эдуардовна, — он беседует, размышляет...

Сиволодский, уже не стесняясь, рассмеялся:

— С кем, Александра Эдуардовна? Ваши гости все здесь... — и, оставив адмирала, пошел открывать.

Появление полковника Быкова вызвало у присутствовавших примерно ту же реакцию, что во всех деталях расписана на известном полотне художника Иванова.

— Я посадил вашу дочь в такси, — сказал Быков Тронским. — Можете не волноваться за нее. Лейтенант, вы выяснили, где сейчас находится «Фольксваген» Андрея Потанина?

— В зоне отдыха Перовского района, по данным поста ГАИ. — Сиволодский глянул в свою запись и назвал номер поста.

Майоров вдруг расслабился. Сам не зная почему. Как-никак, неприятно, подозрение-то, оказывается, висело... Ну и дела!

Инна вопросительно посмотрела на Виктора. Но он молчал.

— Ты что-то сказать хотел, Виктор...

— Хотел, товарищ полковник. Неумышленно молчал. Я не провожал Андрея, мужа Любы Тронской. Я не видел, как он ушел. И когда...

— Среди гостей вы его тоже не видели? — Быков переводил взгляд с одного лица на другое.

Только Тронские смотрели выжидательно. Остальные — с недобрым любопытством.

— Мы же все мебелью любовались... — за всех ответил Петухов.

— Александра Эдуардовна, давайте снова уединимся,— сказал Быков.

Присев у письменного стола в ее кабинете, он спросил:

— Скажите, зачем вам понадобился этот обмен? Извините за нескромный вопрос, но ведь объединение с семьей дочери осложняет вашу личную жизнь? Я не тороплю с ответом.

Он увидел — она побледнела, глаза вдруг стали старушечьими.

...Глядя на трезвую, рациональную Александру Эдуардовну, не только полковник Быков, но даже дочь и зять не могли предположить, что в своих мечтах эта женщина постоянно видела... свадьбу. Свою свадьбу с Альбертом Петровичем. Пусть позднюю, но пышную. Она — в темном вишневом платье, непременно бархатном, поверх него — боа из палевых норок. Рядом — Альберт Петрович в своем парадном мундире со всеми регалиями. А вокруг все сверкает и искрится. И рядом друзья. Все те, кто одобрял или втайне осуждал их роман. Кто пожимал плечами, не понимал ее и жалел. Пусть все теперь видят, что эта связь не простая интрижка, а истинное и глубокое чувство. И пусть завидуют, пусть радуются, что она, Александра Эдуардовна, все-таки обрела то, в чем многим женщинам ее поколения по разным причинам отказано: мужа, дом, семью. И что вырвалась она наконец из той среды «обслуживающего персонала», куда попала волей несправедливой судьбы.

Со свадьбой не вышло. Не удостоил ее Бертик своей руки. Что ж, пусть будет так. Но от своего триумфа она не откажется. Предстанет перед людьми в своей новой неожиданной роли: не легкомысленной женщины, не сумевшей устроить свою личную жизнь, а образцовой матери и любящей бабушки. Только обмен и новая квартира могли дать ей столь эффектный результат самоутверждения. Но обо всем этом Быкову она, конечно же, ничего не скажет...

Так и не дождавшись ответа, следовательно спросил о другом:

— Если мы с Сиволодским не найдем браслета, вы сможете продать гарнитур некомплектным?

Александра Эдуардовна пожала плечами:

— Продать гарнитур я смогу, но в цене, конечно, много потеряю. Лучше продам машину. Я уже оговорила этот момент с Василием Васильевичем. Еще что-то наскребу. А вот с дачей не расстанусь.

Нет, не занималась Александра Эдуардовна розыгрышами и инсинуациями. Но какой же ценой теперь достается ей этот богатый дом! И Быков неожиданно сказал:

— Сам недавно переезжал, знаю, как приходится соизмерять желания с возможностями. Но неужели ваш глубокий практицизм отступил перед местью женщины?

— Вы читаете в душах,— мрачно уронила Александра Эдуардовна.

«В доме бирюзы нет, как бы ни хотелось того адмиралу»,— подумал Быков.

— Хочу надеяться, Александра Эдуардовна, сегодня мы вернем вам ваш браслет.

— Ради бога,— глухо, без патетики сказала женщина.— Я никогда не делала долгов. Жила трудно, рано потеряла родителей, воспитывали меня две тетки, старые девы, учительницы, после развода с мужем тоже несколько лет тянулась из последних, но никогда не делала долгов... не зная, чем их гарантировать. Ради бога!

— Тогда за дело,— Быков решительно встал с кресла.— Вы смо-

жете еще раз провести экскурсию по квартире, как это сделали утром?

— Конечно,— согласилась она с готовностью и позвала всех остальных.

Быков посмотрел на трюмо — раскрытый футляр от браслета все так же лежал на своем месте. Очень хорошо.

— Мы стояли вот так,— четко пояснила Александра Эдуардовна в прихожей.— Ты, Бертик, ушел — отойди. Теперь все идем в кухню.

— А когда вы прощались с Потаниным?

— Когда все ушли в кухню... Я задержалась и...

— Он мог после этого незаметно пересечь холл?

— Нет,— сказала Инна— Я бы увидела его. И Виктор был рядом.

— Хорошо,— кивнул Быков.— Идите все вместе на кухню. Вы, Александра Эдуардовна, впереди, я сзади.. Все глядят вперед, верно? Теперь куда?

— Теперь обратно.

Быков попятился, вошел в кладовку рядом с кухней, прикрылся дверью, пропустил компанию и снова пристроился ей в хвост. Поймал тревожный взгляд Инны. Она уже догадывалась, как все было.

— Так... В столовую не заходили, там еще было не все готово, прямо прошли ко мне. Дверь моего кабинета первая. Потом в спальню к молодым. Потом в детскую.

Когда компания перемещалась по узкому и тесному для стольких людей коридорчику в комнату Инны и Виктора, Быков зашел в кабинет Александры Эдуардовны, взял футляр и пошел к выходу из квартиры.

— А теперь,— сказал Сиволодский,— Александра Эдуардовна, посмотрите на трюмо.

— Футляр...— она неподдельно растерялась.— Тут же был футляр...

— Он здесь,— Быков вытащил коробочку из кармана— Вот он. А теперь я попрошу всех вернуться в столовую.

Стол был уже чист, покрыт нарядной скатертью, посреди стояла ваза с цветами — очень красивыми нежно-розовыми георгинами.

— Как я понимаю, вы тут в основном друзья старые, испытанные,— начал Быков.— Компания, можно сказать, сложившаяся. Общая. Все праздники вместе встречаете.

— Практически,— отозвался Майоров.

— Бываем друг у друга,— степенно кивнул Петухов.

Все были расстроены и обескуражены. Следственный эксперимент открыл то, что сознание отказывалось воспринимать.

— Тогда я попрошу всех вспомнить,— продолжал Быков,— у кого за последние два, два с половиной года в доме что-либо пропало. Незаметно и бесследно.

— У нас не пропадало,— сухо отрезала Тронская.

— Книгу я где-то потерял,— произнес Петухов.— Хорошая вещь, «Мужчина и женщина» называется. Три тома. Немалых денег теперь стоит. А сейчас, без второго тома, попробуй сунься в букинистический — полцены не дадут. Жалко, второй том самый интересный. Все собирался почитать. Думал, вот сяду...

— Когда пропала книга?

— Да под тот Новый год. Или после него. В общем, зимой.

— Тот новогодний праздник, с которым совпала пропажа, встречали в вашем доме, Василий Васильевич?

— Да, в нашем. Потом — у Тронских. Мы ведь жребий обычно тянем... Традиция... Следующий будем встречать у Майоровых.

— Хорошо. Перечислите гостей.

— Все, кто здесь, только вот Виктора с Инной и Альберта Петровича не было. Тронские в полном составе. Майоровы без сына.

— Вы искали книгу, Василий Васильевич?

— Конечно. Тем более что у меня ее просили почитать, — как в воду канула! Стояла на видном месте. И вдруг — была и нету... Два тома стоят, третьего нет.

— Ни на кого не грешили?

— А на кого же?! — изумился Петухов. — Внука допрашивал. Думал, друзьям показать вынес. Но он парень серьезный. «Ты что, — говорит, — дед, теперь книжки из дома выносить нельзя. Про книжный бум не знаешь?» Я, конечно, знаю...

— Нет, наш Васятка, — подтвердила Аня, — парень аккуратный. Я всегда говорю: «Отац дурак, мать дура, в кого же ты такой умный...»

— Пропадало бесследно и у меня, — глухо сказал человек, о присутствии которого Быков почти забыл, — Валентин Зиновьев. — Очень болезненная пропажа. Я на даче хранил серебряный портсигар отца. Не очень ценный, но дорогой мне по воспоминаниям. Нашего производства, знаете, наверное, серийный — «Три богатыря».

— Откуда конкретно исчез портсигар? — Быков напрягся. — Из стола?

— Да, из письменного стола.

— При каких обстоятельствах?

— Лучше я расскажу, — вмешался в разговор Петухов. — Ты, Валя, не объяснишь толком. Наши дачи рядом — моя и Зиновьевых, что Вале от отца досталась. Прошлой осенью был грибной урожай. Народу было много, и я предложил, пусть молодежь ночует у Вали...

— Кто ночевал? Поименно!

— Люба и Андрей, Майорова Петра Николаевича дочь, внук Петуховых пришел из интереса...

Тронская вдруг сжала виски тонкими пальцами...

— Я все надеялась... Боже мой... Наш Андрей... Моя Люба...

— А ты все думала, — грубо оборвал жену Тронский, — кто спер у твоей сестрицы серьги... Теперь сообразила?! — Тронский зловеще приподнялся и навис над женой. — Первого выжила, мало, говорила, получает... Но ведь парень был порядочный, дочь нашу любил... А кого этот любит? Фрукты с рынка? «Фольксваген» свой? Ты когда-нибудь покупала зимой персики на полдник, а, Изабелла?

— Нет, нет, не может быть, не хочу верить, не верю... — шептала она, — нет... Поклеп, просто вы все ищете козла отпущения! Он не входил в квартиру! Клянусь вам!

— Ваш зять живет с вами? — Быков повернулся к Тронскому. — Ваш адрес?

— Нет! Да! — Тронский поднял руки, словно защищаясь. — Но он у нас не прописан!

Андрей Потанин.

Он остановил машину прямо у ее подъезда. Она запрокинула голову, взглянула на свои окна, словно надеясь, что там кто-то ее ждет.

— Наверное, вы думаете, — сказала она, повернув к нему ли-

цо,— что я приглашу вас на кофе? — Он только улыбнулся, показывая этим, что согласен на любой исход их встречи, и ее голос стал официально строг.— Этого не будет.— Она немного помолчала, взялась за ручку дверцы, произнесла многозначительно.— С вами еще придется разбираться,— и вышла из машины.— Да.. Благодарю. Но я не беру взятки, а подарки принимаю только от близких.

Он онемел. В тишине легкий щелчок браслетного замочка прозвучал как выстрел.

Она взглянула на него, и в глазах ее он прочитал ничем не прикрытое презрение. Швырнув браслет, хлопнула дверцей и тотчас исчезла в подъезде, а он долго еще не мог включить скорость и нажать на акселератор. Что же это такое? Нет, что это такое?

Первое желание — догнать и набить морду! Изуродовать так, чтоб потом сидеть за нее, стерву, не жалко было! Даже руки задрожали... Кретинка..

Он, Андрей Потанин, работал экспедитором мебельного магазина, где директором была она, Ерохина Софья Григорьевна. Она стала директором полгода назад. Он же был фактически директором почти шесть лет. Два месяца ушли на то, чтобы из ее предшественника сделать послушную куклу. Всего лишь два месяца.

...Когда Андрей привел того директора к своему другу Володьке, никаких тайных мыслей у него, честно говоря, не было. Да и у Володьки тоже. Андрей хотел просто угодить начальству. У Сергея Степановича болело под ложечкой, а чтоб он в квалификации врача не сомневался, приврал: Володька хоть молодой, да талантливый и так далее. На деле же он толком-то и диагноз поставить тогда не смог. Посоветовал директору сдать анализы и соблюдать диету и выпроводил его, сказав Андрею: «В человека не влезешь. Организм — дело темное». Полистал «Справочник практикующего врача», спросил:

— А шеф твой шибко поддает? Мне неудобно было задавать этот вопрос, все-таки человек с положением..

Андрей вспомнил: бывает, что и в кабинете стол накрывается, всяких нужных людей встречать. Пьет без закуски, конечно. Андрей раза два отвозил Сергея Степановича домой и до квартиры помогал добраться, поэтому ответил твердо:

— Принимает, и очень крепко.

— А почему к врачу по месту жительства не обращается? Чего боится?

Наутро Андрей со скорбным видом явился в директорский кабинет:

— Вы знаете,— подбирая слова, сказал,— Володя нехорошее у вас подозревает...— и примолк, глядя сострадающе.

У директора упала челюсть:

— Как? Я так и знал.. что они там в поликлинике понимают.

— Нет,— ответил так же печально Андрей, хоть и заметил, как разглаживается директорское лицо.— Гепатит... Но алкогольный. С таким диагнозом даже бюллетень не оплачивают, да и при вашем положении... Но лечиться все равно нужно. Володя может вас к себе в клинику положить, лечение проведут соответствующее, а в бумагах... Вы не волнуйтесь.

Говорилось все искренне. А бывалый, тертый директор понял все по-своему:

— Отблагодарю.. Век буду.. Только молчок! И тебя, Андрей, не забуду... Спасибо, родной! Никогда ни в чем отказу не будет..

Разумеется, посидев на больничной пище, Сергей Степанович быстро избавился от доуденита, боль под ложечкой прошла, а за исцеление от «алкогольного гепатита» он щедро вознаграждал Володюку. Андрею же только премии чаще других выписывались. Однако к этому времени он отлично понял и усвоил технику мебельной торговли. Нашел в ней массу прорех, из которых так и торчали купюры. Это был своего рода Клондайк! Только без директора его было не освоить. И они очень скоро стали союзниками. Дело пошло со скоростью курьерского поезда. Торг хвалил, оборот рос, карманы набивались не только у директора и Потанина. Поэтому людей приходилось, ох, как держать, ох, как выборочно к ним относиться! Ни один директор так не работал с кадрами, как экспедитор Потанин! Ибо залог его успеха был в круговой поруке.

Спасало еще потанинское врожденное чувство меры. Не позволял зарываться. С клиентов тяни, а государственное не тронь. Не раз приходилось сталкиваться с директором из-за его рвачества. Уж совсем хотел перепутать кассу с кошельком. Тут-то «алкогольный гепатит» на место и ставил. И в других конфликтных ситуациях тоже выручал. «Алкогольный гепатит» сработал последний раз, когда Андрей почувствовал, что вокруг магазина закрутились сотрудники ОБХСС, больше всего настораживало, что лица были новые, ему незнакомые.

— Иди, Сергей Степанович, на пенсию по инвалидности, — сказал тогда Потанин. — Срочно. Володя обеспечит ВТЭК. Гипертония у тебя второй степени.

Заартачился было старый прохвост, пока не обрисовал ему Андрей, как чувствуют себя люди в изоляторе временного содержания.

Но если он сейчас уйдет на пенсию, да еще по болезни, да еще по инвалидности, время сработает на него... Ревизия отложится. И кое-какие концы можно будет спрятать.

За себя Потанин особо не беспокоился. Ну кто он такой? Да в его орбите одни автомашины, шоферы да грузчики. С документацией полный порядок. К деньгам, что идут через кассу, касательства не имеет.

Это — с одной стороны. А с другой — где они у него, эти неправедные деньги? «Фольксваген» — так существует миф, что это подарок тестя. Запахнет жареным, он эту машину задним числом — есть вариант! — на Любку, жену, переведет. Ее машина, ей мама с папой купили.

Одет он как все. Может быть, чуть качественнее, но из толпы не выделяется. На такие тонкости, как качество, компетентные органы обращать внимание не станут. Наличности в советских рублях, валюте, драгметаллах у него нет. Небольшой запасик на сберкнижке?.. Но помилуйте, это бухгалтерия с ним рассчитывается, зарплату на сберкнижку переводит, вот и накопилось. И еще — он страховался. Полученные страховки — по пятьсот рублей — тоже на книжку. Вот откуда у него еще и срочный вклад на тыщонку. А где он хранит свои настоящие деньги, так и господь бог не найдет.

Конечно, и за ним грешки водятся. Как, например, у публики, что его окружает, не стянуть какой-нибудь пустячок? Им ведь они без особого труда достались, поэтому ни разу не хватились, не сказали вслух о пропаже. Он даже наводящие разговоры заводил. Специально потом у Петухова просил почитать второй том «Мужчины и женщины». Василий Васильевич даже извинился, что куда-то засунул самый интересный том, никак найти не может. Тонька, Любкина

тетка, небось о своих серьгах до сих пор не вспомнила — у нее этих безделушек полным-полно. Небось, со счета сбилась. А уж Александра Эдуардовна... Она долго будет думать, куда в суете праздника засунули коробочку. «Стоп! — подумал он. — Браслет надо было брать с футляром. Вот что значит несерьезно относиться к пустяковым делам. Впредь походя не стоит так рисковать. Впрочем, Агате Кристи после переезда еще надо барахлишко разобрать. Так что все будет о'кей!»

Вот как с новой начальницей совладать — это действительно серьезно. Что-то Софья усекла. Стала приглядываться. Иной раз из торгзала не уходит целый день. Как завзятая продавщица норовит с покупателями общаться, рекомендации лезет давать, на отечественную продукцию, видите ли, ориентирует. Как будто все маленькие, не знают зачем пришли. Стал ждать, что планы гореть будут. Особенно когда директор отказалась принимать гарнитуры на трехкомнатку. Говорит, надо о покупателе думать, о его реальных возможностях. Эти, дескать, гарнитуры не для рядового новосела. Пусть те, кому они по карману, обращаются в Дома мебели, там этим гарнитурам место, а не в нашем магазине. В центре района массовой застройки они как бельмо на глазу. И устала ползала польскими кухнями за триста пятьдесят. Так их почему-то расхватали в одно мгновение. Не погорела начальница с плечом.

Тогда пытались ее скомпрометировать. Он убрал ненадежных. Ее руками, разумеется. И, конечно, таким образом расплодил недовольных. Писали на нее. Не анонимки — письма подписывали. Комиссии проверяли. «Факты, изложенные в письме, не подтвердились». Между прочим, он в тех письмах пробный шар кинул. Описывал то, что они с Сергеем Степановичем вытворяли. Может, директора спасло, что комиссии неглубоко копали. Мол, баба, работает надавно, пришла не с улицы, не с торговой точки, а из райисполкома, где инструктором в отделе торговли и общественного питания доблестно служила. Плехановский институт и Высшая партийная школа у нее за плечами. Как говорится, комментарии излишни. Вот и оставили ее в покое. Может быть, теперь еще раз попробовать? Он хихикнул: надо бы послать анонимку о принуждении подчиненных к сожительству. С использованием, разумеется, служебного положения. Комиссия заслушает его, экспедитора Потанина, и он подтвердит, что Софья Григорьевна приглашала его на загородную прогулку, чтобы отметить день своего рождения (не его же), демонстрировала себя перед ним в купальнике, делая ему, молодому, женатому, nepозволительные предложения... Он снова хихикнул. Это чисто случайно видел... совершенно по обыкновению не пьяный, уволенный ею по статье сторож дядя Даня. Он в тот же день отдыхал на реке с семьей. Но все это, конечно, на крайний, на самый крайний случай.

«А вообще-то она хорошая, цельная и серьезная женщина. Умница, — вдруг неожиданно для себя подумал Андрей и грустно вздохнул. — Это просто ему крепко с ней не повезло. Или ей, Софье Григорьевне, не повезло с ним. Не надо бы им встречаться на одной дорожке».

Он подъезжал к дому, когда увидел в зеркальце, что за ним идет милицейская машина. Но это его совсем не насторожило. Вторую машину он заметил на перекрестке. Ничего особенного. Но она тоже почему-то тронулась, когда он проехал светофор. Сердце

чуть-чуть кольнуло. Однако для серьезной тревоги у него не было никаких оснований.

До дома оставался квартал. Любка с родней, конечно, еще в гостях. Эта компания обычно расходится за полночь. Пока Петухов вдоволь не натанцует и всем не надоест, а Александра Эдуардовна в сотый раз не поделится со всеми своими воспоминаниями. И вдруг он подумал, что не к добру он так много сегодня говорил об Агате Кристи. Всплыло где-то вычитанное: убийцу всегда тянет назад к своей жертве... Хотя какой он убийца? Смешно даже. Ну стаянул безделушку, у нее бирюлек таких сотни...

Ну чего эти машины разъездились? Патруль, наверное, план на расход бензина выполняет, а то в следующем месяце лишней канистры не нальют.

У подъезда стояла черная «Волга». Припарковываться пришлось перед ней. Интересно, чья это машина, у жителей дома ни одной «Волги» нет. Сзади скрипнули тормоза. Подошла милицмейская машина, и его прошиб липкий пот. Дверцу открывал с опаской, вышел медленно, руки тряслись. Как у вора! Пытался закрыть машину, но ключ в скважину никак не попадал. И тут над самым ухом разда-

— Ваши документы...

Полез за правами. Лейтенант милиции внимательно осмотрел талон, вернул:

— У ГАИ к вам претензий нет, гражданин Потанин.— Лейтенант, показалось, громко, очень громко произносит его фамилию. Но почему при этих словах, как по сигналу, открылись дверцы черной «Волги»?

К Андрею подошел полковник. При свете фонаря были видны три звезды на погонах.

«Ах, Сонька, ах шваль... Значит, доискалась...»

— Гражданин Потанин,— обратился к нему полковник, протягивая удостоверение,— полковник милиции Быков, следовательно по особо важным делам...

«Особо важным»... Ну, конечно, все, все кончено. А что еще хотел? Все, конец... И сухарей не надо. Вышка! Поскольку в особо крупных размерах — крупнее некуда. Шесть лет подряд! Люба, не плачь, я тебя не достоин!» — попытался еще бравировать про себя Андрей, хотя у него уже подкашивались ноги.

— Прошу ознакомиться. Вот постановление на обыск. Позвольте ключи от вашей машины.

Он отдал милиционерам все, что было — брелок, пять рублей, оставшиеся от обеда, расческу, ключи от дома, от гаража.

Трое осматривали автомобиль. Двое понятых с любопытством наблюдали за происходящим.

— Да вот же он, товарищ полковник! Здесь! Этот, что ли? — весело донеслось из машины.

Потанин услышал, как хлопнула крышка на приборной панели. Из салона вылез лейтенант. С его длинных пальцев свисал браслет с бирюзой.

— Вы обвиняетесь, гражданин Потанин, в краже личного...

У Потанина отлегло от сердца. «Слава богу... Только браслет. Кража. Да еще и личного имущества. Господи, ты есть на свете! Есть! Это же каких-то пару лет тюряги, максимум!»

И он весело улыбнулся полковнику Быкову, удобно протягивая руки под наручники.

ДОМОВЫЙ АРБИТРАЖ

Юмореска

Сидим мы, председатель товарищеского суда и две заседательницы, на тронх 225 лет! Решили отметить, сбросились по несколько копеек, за кексом секретаршу послали. Но пока она шла к выходу, принесли нам жалобу. Иван Петрович жаловался на соседа сверху. Тот, дескать, барабан мучает с утра до вечера, бездельник.

По пути в булочную за кексом секретарь зашла к этому нарушителю, велела идти в суд. Он ейный внучатый племянник со стороны деверя.

Сидим, калякаем о ревматизме, тут он и пришел, длинная дылда: волосы синие, дыбом, а джинсы тощие-тощие. По одному виду сразу понятно, что виноват в инциденте именно он.

— Чего, старче, звали? — спрашивает.

— На вас, — отвечаем, — жалоба поступила. Вы нарушаете пункт по борьбе с бытовым шумом.

— Я ударник, — говорит он.

— Это вас очень хорошо характеризует, — хвалим его, — ударники и передовики у нас в почете...

А он ухмыляется:

— Это по-вашему «передовик», а по-нашему — «лидер». Мне на репетиции ездить далеко, я днем стучу помаленьку, чтоб рука не отвыкла, а Петрович хулиганит: молотит снизу шваброй в потолок, с такта сбивает.

— Вы о чем? — спрашиваем.

— Измотал меня совсем этот вот, — и пальцем на жалобщика показывает. — Я на него сейчас заявление напишу. Вы его, ребята, засудите, чтоб не лез не в свое дело.

Мы посовещались и объявили парню общественное порицание.

— Спасибочки, — говорит он, — а чего с вашим порицанием дельть?

— Снять штаны и бегать! — злобно говорит Иван Петрович. — Что толку от такого суда? Я лучше в настоящий, народный обращаюсь.

А что мы могли поделывать? Такое наше дело — рассуживать соседей из-за всякой мелкой ерунды. Власти-то у нас нет! Если только пьянчужку на пятьдесят рублей оштрафовать, но они сейчас пуганье, по квартирам прячутся, не поймаешь...

Давеча вот мужа с женой судили. Жена жаловалась, что муж от нее телефон в комнате запирает и сам с ней уже три дня не разговаривает. Мы его призвали, стали стыдить. Объяснили, какое это светлое чувство — любовь. Заседатель Степанида Прокофьевна даже всплакнула, вспомнив какого-то корнета...

Ну, это дело закончилось хорошо. Муж телефон теперь не запирает. Он вообще переехал в неизвестном направлении. Жена, наверное, рада, больше жаловаться не ходит.

Только досадно, от этих занимательных дел нас отвлекает наша давняя тяжба с клеветником Крысиным. Вот Кошей Бессмертный! Он старше нас всех, вместе взятых, ему тоже на пенсии скучно, но мы-то заседаем, судим всяких нарушителей, а он в одиночку клевету рассылает в инстанции.

Мы его два года назад штрафанули на десятку, теперь он на нас клеветет. Комиссия за комиссией. А мы его — опять за клевету. А он опять клеветет. Совсем из ума выжил. Листовку у подъезда повесил: «Позор председателю товарищеского суда!»

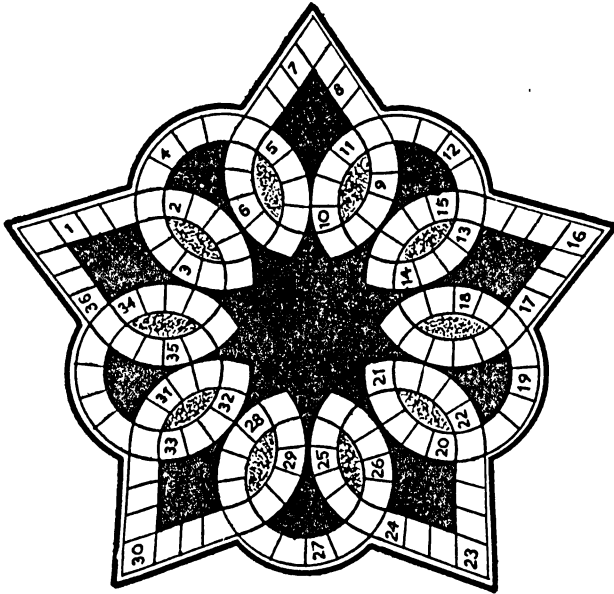
Ну, тут уж кто кого. Десять дел с этим Крысиным за год. Замучил совсем. Надо новый скорсшиватель купить. Старый обтрепался. Пусть секретарша сходит к начальнику дэза, возьмет по безналичному...

Но громких дел теперь нет. Вот раньше, помню!.. Когда я был еще молодым председателем — семидесяти не было, — рассматривали мы дело этого... как его... Ну, неважно, против другого. Они в коммунальной квартире жили. И одному из них не понравилось, что холодильник соседа на кухне общую энергию жрет, а положить в него что-нибудь сосед не позволяет. Тогда он взял и перекусил провод кусачками. Громкое дело, громкое! Весь двор неделю гудел, обсуждал! Холодильник разморозился и затопил нижнюю квартиру. Мы на пяти заседаниях это дело разбирали. Теперь они уже судятся в Верховном суде республики. Настырные люди. Мало им нашего общественного порицания, что ли?

...Ну вот, секретарь с кексиком вернулась. Сейчас чаек заварим и сядем изучать гражданский кодекс. Занимаемся самообразованием. А что поделаешь! Исполкомовские общественные Советы по работе с товарищескими судами нас вниманием не балуют. Как разумеет, так и судим — у нас даже пособия нет. А приговоры, бывает, выносим — кого в ЛТП, а кому штаны на юбку сменить. Так-то!

**И. ПОРОТОВА,
Д. КАЛЮЖНЫЙ**

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Декабрист, один из учредителей Союза спасения и Союза благоденствия.
2. Дополнение к своду законов, уставу.
3. Посредник в спорах несудебного характера.
4. Разумное основание, смысл, довод (устар.).
5. Обнаружение потерянной кем-либо вещи.
6. Русский советский писатель, автор повести «Дело было в Пенькове».
7. Устный или письменный запрет, наложенный на какое-либо решение управомоченным на то органом или лицом.
8. Одна из правовых форм защиты личных и имущественных интересов граждан.
9. Учреждение для хранения старых документов.
10. Ущерб, порча.
11. Человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей.
12. Условие, ограничивающее участие лица в осуществлении тех или иных прав.
13. Орган, производящий запись сведений об актах гражданского состояния.
14. Действие гражданина или организации, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязан-

ностей. 15. Автор, скрывший свое имя. 16. Договор, в силу которого между сторонами производится обмен одного имущества на другое. 17. Режиссер фильмов «Слово для защиты», «Охота на лис». 18. Взять нужное, предпочитаемое из наличного. 19. В США — крупный шантаж, вымогательство, осуществляемые гангстерами путем угроз и насилия. 20. Спорное дело (перен.). 21. Главный герой романа Э. Л. Войнич «Овод». 22. Опись, письменный перечень. 23. Осуществляемое группой общественников обследование каких-нибудь объектов. 24. Буйство, скандал с шумом и дракой. 25. Советский писатель, автор повести «Калина красная». 26. Столкновение с кем-нибудь или с чем-либо во время езды. 27. Частный сыщик, ведущий расследование уголовного дела. 28. Психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. 29. Дополнение к договору, изменяющее или восполняющее те или иные условия договора. 30. В буржуазном праве форма наследования недвижимости, при которой она переходит полностью к старшему из наследников. 31. Звание, даваемое кому-нибудь в знак признания заслуг. 32. Документ, удостоверяющий какое-нибудь право или содержащий какие-либо предписания, сведения. 33. Один из органов судебной системы. 34. Кредитное учреждение, выдающее ссуды под залог движимого имущества. 35. Руководитель факультета в высшем учебном заведении. 36. Официальный дипломатический документ, которым оформляются различные вопросы отношений между государствами.

Составитель П. Шутик
Ивано-Франковская обл.

Сдано в набор 26.11.87. Подписано в печать 22.12.87. А 12482.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
Заказ № 1650.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— И еще об ускорении!.. Надо как можно быстрее
взять шефство над новым инспектором ОБХСС!

— «Скорая»!!! Последний раз спрашиваю: вы при-
мете вызов без моей фамилии и адреса!

Рис. С. Богачева

Цена 60 коп.

Индекс 71075

